
1962
МОРСКІЯ
ЗАПИСКИ
THE NAVAL RECORDS
VOL. XX, No. 3-4
57

МОРСКІЯ ЗАПИСКИ	THE NAVAL RECORDS
Издаваемыя Обществомъ Офицеровъ Россійскаго Императорскаго Флота въ Америкѣ	Published by the Association of Russian Imperial Naval Officers in America, Inc.
подъ редакціей Ст. Лейт. Бар. Г. Н. ТАУБЕ 465 Лексингтонъ авеню Нью-Іоркъ, С.Ш.А.	G. N. TAUBE, Editor 465 Lexington Avenue, New York 17, N. Y., U.S.A.

VOL. XX, No. 3-4 (57) Price $3.00 yearly November 1962

СОДЕРЖАНІЕ

CONTENTS

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Заканчивая настоящимъ номеромъ 20-ый годъ изданія «Морскихъ Записокъ», слѣдуетъ принять рѣшеніе о томъ какъ долго еще продолжать выходъ журнала.

Въ послѣдніе годы наступилъ переломъ и всѣ признаки указываютъ на то, что срокъ этотъ приближается. Журналъ предназначался, главнымъ образомъ, для чиновъ, служившихъ въ русскомъ флотѣ, число коихъ въ послѣднее время начало быстро уменьшаться. Даже «молодежь» перешагнула 60-ти лѣтнюю грань, а средній возрастъ приближается къ 75. Активная дѣятельность замираетъ, начался выходъ на пенсію, связанный съ сокращеніемъ расходовъ, когда даже стоимость подписки является недоступной роскошью.

При этихъ условіяхъ и постоянно растущихъ цѣнахъ, финансовыя проблемы становятся болѣе сложными и затруднительными. Не вникая въ причины, слѣдуетъ отмѣтить, что поступленіе подписной платы отъ постоянныхъ подписчиковъ за послѣдній годъ значительно сократилось и стало менѣе регулярнымъ.

Съ другой стороны, матеріалъ заслуживающій интереса уже опубликованъ, и притокъ его почти-что прекратился. Имѣемыя рукописи размѣрами не подходятъ для помѣщенія въ журналъ и могутъ быть изданы лишь отдѣльными книгами, что не входитъ въ рамки дѣятельности «Морскихъ Записокъ».

Изданіе «Морских Записокъ» постоянно требуетъ значительной и довольно напряженной работы и обширной переписки, на которыя, послѣ 17-ти лѣтъ труда, у редактора не хватаетъ ни времени, ни силъ.

Поэтому, несмотря на поступающія пожеланія о дальнѣйшемъ выходѣ журнала, изданіе «Морскихъ Записокъ» за-

кончится въ 1963 году. Въ серединѣ 1963 г. выйдетъ «заключительный сборникъ», въ который войдетъ нѣсколько обзоровъ и указатель статей, помѣщенныхъ въ «Морскихъ Запискахъ» за время ихъ изданія. Такимъ образомъ, «Морскія Записки» не оборвутся на какомъ-то номерѣ, а представятъ собой законченный и классифицированный матеріалъ, который, быть можетъ, будетъ использованъ въ будущемъ.

Г. Н. Таубе

Редакція,

не имѣя возможности разсылать напоминанія

проситъ постоянныхъ подписчиковъ

не задерживать присылку подписной платы.

Н. Д. Никитинъ-Фокагитовъ

ВО ДНИ ПЕРЕДЪ ПОХОДОМЪ ВЪ АМЕРИКУ

8 августа с. г. въ Сеаттлѣ, въ возрастѣ 92 лѣтъ, скончался контръ-адмиралъ Д. В. Никитинъ. За нѣсколько недѣль до смерти адмиралъ прислалъ въ редакцію «Морскихъ Записокъ» письмо, въ которомъ сообщалъ, что закончилъ работу по включенію всѣхъ своихъ статей, начиная съ 1928 г., въ 17 книгъ. Такъ какъ обнаружилось, что нѣкоторыя изъ его воспоминаній о событіяхъ въ 1893 г. погибли, то онъ рѣшилъ возстановить ихъ и изложить въ рядѣ статей, приложивши къ письму первую, и въ то же время послѣднюю изъ нихъ, ниже сего помѣщаемую.

Біографія Д. Н. Никитина была помѣщена въ бюллетенѣ Общества О. Р. И. Ф. № 1/84 отъ 1 мая 1961 г. и въ № 55 «Морскихъ Записокъ» отъ ноября 1961 г., стр. 85.

Редакція

Февраль и мартъ 1893 года шли въ районѣ сѣверной столицы и Кронштадта съ большими морозами. Сѣверный вѣтеръ нагонялъ холодъ и ясныя погоды. Солнце ярко озаряло скованныя льдомъ воды красавицы Невы и кронштадтскихъ гаваней.

Ясно помнится мнѣ одинъ изъ такихъ дней. Съ вечера слегка потеплѣло. Порывами дулъ ночью вѣтеръ со стороны финляндскаго побережья, набивая сугробы снѣга на перекресткахъ кронштадтскихъ длинныхъ и прямыхъ улицъ. Къ разсвѣту стихло и стало подмораживать. Лучь поздно поднявшагося надъ горизонтомъ зимняго солнца выглянулъ

украдкой изъ за тучъ и сразу же въ розовый цвѣтъ окрасилъ стѣны съ колоннами и высокую колокольню церкви на Соборной площади.

Дворники въ дубленыхъ полушубкахъ и валенкахъ начали торопливо счищать снѣгъ съ тротуаровъ. Оживилась главная Господская улица. Гимназисты и реалисты, съ кожанными ранцами за плечами, тянулись къ своимъ классамъ. Дѣловой Кронштадтъ проснулся и зашевелился.

Отчетливо отбивая шагъ прошелъ по направленію къ Цитадельскимъ воротамъ морской караулъ. Со дворовъ флотскихъ экипажей послышались громкія слова команды. Тамъ маршировали новобранцы-матросы, которыхъ старались въ кратчайшій срокъ обучить военному строю.

Молоденькій морской офицеръ, годъ тому назадъ соскочившій со школьной скамьи корпуса шелъ по дамбѣ Петровскаго дока, направляясь къ кораблю «Императоръ Николай I», стоящему у стѣнки Средней гавани. Офицеръ этотъ былъ вашъ покорный слуга. Отроду тогда ему было 22 года.

Темныя корпуса судовъ военнаго флота, стоящихъ у дамбы и прочно окованныхъ льдомъ, казались въ своей неподвижности сказочными великанами, которымъ суждено весь вѣкъ провести у гаваньской стѣнки.

Шелъ 12-ый годъ благополучнаго царствованія императора Александра III. Спокойной увѣренностью въ своихъ силахъ и въ своемъ благоденствіи была полна жизнь великой державы россійской подъ Его скипетромъ.

Государь берегъ трудовую копѣйку русскаго крестьянина, которую тотъ вносилъ въ казну, въ видѣ податей. Безъ всякихъ угнетающихъ народъ и истощающихъ его силы «пятилѣтокъ», Россія обладала арміей, которой завидовали и которой боялись наши добрые сосѣди. Нашъ флотъ былъ третьимъ среди флотовъ великихъ державъ. Первымъ былъ англійскій, вторымъ — французскій.

Въ то же время весь нашъ годовой морской бюджетъ не превышалъ тогда 50-ти милліоновъ рублей, т. е. 25-ти милліоновъ американскихъ долларовъ. (За долларъ С. Ш. нужно было отдать два рубля).

Такая сумма кажется совершенно невѣроятной въ наши дни, когда государства швыряются милліардами.

Въ пространныхъ, покрытыхъ ледянымъ покровомъ, кронштадтскихъ гаваняхъ царило зимнее затишье. Въ описываемую эпоху военныя суда Балтійскаго флота, съ наступленіемъ морозных дней, спускали флагъ, гюйсъ и вымпелъ и «кончали кампанію». Тщательно удалялась вода изъ паровыхъ котловъ и трубопроводовъ. Всѣ сложные и многочисленные судовые механизмы разбирались и обильно смазывались нефтяным саломъ.

Корабль какъ бы замиралъ на нѣсколько мѣсяцевъ и погружался въ зимнюю спячку. На немъ оставалась только лишь регулярно смѣняемая охрана, а остальная команда жила въ казармахъ флотскихъ экипажей. Но это замираніе корабля было лишь кажущимся, ибо зима была временемъ усиленной работы по ремонту и приведенію въ полный порядокъ всей той громады вещей, которыя составляютъ боевую машину: современный военный корабль.

Въ тѣ годы мечтой каждаго молодого мичмана было — попасть въ заграничное плаваніе. Манили и меня къ себѣ богатыя яркой экзотикой страны Ближній и Дальній Востокъ. Мнѣ хотѣлось побывать тамъ, гдѣ моетъ желтый Нилъ раскаленные ступени царственныхъ могилъ. Побывать въ легендарной странѣ іоговъ и факировъ — Индіи, въ странномъ таинственномъ Китаѣ и въ полной красотѣ, удивительномъ царствѣ гейшъ и хризантемъ — Японіи.

Но пока, злой судьбой, мнѣ суждено было дѣлать походы на своемъ броненосцѣ лишь въ водахъ Балтики.

Заграницей изъ судовъ Балтійскаго флота находилось въ тѣ годы не болѣе 5 или 6 кораблей. Мичманскихъ вакансій на нихъ было очень мало. «Попасть на такую вакансію, все равно, что на трамвайный билетъ 200 тысячъ выиграть» — говорили въ эти дни.

Представляется, бывало, командиръ уходящаго заграницу крейсера адмиралу, управляющему Морскимъ Министерствомъ.

«Мы вамъ двухъ мичмановъ назначили» говоритъ адмиралъ. Они первыми корпусъ кончили. Ими вы навѣрное останетесь довольны...»

Разговоръ временно переходитъ на другія темы.

«Ахъ, да...» восклицаетъ адмиралъ «чуть не забылъ вамъ сообщить. Тутъ надняхъ, за обѣдомъ у военного министра, сидѣлъ я рядомъ съ Марьей Ивановной... Той самой знаменитой Марьей Ивановной, къ которой директора департаментовъ съ докладами ходятъ... Просила меня она за своего двоюродного племянника, мичмана Двоеглазова... Нельзя ли его заграницу устроить...»

«Я вамъ его не навязываю, конечно», торопливо добавилъ адмиралъ, «у насъ строго соблюдается правило, что командиръ самъ себѣ выбираетъ офицеровъ... Я только исполняю свое обѣщаніе, данное этой барынѣ: напомнить вамъ о существованіи такого мичмана...»

Капитанъ I ранга Ричардъ Романовичъ Дикеръ, командиръ броненосца «Императоръ Николай I», когда прошелъ рядъ десятковъ лѣтъ, представляется мнѣ, какъ бы озареннымъ особымъ свѣтомъ. Подъ начальствомъ многихъ командировъ приходилось мнѣ служить, но ни на одномъ изъ нихъ не лежитъ подобное пламя моихъ воспоминаній. Ричардъ Романовичъ былъ олицетвореніемъ благородства, умѣлаго требованія службы съ подчиненныхъ и, въ то же время, сердечной доброты къ тѣмъ маленькимъ людямъ, которыми онъ руководилъ.

Передъ командованіемъ броненосцемъ Р. Р. Дикеръ былъ командиромъ корабля 2 ранга въ дальнемъ заграничномъ плаваніи. Ревизоромъ на этомъ суднѣ былъ старый лейтенантъ близкій къ производству въ штабъ-офицеры. Про него говорили, что онъ опытный, «матерой» ревизоръ.

Должность ревизора — это завѣдываніе судовымъ хозяйствомъ и судовой отчетностью. Въ то же время онъ ведетъ все письмоводство. Въ общемъ — обязанность очень сложная и отвѣтственная.

Въ опытности «матерого» ревизора Р. Р. Дикеру пришлось горько разочароваться. Одинъ за другимъ стали поступать на его имя начеты изъ государственного контроля послѣ провѣрки отчетности, которую этотъ ревизоръ велъ. Командиру пришлось крупную сумму, тысячи 2 или 3 рублей, внести въ казначейство, чтобы погасить эти начеты.

Послѣ этого Р. Р. рѣшилъ, что ревизорскую должность будетъ выполнять болѣе ретиво очень молодой офицеръ,

еще полный интереса къ дѣлу и способный съ увлеченiемъ нести хлопотливую обязанность.

Судьбѣ было угодно, чтобы какъ разъ въ это время я обратился къ нему, прося его помочь мнѣ поступить слушателемъ въ Минный Офицерскiй классъ, этой же осенью. Меня манила туда мечта познать въ этомъ учебномъ заведенiи тайны новой въ тѣ годы науки — электротехники.

Онъ сказалъ мнѣ: «Къ моему большому сожалѣнiю, никакiя мои хлопоты о васъ, въ дѣлѣ Миннаго Класса, успѣха имѣть не могутъ. Тамъ твердо держатся правила: зачислять въ слушатели лишь тѣхъ, кто пробылъ въ офицерскихъ чинахъ не менѣе двухъ лѣтъ, а вы къ этой категорiи не принадлежите!.. Взамѣнъ этого я вамъ дѣлаю предложенiе: принять на себя должность ревизора на нашемъ броненосцѣ. Корабль во многихъ отношенiяхъ не достроенъ. Поэтому зимой на вашу долю выпадетъ много работы... Я буду вамъ очень благодаренъ, если вы, принявъ эту должность, мнѣ поможете...»

Предложенiе конечно въ высшей степени лестное: мнѣ, мичману, предлагаютъ штатную лейтенантскую должность, съ соотвѣтствующимъ окладомъ. Но самая сложность ревизорства пугала меня. «У меня вѣдь нѣтъ опыта въ этомъ дѣлѣ...» сказалъ я.

«Опытъ быстро придетъ» отвѣтилъ мнѣ Р. Р. Дикеръ. «Да и я самъ помогу вамъ охотно чѣмъ могу... Но если вы проработаете у меня въ должности ревизора до будущей осени, то я вамъ обѣщаю тогда васъ устроить въ плаванiе на корабль, уходящiй заграницу».

Такого рода приманка не могла не подѣйствовать и я, съ нѣкотораго рода страхомъ въ душѣ, принялъ должность.

Дѣло оказалось гораздо проще и легче, чемъ думалось. Въ подчиненiи у молодого ревизора было четверо содержателей по различнымъ частямъ судового хозяйства. Всѣ они имѣли классный чинъ и носили чиновничью форму. Каждый изъ нихъ былъ вдвое старше по возрасту своего прямого начальника — меня. Это были люди «изъ сдаточныхъ», т. е. начавшихъ службу матросами и окончившими школу писарей и содержателей.

Многолѣтній опытъ въ веденіи отчетности и завѣдыванія судовымъ хозяйствомъ эти чиновники пріобрѣли въ унтеръ-офицерскомъ званіи, плавая заграницей на судахъ 2-го ранга. Какъ на подборъ, это были прекрасные люди, солидные, серьезные, дисциплинированные и обладавшіе большимъ служебнымъ тактомъ. Мнѣ представилась счастливая возможность постичь всѣ тонкости дѣла хозяйства и отчетности, имѣя такого рода надежныхъ помощниковъ.

Дни пребыванія моего въ должности ревизора въ эту зиму не обошлись безъ волнующихъ душу событій. На городскую мою квартиру, въ неурочный утренній часъ прибѣжалъ чиновникъ, содержатель по машинной части. Онъ былъ видимо «внѣ себя» отъ волненія.

«Позвольте вамъ доложить... воскликнулъ онъ, у насъ, на броненосцѣ, въ машинѣ кража произошла... Трубки мѣдныя, запасныя, къ холодильникамъ пропали... цѣной по инвентарю, тысячи на полторы, на двѣ».

«Какъ только кражу я обнаружилъ, сразу же началъ нашего юнгу машинного строго допрашивать...»

По интонаціи докладчика я могъ ясно себѣ представить, какого рода былъ этотъ «строгій допросъ»!

«Юнгами» по хозяйственной части назывались во флотѣ матросы, младшіе помощники содержателей.

«Цѣлый часъ я этого негодяя допрашивалъ и, въ концѣ концовъ, онъ во всемъ сознался. Разсказалъ, какъ удалось ему эти трубки изъ порта въ городъ вывезти. А главное: и лавку скобяную указалъ на Чеботаревой улицѣ, куда онъ эти трубки продалъ...»

Черезъ часъ я, въ сопровожденіи старшаго судового механика, машиннаго содержателя и полицейскаго пристава, входилъ въ указанную лавку. Приставъ, для котораго такія облавы являлись привычнымъ, обыденнымъ дѣломъ, шепнулъ шедшему за нимъ городовому: «Приведи-ка сюда двухъ понятыхъ, Нечипоренко!..»

Полицейская форма пристава, его сѣдые усы и серьезно-офиціальное выраженіе лица, казалось бы, должны были навести страхъ на подозрѣваемаго въ скупкѣ краденаго лавочника. Но онъ встрѣтилъ незваныхъ гостей, какъ ни въ

чемъ не бывало, съ поклономъ и привѣтливой улыбкой. Лавка была наполнена разнымъ товаромъ, въ порядкѣ разложенномъ на полкахъ. Не было ничего въ ней, могущаго вызвать подозренія. Передъ висящей въ переднемъ углу иконой теплилась лампада. Женщина съ маленькимъ ребенкомъ на рукахъ выглянула съ испугомъ изъ дверей сосѣдней комнаты, въ которой видимо жилъ хозяинъ лавки съ семьей.

Все это имѣло такой мирный, домашній видъ, что я невольно подумалъ: Кажется въ грязную исторію мы попали... Навралъ на этого лавочника негодяй и воръ — юнга, а мы позвали полицію да и вломились съ обыскомъ въ квартиру человѣка, ни въ чемъ не повиннаго.

«Покорнѣйше прошу, господинъ приставъ, обыскать хорошенько... Чтобы и подозрѣнія самого у васъ не осталось...» сказалъ лавочникъ, когда приставъ объявилъ ему о цѣли своего прихода.

«Помилуйте-сь, весь товаръ у насъ, какъ изволите видѣть, на виду, на полкахъ лежитъ... А чтобы что-нибудь противъ закона было, то мы, сохрани Богъ, отродясь такими дѣлами не занимались...»

Содержатель началъ систематически, переходя отъ полки къ полкѣ, пересматривать лежащія на нихъ вещи. Всѣ остальные молчаливо сидѣли. Время шло, прошло уже полчаса и никакихъ трубокъ не обнаруживалось. Я чувствовалъ себя все болѣе и болѣе непріятно. Производящій обыскъ содержатель не находя того, что искалъ, также сталъ волноваться.

«Если на полкахъ не найдемъ — надо будетъ у нихъ въ жилой комнатѣ, подъ кроватями пошарить...» сказалъ онъ.

«Ради Бога, не надо этого дѣлать!..» шепнулъ я старшему механику, пожилому человѣку, сейчасъ спокойно ожидающему результатовъ обыска. «Ведь тамъ у него жена и дѣти... Частная квартира...»

Но въ этотъ самый моментъ, содержатель, поднявшись по приставной лѣсенкѣ на самую верхнюю полку, съ торжествомъ воскликнулъ:

«Вотъ онѣ самыя — наши трубки! Ишь ты, куда онъ ихъ засунулъ, каналья!..»

«Прошу извиненія», обиженно возразилъ лавочникъ. «На трубкахъ-то этихъ вѣдь не написано, что они именно съ вашего корабля, и вы напрасныя слова говорите и людей зря порочите...»

Написано-то, можетъ и не написано... Да трубокъ-то такихъ въ семь-шестнадцатыхъ дюйма, да еще съ концами съ обратной рѣзьбой, вы нигдѣ, ни на одномъ суднѣ не найдете, кромѣ какъ на нашемъ броненосцѣ... По особому чертежу, на Франко-Русскомъ заводѣ ихъ дѣлали...»

Впослѣдствіи, находясь уже въ плаваніи заграницей, я узналъ, что судъ приговорилъ лавочника за скупку краденаго, къ довольно продолжительному тюремному заключенію, ввиду предыдущей его судимости по тѣмъ же статьямъ закона.

Воришка-юнга понесъ сравнительно легкое наказаніе, по приговору экипажнаго суда. Было принято во вниманіе, принесенное имъ сознаніе.

Броненосецъ «Императоръ Николай I» зимовалъ у стѣнки Средней гавани, вблизи громаднаго подъемнаго кранатреноги. Мои помощники въ это утро поджидали меня. Сейчасъ же я передалъ имъ кучу разныхъ «накладныхъ», квитанцій и «пропусковъ», подписанныхъ командиромъ и мною. Началась оживленная работа по подготовкѣ корабля къ плаванію.

Я сталъ обходить помѣщенія броненосца, когда послышался топотъ ногъ по сходнѣ, соединяющей корабль со стѣнкой. Человѣкъ 30 или 40 матросовъ прибыли подъ командой офицера для очередныхъ судовыхъ работъ. Привелъ ихъ мичманъ Кузинъ, мой товарищъ по выпуску.

Лицо его было озарено радостью и восторгомъ. Онъ поспѣшилъ подѣлиться со мною послѣдней новостью.

«Только-что командиръ получилъ извѣстіе, что нашъ броненосецъ идетъ весной на выставку въ Чикаго...»

Я вспомнилъ, что въ газетахъ было извѣстіе о томъ, что въ маѣ текущаго 1893 года въ Чикаго должна открыться Колумбійская Всемірная выставка. Америка праздновала 400-лѣтіе со дня открытія ея береговъ Колумбомъ въ 1492 году. Но мнѣ и въ голову не могла придти мысль, что выставка эта можетъ имѣть какое-либо отношеніе къ кораблю, на которомъ я служу.

«Послушай, Кузинька, вѣдь это же ерунда. Чикаго, какъ я помню, находится на Большихъ Озерахъ. А туда мы, съ нашимъ броненосцемъ, никакъ забраться не можемъ. Прежде всего, водопадъ Ніагарскій на пути туда... Черезъ него не перескочишь...»

«Ну, ужъ я тамъ не знаю... Командиръ ясно сказалъ: идемъ на выставку... Это разъ. А потомъ, водопадъ или не водопадъ, но сказалъ, что выставка будетъ въ Чикаго... Это — два... Такъ чего же тутъ толковать. Американцы, братецъ мой, такіе люди, что если они насъ на свою выставку приглашаютъ, то ужъ ни на чемъ не постоятъ... Если нужно, и каналъ кругомъ этой Ніагары прокопаютъ, чтобы мы, съ нашимъ броненосцемъ туда попали...

Сборы въ походъ въ Америку

Въ маѣ порой довольно холодно бываетъ въ районѣ Петербурга. По ночамъ даже заморозки случаются. Но днемъ весеннее яркое солнышко, поднявшись довольно высоко, приноситъ желанное тепло. Оно золотитъ широкую водную гладь Финскаго залива и, подъ лаской его лучей, болѣе уютными и привѣтливыми начинаютъ казаться, скучныя казарменного вида улицы портового города Кронштадта.

Въ одинъ изъ такихъ радостныхъ майскихъ дней, со стороны казармъ флотскихъ экипажей, стали доноситься звуки морского духового оркестра, исполнявшаго веселый маршъ изъ «Боккачіо». Прохожіе на Господской улицѣ начали останавливаться и съ интересомъ разсматривать необычайнаго вида процессію, направлявшуюся къ воротамъ Средней гавани.

«Это команда броненосца «Императоръ Николай I» перебирается на судно», говорили знающіе люди. «Онъ надняхъ уходитъ заграницу. А сегодня начинаетъ кампанію».

Во главѣ процессіи, согласно морской традиціи, установившейся съ Петровскихъ временъ, слѣдовалъ большой судовой образъ Николая Чудотворца, въ сіяющей на солнцѣ, позолоченной ризѣ и въ тяжеломъ кіотѣ краснаго дерева.

Два матроса, набожно снявъ фуражки, несли эту увѣсистую икону. Одинъ былъ съ правой стороны, другой — съ лѣвой. Несли ее ликомъ впередъ, такъ какъ въ крестныхъ ходахъ носятъ.

Далѣе шелъ оркестръ, за нимъ ружейные взводы команды корабля, а за нимъ — люди безъ ружей. Всѣхъ было человѣкъ 800.

Замыкала процессію группа женщинъ въ платочкахъ, старавшихся поспѣвать, шагая въ тактъ музыкѣ. Тутъ были и болѣе пожилыя жены сверхсрочно-служащихъ, ведущія за руку дѣтей. Были и барышни помоложе, такъ называемыя «невѣсты»; шли они съ заплаканными лицами, поминутно вытирая набѣгавшія на глаза слезы. Они провожали до желѣзныхъ рѣшетчатыхъ воротъ своихъ близкихъ, уходящихъ въ дальнее плаваніе.

Въ день переборки изъ казармъ на судно и ротнымъ командирамъ и ихъ фельдфебелямъ приходилось зорко поглядывать, чтобы въ командѣ не было пьяныхъ. Ужъ очень великъ былъ соблазнъ «хватить косулю» по случаю огорченія разлуки съ родной страной, и по случаю радости для моряка: вновь попасть въ привычную для него обстановку судовой жизни.

Конечно, такая перемѣна сулила каждому матросу нѣкоторое ограниченіе свободы. Не такъ часто можно будетъ попадать на берегъ и пользоваться всѣми береговыми благами. Придется по временамъ испытывать суровость моря. Не очень пріятно бываетъ въ свѣжую погоду, при сильной качкѣ, нести вахту, будучи мокрымъ съ ногъ до головы. Или работать въ кочегаркѣ, подбрасывая уголь въ топку, когда, при стремительныхъ розмахахъ, трудно бываетъ держаться на ногахъ.

Но море, тѣмъ не менѣе, обладаетъ удивительнымъ свойствомъ притягивать къ себѣ людей. Любитъ море и молодой офицеръ, по своей охотѣ служащій во флотѣ, любитъ его и матросъ, попавшій на судно благодаря тому, что распредѣляющая новобранцевъ комиссія случайно его передала морскому вѣдомству.

«Ты гдѣ раньше служилъ?», было обычнымъ вопросомъ, задаваемомъ такой комиссіей. «Такъ-что, на заводѣ...» отвѣчалъ новобранецъ.

Дѣлопроизводитель комиссіи, слыша такой отвѣтъ, считалъ своимъ долгомъ напомнить предсѣдателю, что всѣхъ, кто работалъ на заводахъ, предписано направлять во флотъ. Там очень нужны машинисты и слесаря.

Столь необходимый для флота человѣкъ, въ концѣ концовъ, попадалъ въ Кронштадтъ или Севастополь, гдѣ морскія власти начинали распрашивать его уже болѣе подробно.

«Скажи пожалуйста, на какомъ именно заводѣ ты работалъ и по какой части?».

«На конскомъ его сіятельства князя Звенигородскаго заводѣ... Въ конюшенныхъ мальчикахъ состоялъ».

Подобный, взятый съ конскаго завода или отъ сохи, человѣкъ благодаря способности русскихъ людей ко всему приспосабливаться, общаясь со старослужащими матросами, быстро начиналъ воспринимать духъ своей воинской части. Плаваніе на судахъ окончательно вырабатывало изъ него бравого и расторопнаго матроса. Въ глазахъ береговыхъ людей онъ дѣлался окруженнымъ нѣкоторымъ героическимъ ореоломъ, какъ смѣлый борецъ съ грозной и опасной для жизни стихіей.

«Нашей, флотской службы первѣе въ мірѣ нѣтъ», хвастался побывавшій въ дальнихъ плаваніяхъ матросъ.

Къ своему сухопутному соратнику-армейцу такой мореплаватель относился обычно съ нѣкотораго рода покровительственной снисходительностью.

«Не можетъ быть у армейскаго ни о чемъ настоящаго понятія... Да и спрашивать съ него невозможно... потому что онъ, одно слово «крупа»...»

Домашнимъ самодѣльнымъ способомъ на рукѣ выкалывался иголкой якорь. Послѣ этого мѣсто укола чѣмъ-то натиралось, чтобы рисунокъ остался навсегда. А у побывшихъ въ портахъ Дальняго Востока грудь и руки, по традиціи, украшались затѣйливой татуировкой. Среди изображеній кораблей, якорей и туземныхъ красавицъ на самомъ видномъ мѣстѣ виднѣлась крупная надпись: «Храни, Боже, моряка Тихаго океана».

Въ концѣ прошлаго вѣка матросская форма во всѣхъ флотахъ всего міра была почти одинаковой. У насъ былъ принятъ полосатый «тѣльникъ», бѣлая «форменка» съ темно-синимъ воротникомъ, украшеннымъ бѣлыми полосками и «фланелевка», темно-синяго сукна. Брюки были черные и англійскому фасону «клешъ» у насъ не слѣдовали.

По преданію, три бѣлыхъ полосы на синихъ воротникахъ матросскихъ рубахъ были введены въ Англіи въ началѣ 19-го вѣка. Это было боевымъ отличіемъ эскадры Нельсона за три одержанныя эскадрой этой побѣды: Копенгагенъ, Нилъ и Трафальгаръ.

Въ германскомъ, американскомъ и англійскомъ флотахъ введены были для матросовъ черные галстухи. Съ исторической точки зрѣнія это тѣ траурныя повязки, которыя одѣлъ флотъ послѣ гибели Нельсона подъ Трафальгаромъ.

* * *

Черезъ открытый иллюминаторъ въ каютѣ старшаго офицера броненосца ложились на потолокъ свѣтлые, перебѣгающие блики. Это отраженіе свѣта отъ озаренной солнцемъ, слегка волнующейся поверхности кронштадтского Большого рейда. Выглянувъ въ иллюминаторъ, можно было видѣть этотъ обширный рейдъ, на которомъ сейчасъ находился корабль, покинувшій свою зимнюю стоянку въ гавани.

Пустой и неуютной казалась эта довольно просторная каюта. Хозяинъ ея видимо не стремился сдѣлать свое жилище нарядным и привлекательнымъ для глазъ.

Сейчасъ старшій офицеръ угрюмо курилъ папиросу за папиросой и изливалъ свою душу гостю, старшему судовому механику, пожилому штабъ-офицеру. Самъ «старшой» былъ въ чинѣ капитана 2 ранга. Ему было лѣтъ сорокъ, но онъ былъ «нѣсколько отяжелѣвши» и выглядѣлъ гораздо старше. Должность его была очень хлопотливая, ибо онъ, по уставу, являлся какъ бы «хозяйкой въ домѣ», которая должна о всякой мелочи въ своемъ хозяйствѣ позаботиться и всякую неожиданность предвидѣть. На немъ же лежалъ непосредственный надзоръ за исправностью несенія судовой службы, какъ офицерами, такъ и командой. Обыкновенно, когда все на суднѣ идетъ гладко и хорошо, командиръ не вмѣшивается въ

мелочи веденія дѣла, давая старшему офицеру лишь общія указанія.

«Не могу понять...» говорилъ сейчасъ «старшой», «чего ради наша молодежь такъ обрадовалась этому походу. Америка... Америка... ничего тамъ особенно хорошаго и интереснаго нѣтъ. Былъ я тамъ... Знаю...»

«Въ первый разъ заграницу идутъ, поэтому имъ и нравится...» меланхолично замѣтилъ его собесѣдникъ.

«А у меня, как на грѣхъ, все такъ хорошо устраивалось...» продолжалъ свой разсказъ старшій офицеръ. «Прекрасную, свѣтлую квартиру мнѣ обѣщали отвести въ третьемъ офицерскомъ флигелѣ. Осенью я кончилъ бы цензъ старшаго офицера и получилъ бы въ командованіе мониторъ, одинъ изъ находящихся «въ покоѣ» въ Военной гавани. Мы уже съ женой рѣшили: гостиная у насъ будетъ голубая, а столовая — подъ цвѣтъ дуба... А тутъ вдругъ это плаваніе...»

«Ну, Богъ дастъ, черезъ шесть мѣсяцевъ вернемся...» успокоительно замѣтилъ старшій механикъ.

«За это, батенька, никогда нельзя поручиться... Кредитъ дали намъ, правда, на полгода, но это ровно ничего не значитъ... Захотятъ продолжить плаваніе и новый кредитивъ пришлютъ.

Было нѣсколько офицеровъ на броненосцѣ, которые, по обстоятельствамъ семейнымъ, не особенно радовались предстоящему уходу заграницу. Мичмана называли такихъ людей «женатиками».

Наканунѣ назначеннаго дня ухода, на броненосцѣ побывалъ кое-кто изъ родныхъ офицеровъ, чтобы проститься.

Старшій офицеръ былъ «молодоженомъ» и его очень тянуло побывать на берегу. Но командиръ былъ все время въ разъѣздѣ и ѣхать на берегъ ему нельзя было по уставу.

Кто-то изъ офицеровъ, по собственной инициативѣ, или, по просьбѣ «старшого», съѣздилъ за «старшей офицершей», а потомъ отвезъ ее обратно.

Молоденькая и интересная барыня произвела большое впечатлѣніе на мичмановъ. «Понятно почему Степану Степановичу такъ не хочется въ дальнее плаваніе уходить» — говорили они.

Д. В. Никитинъ-Фокагитовъ.

Проф. А. Д. Бубновъ

ВОЕННО-МОРСКОЕ ИСКУССТВО В РУССКОМЪ ФЛОТѢ

Очеркъ

Петръ Великій приступилъ къ созданію русской морской силы именно въ тотъ періодъ міровой военно-морской исторіи, когда военно-морское искусство находилось на высшей точкѣ своего совершенства.

Какъ извѣстно, военно-морское искусство достигло своей кульминаціи во время англо-голландскихъ войнъ XVII столѣтія, когда геніальнымъ его носителемъ былъ знаменитый голландскій флотоводецъ де-Рюйтеръ. Во время англо-голландскихъ войнъ возродилась, послѣ длительнаго упадка въ средневѣковьи, идеологія военно-морского творчества древнихъ временъ эпохи греческо-персидскихъ войнъ, выразившаяся въ идеяхъ сосредоточенія силъ, внезапности, иниціативы и наступательнаго духа. Эти идеи военно-морского искусства нашли себѣ въ максимальной степени выраженіе въ командованіи де-Рюйтеромъ голландскаго флота при нападеніи на устье Темзы въ іюнѣ 1672 г., при Шоневельду въ іюнѣ 1673 года и при Текселѣ въ августѣ того же года. Въ этихъ сраженіяхъ голландскій флотъ, руководимый де-Рюйтеромъ, стяжалъ себѣ заслуженную всеміpную славу.

Поэтому неудивительно, что Петръ Великій, именно въ Голландіи искалъ вдохновенія для созданія, по голландскимъ образцамъ, русской морской силы. Такимъ образомъ, онъ положилъ въ основаніе ея созданія духъ и идеи, почерпнутые имъ отъ голландскаго флота.

На зарѣ своего существованія русскій флотъ примѣнилъ въ сраженіи при Гангутѣ въ 1714 году боевыя начала, положенныя Петромъ Великимъ въ его основаніе и почерпнутыя имъ изъ военно-морского творчества и боевой идеологіи голландскаго флота.

Въ этомъ сраженіи русскій галерный флотъ столкнулся съ неизмѣримо болѣе сильнымъ шведскимъ корабельнымъ флотомъ и несмотря на это побѣдоносно закончилъ предпринятую имъ операцію. Подойдя изъ шхеръ къ гангутскому полуострову русскій галерный флотъ усмотрѣлъ шведскій корабельный флотъ, который держался въ открытомъ морѣ передъ оконечностью гангутскаго полуострова и такимъ образомъ запиралъ дорогу русскому галерному флоту, цѣль коего состояла въ томъ, чтобы — обогнувъ гангутскій полуостровъ — двинуться къ берегамъ Швеціи для нападенія на Стокгольмъ. Несмотря на значительное превосходство шведовъ, и, казалось бы, безнадежную обстановку, русское морское командованіе не отказалось отъ операціи, а приняло рѣшеніе продолжать ея исполненіе, положивъ въ ее основаніе слѣдующій наступательный замыселъ: расчистить на гангутскомъ полуостровѣ просѣку для перетаскиванія волокомъ галеръ черезъ полуостровъ и, обойдя такимъ образомъ шведскій флотъ, занимавшій позицію вплотную у его оконечности, продолжать путь къ шведскимъ берегамъ черезъ Або-Оландскіе шхеры. Шведское командованіе, застигнутое врасплохъ, срочно отрядило къ выходу просѣки на западномъ берегу полуострова эскадру своихъ прамовъ и галеръ, ибо линейные корабли по гидрографическимъ условіямъ не могли подойти къ западному берегу полуострова. Эскадра этихъ прамовъ и галеръ имѣла задачей воспрепятствовать своимъ огнемъ спуску русскихъ галеръ въ море на западномъ концѣ просѣки. Между тѣмъ, едва лишь шведская эскадра заняла назначенную ей позицію, насталъ мертвый штиль, и шведскій корабельный флотъ былъ теченіемъ отнесенъ далеко отъ оконечности гангутскаго полуострова, а вслѣдствіе этого между нимъ и этой оконечностью образовался широкій свободный проходъ, въ который незамедлительно и устремился русскій галерный флотъ. Обогнувъ такимъ образомъ, — такъ сказать, подъ носомъ шведскаго корабельнаго флота, — оконечность

гангутскаго полуострова, русскій флотъ напалъ на шведскую эскадру у просѣки и разбивъ ее на-голову, взялъ въ плѣнъ командовавшего ею адмирала и двинулся дальше черезъ Або-Оландскія шхеры къ шведскимъ берегамъ, то-есть къ цѣли своей операціи.

Въ этой выдающейся, съ точки зрѣнія военно-морского искусства, операціи мы видимъ примѣненіе основныхъ началъ этого искусства, а именно: наступательнаго духа, активности, внезапности и сосредоточенія силъ, примѣненіе каковыхъ привело къ успѣшному окончанію операціи, несмотря на значительное превосходство силъ противника.

Однако, этотъ первоначальный періодъ расцвѣта военно-морского искусства въ русскомъ флотѣ продолжался очень недолго, и, тотчасъ послѣ смерти Петра Великаго, наступилъ упадокъ, который продолжался безъ малаго все XVIII столѣтіе до середины царствованія Екатерины II-й.

Главныя причины этого упадка состояли въ слѣдующемъ: во-первыхъ, всѣ наслѣдники Петра Великаго на русскомъ престолѣ, вплоть до Екатерины II-й, не понимали значенія для Россіи морской силы и не имѣли къ ней интереса, вслѣдствіе чего русскій флотъ въ XVIII столѣтіи пришелъ въ разстройство и запущеніе. Во-вторыхъ, именно въ этотъ періодъ времени, то-есть въ XVIII столѣтіи, военно-морское искусство во всѣхъ другихъ государствахъ пришло въ полный упадокъ, и во всѣхъ флотахъ міра воцарился такъ называемый «формализмъ», то-есть полное подчиненіе боевой дѣятельности формамъ, а не сущности военно-морского искусства, той сущности, которая столь ярко выявилась въ англо-голландскихъ войнахъ, ознаменовавшихъ собой періодъ расцвѣта этого искусства въ XVII столѣтіи. Произошло это, какъ извѣстно, потому, что Голландія, побѣжденная на сухомъ пути во время 3-ей англо-голландской войны, пришла въ упадокъ и лишилась своего замѣчательнаго флота, вслѣдствіе чего англійскій флотъ сдѣлался безраздѣльнымъ хозяиномъ морей и остался безъ соперниковъ; по этой причинѣ въ англійскомъ флотѣ воцарилась рутина и формальное отношеніе къ веденію боевыхъ операцій, гдѣ все дѣлалось по инструкціямъ и правиламъ, а не по боевому творчеству, опирающемуся на сущности военно-морского искусства. А такъ какъ

втеченіе XVIII столѣтія англійскій флотъ занималъ во всемъ мірѣ доминирующее и руководящее положеніе, то его идеологія была воспринята и другими флотами того времени. На русскій же флотъ эта англійская упадочная военно-морская идеологія распространилась особенно быстро еще и потому, что въ тѣ времена въ немъ занимало командныя мѣста много англійскихъ морскихъ офицеровъ, перешедшихъ на русскую службу.

Упадокъ военно-морского искусства выражается главнымъ образомъ въ томъ, что боевая дѣятельность флота становится нерѣшительной и безрезультатной; причиной этого являются тѣ обстоятельства, что боевое творчество командованія, основываясь на формѣ, а не на здравыхъ началахъ военно-морского искусства, носитъ совершенно безидейный характеръ. Такъ было и въ русскомъ флотѣ во время періода упадка военно-морского искусства въ XVIII столѣтіи. Во всѣхъ многочисленныхъ сраженіяхъ, которыя русскій флотъ велъ за обладаніе Балтійскимъ моремъ, мы не видимъ особаго проявленія со стороны русскаго морского командованія идей военно-морского искусства, именно вслѣдствіе чего эти войны и сраженія и имѣли нерѣшительный характеръ. Однако, здѣсь нельзя не отмѣтить, что боевая дѣятельность мощнаго шведскаго флота, въ борьбѣ съ русскимъ флотомъ, имѣла едва ли не еще болѣе безидейный характеръ; это въ значительной мѣрѣ и способствовало тому, что русскій флотъ, въ концѣ концовъ, несмотря ни на что, добился, при содѣйствіи арміи, стяжавшей рѣшительный успѣхъ въ Финляндіи, полнаго господства на Балтійскомъ морѣ и паденія морского могущества Швеціи.

Однако, особое вниманіе обращаетъ на себя разгромъ, въ этотъ періодъ военно-морского искусства, русской эскадрой Средиземнаго моря турецкаго флота при Чесмѣ въ 1770 году. Правда, идеи, положенныя русскимъ командованіемъ въ руководство нападенія на турецкій флотъ въ чесменской бухтѣ, были не столь блестяще, какъ идеи Нельсона для нападенія въ подобныхъ условіяхъ на французскій флотъ при Абукирѣ 30 лѣтъ спустя, но все же русское командованіе основало свое руководство на здравыхъ идеяхъ военно-морского искусства: наступательномъ духѣ, внезапности и пра-

вильномъ использованіи обстановки для примѣненія брандеровъ.

Тѣмъ не менѣе рѣшительное чесменское сраженіе является единственнымъ исключеніемъ въ этотъ періодъ упадка во всѣхъ флотахъ міра, и потому русское командованіе въ этомъ сраженіи увѣнчало себя и русскій флотъ особо заслуженной славой.

Двѣнадцать лѣтъ спустя начался новый періодъ возрожденія военно-морского искусства, начало коему положилъ въ 1782 году французскій адмиралъ Сюффренъ своими рѣшительными и искусстными дѣйствіями при Ла-Прайи и въ Остъ-Индіи, а особенно англійскій адмиралъ Родней, который, руководя англійскимъ флотомъ по истиннымъ идеямъ военно-морского искусства, разбилъ на-голову французскій флотъ въ сраженіи при Лэ-Сэнтъ въ томъ же году.

Идеологія возрожденнаго военно-морского искусства, нашедшая свое выраженіе въ вышеприведенныхъ боевыхъ дѣйствіяхъ, быстро распространилась въ морской средѣ всѣхъ европейскихъ государствъ и, конечно, не осталась неизвѣстной и въ русскихъ морскихъ кругахъ. Дѣйствительно мы видимъ, что боевая дѣятельность адмирала Ушакова въ Средиземномъ и Черномъ моряхъ въ девяностыхъ годахъ XVIII столѣтія въ значительной мѣрѣ была уже проникнута истинными началами военно-морского искусства, каковая его дѣятельность, прославивъ его имя, привела къ господству Россіи на Черномъ морѣ.

Но полное возрожденіе военно-морского искусства въ русскомъ флотѣ, послѣ періода упадка въ теченіи XVIII столѣтія, по праву связано съ славнымъ именемъ адмирала Сенявина.

Сенявинъ былъ современникомъ Нельсона, чье имя стоитъ въ исторіи военно-морского искусства наравнѣ съ именами геніальныхъ флотоводцевъ Фемистокла и де-Рюйтера. Хотя боевая дѣятельность Сенявина, выявившая его исключительное военно-морское искусство, началась уже послѣ знаменитыхъ побѣдъ Нельсона при Абукирѣ и Трафальгарѣ, такъ-что уроки этихъ побѣдъ вѣроятно были извѣстны Сенявину, это однако нисколько не умаляетъ его славы, какъ флотоводца, вписавшаго въ исторію русскаго флота и рус-

скаго военно-морского искусства одну изъ самыхъ блестящихъ и поучительныхъ ея страницъ. Въ нѣкоторомъ даже отношенiи позволительно считать, что Сенявинъ своимъ искусствомъ не только достигъ, но и превзошелъ Нельсона, ибо ему пришлось действовать въ болѣе трудной стратегической обстановкѣ чѣмъ та, въ которой дѣйствовалъ Нельсонъ, и со значительно менѣе совершенными боевыми кораблями, чѣмъ тѣ, которыми располагалъ Нельсонъ.

Высокая степень искусства и командного творчества Сенявина выявилась въ его руководствѣ боевой дѣятельностью русской эскадры въ восточной части Средиземного моря въ 1806-7 годахъ.

Предоставленный самому себѣ, безъ надлежащей поддержки русской Верховной власти, въ разстоянiи нѣсколькихъ тысячъ миль отъ своихъ отечественныхъ базъ, съ сравнительно слабой эскадрой, составленной изъ боевыхъ кораблей, плохо снабженныхъ и посредственной постройки, Сенявинъ своими рѣшительными дѣйствiями завоевалъ рядъ островов въ Адрiатическомъ морѣ, создалъ себѣ сначала базу въ Бокѣ-Каторской, а затѣмъ — послѣ объявленiя Турцiей войны Россiи — создалъ себѣ въ 1807 году базу на островѣ Тенедосъ, опираясь на каковую, тѣсно заблокировалъ турецкiй флотъ въ Дарданеллахъ и лишилъ его свободы дѣйствiй.

Особенно же ярко выявился его военный даръ и способности командованiя въ Афонскомъ сраженiи 19 iюня 1807 года, въ которомъ онъ разбилъ на-голову матерiально болѣе сильный турецкiй флотъ при его попыткѣ прорвать русскую блокаду Дарданеллъ.

Несмотря на преимущество въ силахъ турокъ, Сенявинъ, какъ только обнаружилъ ихъ флотъ, рѣшительно напалъ на него, при чемъ сосредоточилъ по два своихъ линейныхъ корабля противъ турецкихъ флагмановъ, такъ какъ зналъ, что боевая мощь турокъ держится лишь на ихъ флагманахъ, вслѣдствiе чего ихъ уничтоженiе неукоснительно должно было бы привести къ побѣдѣ, что на самомъ дѣлѣ и случилось. Въ этомъ мы видимъ высокое проявленiе основныхъ началъ военно-морского искусства: правильно опредѣливъ рѣшающую точку в боевомъ порядкѣ противника, атака которой должна

дать рѣшающій результатъ, Сенявинъ сосредоточиваетъ противъ этой точки (флагманскіе турецкіе корабли) двойное превосходство силъ.

Эта идея атаки, представляющая собой сущность военно-морского искусства, запечатлена въ знаменитомъ приказѣ Сенявина передъ Афонскимъ сраженіемъ; въ этомъ приказѣ Сенявинъ, изложивъ вышеописанную идею атаки къ общему руководству, предоставляетъ своимъ командирамъ свободу дѣйствій въ выборѣ способовъ атаки, но требуетъ отъ нихъ рѣшительныхъ дѣйствій на минимальныхъ разстояніяхъ до противника, имѣющихъ цѣлью полное его уничтоженіе.

Этотъ приказъ является знаменательнымъ документомъ расцвѣта военно-морского искусства въ русскомъ флотѣ, подобно тому какъ знаменитый меморандумъ Нельсона передъ Трафальгарскимъ сраженіемъ является знаменательнымъ документомъ англійскаго военно-морского искусства тѣхъ временъ.

Вскорѣ послѣ Афонскаго сраженія дѣятельность Сенявина въ Средиземномъ морѣ прекратилась: въ связи съ Тильзитскимъ миромъ русская эскадра была Александромъ I-ымъ, который не отдавалъ себѣ отчета въ значеніи для Россіи морской силы, отозвана изъ Средиземнаго моря, а самъ Сенявинъ впалъ у Александра I-го въ немилость. Между тѣмъ, впавшій въ Россіи въ немилость Сенявинъ былъ на своемъ возвратномъ пути въ Россію встрѣчаемъ въ англійскихъ портахъ съ особыми почестями и оваціями — такъ высоко цѣнили англійскіе моряки его выдающіяся способности и военно-морское искусство!

Такимъ образомъ закончился непродолжительный періодъ расцвѣта военно-морского искусства въ русскомъ флотѣ въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка. Русскій флотъ, вслѣдствіе полнаго къ нему равнодушія и непониманія его значенія со стороны Александра I-го, пришелъ вскорѣ послѣ кампаніи Сенявина въ Средиземномъ морѣ въ полное запущѣніе, а вѣдь въ сенявинское время онъ занималъ второе мѣсто въ мірѣ, послѣ англійскаго флота, и англичане — особенно въ періодъ дѣятельности Сенявина — его боялись!

Послѣ этого непродолжительнаго періода расцвѣта военно-морского искусства настаTл безъ малаго столѣтній періодъ упадка, закончившійся страшной катастрофой въ Цусимѣ.

Причины этого упадка были слѣдующія: Во-первыхъ, въ началѣ XIX столѣтія Верховная власть потеряла, какъ было выше сказано, интересъ къ флоту вслѣдствіе непониманія его важнаго значенія для Россіи. Затѣмъ русскій флотъ втеченіи всей первой половины XIX столѣтія не воевалъ и накопившійся въ немъ боевой опытъ изъ прежнихъ временъ постепенно обратился въ бездушную рутину. Наконецъ — а это самое главное — втеченіи XIX столѣтія происходила эволюція отъ паруснаго къ паровому флоту, то-есть такъ называемая вторая переходная эпоха, во время которой, какъ всегда во время перехода отъ одного вида вооруженія къ другому, идеологія военно-морского искусства съ большимъ трудомъ и крайне медленно приспособляется къ техническому прогрессу боевого вооруженія, обусловливающему эту переходную эпоху; именно по этой причинѣ русскій флотъ вступилъ въ началѣ XX столѣтія въ Японскую войну съ устарѣлой идеологіей эпохи паруснаго флота, что и привело его къ пораженію.

Правда, за время этого продолжительнаго періода упадка, русскій флотъ одинъ разъ имѣлъ случай участвовать въ войнѣ, а, именно, въ войнѣ 1854-56 года, во время которой эскадра подъ командой адмирала Нахимова нанесла рѣшительное пораженіе турецкому флоту при Синопѣ. Но при этомъ нельзя усмотрѣть въ руководствѣ русской эскадрой какихъ-либо искусстныхъ тактическихъ комбинацій для нападенія на турецкій флотъ, стоявшій на якорѣ при Синопѣ, вродѣ искусстныхъ тактическихъ комбинацій, примѣненныхъ въ подобныхъ условіяхъ де-Рюйтеромъ при Солебеѣ и Нельсономъ при Абукирѣ. Впрочемъ, врядъ ли нужны были бы для успѣха нападенія при Синопѣ какія-либо искусстныя комбинаціи, принимая во вниманіе значительное превосходство въ силахъ русской эскадры, состоявшей изъ линейныхъ кораблей, снабженныхъ разрывными бомбами, надъ турецкимъ флотомъ, состоявшимъ изъ фрегатовъ, которые разрывныхъ бомбъ не имѣли. Вслѣдствіе этого Нахимовъ и могъ

уничтожить турецкій флотъ, несмотря на то, что дѣйствовалъ по тактическимъ шаблонамъ эпохи упадка военно-морского искусства въ XVIII столѣтіи.

Однако, хотя передъ самой войной съ Японіей командный составъ русскаго флота и находился во власти устарѣлыхъ идей, въ русскомъ флотѣ былъ одинъ адмиралъ, который, правильно учтя вліяніе прогресса техники на боевую дѣятельность флота, основалъ свое командованіе на началахъ военно-морского искусства, приспособленныхъ къ этому прогрессу; этотъ адмиралъ былъ С. О. Макаровъ.

Незадолго до русско-японской войны адмиралъ Макаровъ изложилъ въ печати свои мысли о вліяніи современной ему техники вооруженія на военно-морскую идеологію и пришелъ къ правильнымъ заключеніямъ о методахъ примѣненія началъ военно-морского искусства въ обстановкѣ современной техники. Къ великому несчастью Россіи ему дано было лишь очень короткое время быть во главѣ русскихъ морскихъ силъ во время войны съ Японіей, чтобы онъ смогъ примѣнить свои мысли къ командованію флотомъ и развернуть во всю ширь свой выдающійся даръ флотоводца. И можно утверждать, что если бы онъ не погибъ въ самомъ началѣ, а флотъ остался подъ его руководствомъ, то исходъ этой несчастной войны былъ бы для Россіи совсѣмъ иной. Однако, даже за короткій періодъ его командованія на Дальнемъ Востокѣ, выявились въ его командной дѣятельности такія важныя начала военно-морского искусства какъ: иниціатива, крайняя активность, рѣшительность и наступательный духъ.

Но несомнѣнно наиболѣе знаменательнымъ свидѣтельствомъ о высокой степени пониманія адмираломъ Макаровымъ военно-морского искусства въ условіяхъ современной ему техники военно-морского вооруженія является его знаменитый приказъ отъ 4 марта 1904 года № 21, въ которомъ онъ далъ портъ-артурской эскадрѣ директивы на случай сраженія.

Этотъ приказъ представляетъ собой, съ точки зрѣнія военно-морского искусства, такой же интересъ, какъ меморандумъ Нельсона передъ Трафальгарскимъ сраженіемъ, и лучше всего выявляетъ исключительный даръ адмирала Макарова.

Въ этомъ приказѣ онъ предписываетъ сосредоточеніе силъ противъ части противника путемъ охвата головы или хвоста его строя; крейсерамъ ставилась задачей отбивать нападенія непріятельскихъ миноносцевъ; предлагаетъ примѣнять массовыя атаки своихъ миноносцевъ въ началѣ сраженія для разстройства непріятельскаго боевого порядка, особенно въ моментъ кризиса сраженія для нанесенія противнику конечнаго сокрушающаго удара, и, наконецъ указываетъ, что полная побѣда достигается только полнымъ уничтоженіемъ непріятельскаго флота, и что поэтому не слѣдуетъ довольствоваться тѣмъ, чтобы вывести у него изъ строя лишь нѣсколько кораблей, а должно стремиться къ потопленію всѣхъ его кораблей.

Этотъ приказъ, который является планомъ сраженія, проникнутъ необыкновенно мощнымъ духомъ нападенія и рѣшительности. Онъ содержитъ въ совершенно ясной и опредѣленной формѣ всѣ элементы современной тактики для сосредоточенія силъ: въ немъ указанъ охватъ части непріятельскаго строя съ цѣлью поставить его между двухъ огней; особенно бросается въ глаза опредѣленная идея объ употребленіи миноносцевъ въ сраженіи; такимъ образомъ мы уже видимъ въ этомъ приказѣ все то, что десять лѣтъ спустя было осуществлено въ І-ой Міровой войнѣ.

Этотъ приказъ адмирала Макарова, который, къ сожалѣнію, не былъ приведенъ въ исполненіе вслѣдствіе его преждевременной гибели, показываетъ, что онъ совершенно ясно понималъ идеи современнаго тактическаго искусства и что въ этомъ отношеніи онъ былъ предтеча тактики І-ой Міровой войны.

Все, что было выше сказано объ адмиралѣ Макаровѣ даетъ намъ право поставить въ исторію русскаго военно-морского искусства его имя наряду съ геніальными русскими флотоводцами Ушаковымъ и Сенявинымъ.

Идеи адмирала Макарова были положены въ основаніе возсозданія русскаго флота послѣ войны съ Японіей и ими было проникнуто руководство адмираловъ Эссена и Колчака успѣшной дѣятельностью нашего флота въ І-ую Міровую войну.

А. Бубновъ.

Кап. 2 р. Н. С. Чириковъ

ВЕРХОВНЫЙ ПРАВИТЕЛЬ АДМИРАЛЪ А. В. КОЛЧАКЪ

(Окончаніе)

Къ чести для флота, ни одинъ изъ высшихъ морскихъ начальниковъ, ни одинъ изъ Командующихъ флотами не замарали свою совѣсть и не запятнали свою честь передъ лицомъ исторіи посылкой Государю Императору телеграммъ и требованій, подобныхъ тѣмъ, какія въ ту пору посылались въ Ставку нѣкоторыми высшими представителями нашего генералитета.

25 февраля ст. ст. 1917 года адмиралъ Колчакъ прибылъ на эск. миноносцѣ «Счастливый» въ Батумъ для совѣщанія съ Главнокомандующимъ Кавказской арміей Вел. Княземъ Николаемъ Николаевичемъ по вопросу о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ флота и арміи и о постройкѣ порта в Трапезундѣ. Въ Батумѣ адмиралъ Колчакъ получилъ телеграмму отъ Начальника Морского Генеральнаго Штаба слѣдующаго содержанія: «Въ Петроградѣ произошли крупные безпорядки, городъ въ рукахъ мятежниковъ, гарнизонъ перешелъ на ихъ сторону». Адмиралъ немедленно возвратился въ Севастополь, гдѣ его уже ждали телеграммы Предсѣдателя Государственной Думы Родзянко объ арестѣ правительства и о принятіи власти комитетомъ членовъ Думы. Адмиралъ Колчакъ собралъ тотчасъ же совѣщаніе флагмановъ и старшихъ начальниковъ крѣпости и порта, сообщилъ имъ содержаніе полученныхъ телеграммъ и предложилъ имъ сообщить и событіяхъ офице-

рамъ и командамъ, призывая всѣхъ сохранять спокойствіе и исполнять долгъ службы попрежнему.

Адмиралъ заявилъ, что о дальнѣйшихъ событіяхъ онъ будетъ тотчасъ же оповѣщать старшихъ начальниковъ, дабы извѣстія о ходѣ событій поступали къ командамъ отъ ихъ прямыхъ начальниковъ, а не со стороны въ извращенномъ видѣ, отъ разныхъ смутьяновъ и агитаторовъ. На флотѣ и въ крѣпости все было спокойно. Черезъ нѣсколько дней были получены манифесты объ отреченіи отъ Престола Государя Императора Николая Александровича, и его брата, Вел. Князя Михаила Александровича, и приказъ Государя, въ которомъ онъ, на свое горе и несчастье и на несчастье всей Россіи, повелевалъ арміи и флоту подчиниться Временному Правительству. Предвидя, что въ связи съ происходящими событіями противникъ можетъ осмѣлѣть и германскіе крейсера «Гебенъ» и «Бреслау» могутъ выйти въ море, адмиралъ Колчакъ съ флотомъ вышелъ въ крейсерство на виду Босфора. Но на корабляхъ все было спокойно, и служба шла нормально.

Наконецъ былъ полученъ по радіотелеграфу пресловутый приказъ № 1 совѣта солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ, отмѣняющій дисциплинарную власть начальниковъ и офицеровъ. Этотъ приказъ сильно повліялъ на нарушенія дисциплины — начали происходить митинги команды, и вліяніе офицеровъ на подчиненныхъ стало замѣтно падать. Флотъ началъ разлагаться. Адмиралъ Колчакъ сдѣлалъ попытку найти новые способы воздѣйствія на подчиненныхъ и призвалъ офицеровъ сплотиться съ командами во имя спасенія родины, напречь всѣ силы для успѣшнаго завершенія войны, вліять своимъ примѣромъ на подчиненныхъ и исполнять свой долгъ до высшаго предѣла.

За этотъ призывъ огромная толпа жителей Севастополя, матросовъ, солдатъ и портовыхъ рабочихъ устроила грандіозную манифестацію и шумную оваціи адмиралу. Но эта толпа была, какъ и всякая толпа, перемѣнчива въ своихъ настроеніяхъ — сегодня она кричала «осанна», а завтра съ такимъ же воодушевленіемъ будетъ вопить «распни его».

Въ апрѣлѣ адмиралъ собралъ въ помѣщеніи севастопольскаго цирка представителей отъ всѣхъ частей флота, порта и

крѣпости и произнесъ прекрасную, полную патріотизма рѣчь, указавъ на гибельность выхода Россіи изъ числа воюющихъ, потому, что какая бы сторона ни одержала побѣду, нашему Отечеству придется заплатить своимъ достояніемъ и потерей нашихъ окраинъ побѣдившей сторонѣ, будь то враги или союзники.

Пламенная рѣчь адмирала, произнесенная съ замѣчательнымъ ораторскимъ искусствомъ, произвела огромное впечатлѣніе и вызвала необыкновенный подъемъ духа. Команды выбрали изъ своей среды 500 делегатовъ для отправки на Западный фронтъ съ цѣлью противодѣйствія разрушительной, пораженческой пропагандѣ и воздѣйствія своимъ примѣромъ на армію въ духѣ патріотизма. Престижъ адмирала стоялъ въ ту пору чрезвычайно высоко, и Александръ Васильевичъ Колчакъ напрягалъ всѣ свои силы для поддержанія состоянія боеспособности флота, но уходъ изъ Черноморскаго флота на фронтъ пятисотъ делегатовъ-патріотовъ лишилъ флотъ его лучшихъ людей.

Прибывшіе въ Севастополь коммунистическіе агитаторы, одѣтые въ форму балтійскихъ матросовъ, стали вести открытую пропаганду противъ адмирала Императорскаго флота Колчака. Діалектика коммунистовъ-большевиковъ возымѣла большое вліяніе на умственно слаборазвитыя и малокультурныя толпы матросовъ, солдатъ и рабочихъ. Вліяніе офицеровъ стало еще быстрѣе падать. Въ іюнѣ эск. миноносецъ «Жаркій» отказался выйти въ море для выполненія боевой задачи. Это было проявленіе уже явнаго неповиновенія въ условіяхъ военной обстановки. Команда миноносца заявила, что хотя она ничего не имѣетъ противъ своего командира лейтенанта Веселаго и даже очень его уважаетъ, но онъ-де человѣкъ черезчуръ храбрый, и поэтому воевать подъ его начальствомъ слишкомъ опасно.

8 іюня 1917 года во дворѣ флотскаго экипажа собралось на митингъ 15 тысячъ человѣкъ. Балтійскіе делегаты наэлектризовали толпу, потребовавшую отобранія ручного оружія у офицеров. 9 іюня въ 2 часа пополудни на корабляхъ флота была принята радіотелеграмма отъ делегатскаго собранія отобрать у офицеровъ оружіе. Судовой комитетъ флагманскаго корабля явился въ каюту адмирала Колчака

съ требованіемъ выдать свое оружіе. Адмиралъ прогналъ ихъ вонъ, приказавъ затѣмъ поставить команду во фронтъ. Онъ обратился къ командѣ, сказавъ, что ихъ поступки гибельны для Родины и оскорбительны для офицеровъ, что даже враги японцы не отобрали у него его георгіевскую саблю послѣ сдачи Портъ-Артура, и что онъ никогда не могъ даже подумать, что доживетъ до такого позора, что свои же русскіе люди, съ которыми онъ всегда дѣлилъ вмѣстѣ въ первой линіи всѣ тягости и опасности войны, нанесутъ ему такое жестокое оскорбленіе, но что онъ имъ никогда своего оружія не отдастъ и они его не получатъ ни съ живого, ни съ мертваго. «Не вы мнѣ его дали — не вы и возьмете», закончилъ адмиралъ и кинулъ свое оружіе за бортъ, въ море.

Въ полночь съ 9-го на 10-ое іюня 1917 года адмиралъ Колчакъ приказалъ спустить свой флагъ командующаго флотомъ и передалъ командованіе старшему изъ числа флагмановъ контръ-адмиралу В. К. Лукину, пославъ о происшедшемъ донесеніе Временному Правительству. На это донесеніе была получена слѣдующая телеграмма за подписью князя Львова и Керенскаго: «Вице-адмиралу Колчаку, допустившему явный бунтъ во ввѣренномъ ему флотѣ, немедленно сдать командованіе и прибыть въ Петроградъ для доклада правительству». Адмиралъ былъ глубоко оскорбленъ текстомъ этой телеграммы. Отбывая вечеромъ 10-го іюня изъ Севастополя въ Петроградъ, адмиралъ сказалъ: «Сами заварили кашу и вызвали бунтъ, а теперь сваливаютъ съ больной головы на здоровую».

Оцѣнка боевой дѣятельности адмирала Колчака дана нашими противниками нѣмцами въ ихъ офиціальномъ трудѣ о войнѣ на Черномъ морѣ слѣдующими словами: «Колчакъ был молодой и энергичный вождь, создавшій себѣ имя еще въ Балтійскомъ флотѣ. Съ его назначеніемъ въ Черное море дѣятельность русскаго флота еще усилилась. Сообщеніе съ Зунгулдакомъ было прервано и подвозъ угля прекратился. Нашъ флотъ былъ принужденъ прекратить всѣ операціи. Постановка минъ передъ Босфоромъ производилась русскими мастерски. Лѣтомъ 1916 года русскіе поставили до 2.000 минъ... Въ Оттоманской Имперіи пришлось вслѣдствіе угольного голода прекратить желѣзнодорожное движеніе, освѣ-

щеніе городовъ и даже выдѣлку снарядовъ. Лѣтомъ 1917 года Калчакъ ушелъ. Изъ Зунгулдака въ Константинополь снова стали доставлять уголь. Турецкая Имперія начала оживать...»

Въ Петроградѣ адмиралъ былъ принятъ правительствомъ, коему доложилъ, что страна идетъ къ гибели, къ явному проигрышу войны и къ захвату власти коммунистами-большевиками, если не будетъ возстановлена дисциплина въ войскахъ и во флотѣ путемъ примѣненія смертной казни за неисполненіе приказаній начальниковъ. Правительство обѣщало обсудить мнѣніе адмирала, но все это было совсѣмъ безполезно, ибо у Временнаго Правительства совершенно не хватало воли на проведеніе въ жизнь какихъ бы то ни было рѣшительныхъ мѣропріятій.

Адмиралъ Колчакъ неоднократно выражалъ свое мнѣніе о томъ, что главнымъ врагомъ Россіи является Германія, опустившаяся до такихъ низменныхъ способовъ веденія войны, какъ пропаганда въ тылу и доставка въ Россію Ленина въ запломбированномъ вагонѣ, и что для сокрушенія Германіи онъ готовъ отдать всѣ свои силы, хотя бы сражаясь въ рядахъ союзниковъ, если невозможно продолжать служить въ родномъ флотѣ. Поэтому онъ принялъ предложеніе сенатора С. Ш. Америки Рутъ поѣхать въ С. Ш. Америки для подготовки десантной операціи по завладѣнію Дарданеллами и выѣхалъ туда черезъ Англію 27-го іюля 1917 года. Въ С. Ш. Америки выяснилось, что операція противъ Дарданеллъ отмѣнена, и адмиралъ рѣшилъ возвратиться въ Россію черезъ Японію. Прибывъ въ Японію адмиралъ узналъ о большевистскомъ переворотѣ и о Брестъ-Литовскихъ переговорахъ о мирѣ. Онъ обратился черезъ британскаго посла въ Токіо къ британскому правительству съ просьбой принять его хотя бы рядовымъ въ британскую армію для продолженія борьбы съ нѣмцами. Британцы отвѣтили, что принимаютъ адмирала и назначаютъ его въ Штабъ Индійской арміи для дальнѣйшаго слѣдованія на месопотамскій фронтъ. Адмиралъ тотчасъ же выѣхалъ по назначенію, но въ Сингапурѣ получилъ отъ британскаго правительства телеграмму, сообщавшую ему, что вслѣдствіе просьбы русскаго посланника въ Китаѣ князя Кудашева британское прави-

тельство считаетъ, что адмиралу слѣдуетъ направиться въ Пекинъ къ князю Кудашеву. О цѣли поѣздки въ Пекинъ адмиралъ не былъ освѣдомленъ, но рѣшилъ исполнить указаніе британцевъ. Въ Пекинѣ адмиралъ узналъ отъ князя Кудашева, что на югѣ Россіи уже идетъ борьба съ большевиками-коммунистами подъ предводительствомъ генераловъ Алексѣева и Корнилова и что необходимо начать создавать вооруженную силу на Дальнемъ Востокѣ въ полосѣ отчужденія Восточно-Китайской желѣзной дороги.

Для этого средства имѣлись въ распоряженіи русскаго посланника. Адмиралъ отправился въ Харбинъ, гдѣ обстановка оказалась крайне тяжелой. Въ полосѣ отчужденія уже имѣлось нѣсколько вооруженныхъ отрядовъ, постоянно враждовавшихъ не съ коммунистами-большевиками, а между собой. Въ Забайкальѣ дѣйствовалъ хорунжій Семеновъ, отказавшійся подчиниться адмиралу. Тѣмъ временемъ въ Россіи Добровольческая Армія освободила отъ коммунистовъ-большевиковъ югъ Россіи. Сибирь была освобождена при помощи чехословаковъ. Въ Самарѣ образовалась противобольшевистская власть. Наконецъ въ Уфѣ было собрано Государственное Совѣщаніе, образовавшее всероссійскую власть съ диктаторіей изъ пяти лицъ.

Адмиралъ рѣшилъ пробираться черезъ Сибирь въ Севастополь, гдѣ находилась его семья и гдѣ онъ могъ бы принять участіе въ борьбѣ съ большевиками въ рядахъ Черноморскаго флота. Доѣхавъ до Омска, адмиралъ былъ задержанъ директоріей, предложившей ему должность Военного и Морского министра. Новому Правительству хотѣлось привлечь въ свой составъ популярнаго адмирала, пользовавшагося всеобщей извѣстностью, безупречной честности и высокаго патріотизма. Уступая всеобщимъ настояніямъ, адмиралъ, 5-го ноября 1918 года, согласился. Въ это время шла ожесточенная борьба между диктаторіей и Сибирскимъ правительствомъ, окончившаяся низверженіемъ директоріи и провозглашеніемъ адмирала Колчака Верховнымъ Правителемъ Россіи. О заговорѣ противъ директоріи А. В. Колчакъ не былъ освѣдомленъ — онъ находился въ этотъ моментъ на фронтѣ и никакого участія въ заговорѣ не принималъ.

Хотя адмиралъ и согласился на свое избраніе Верховнымъ Правителемъ, но смотрѣлъ на это избраніе какъ на выпавшій на его долю тяжелый крестъ служенія Отечеству. Имъ не руководили никакіе личные интересы, его единственной цѣлью было спасти уже терпящій крушеніе русскій государственный корабль, освободить Россію отъ захватившихъ власть въ центральной Россіи супостатовъ и передать затѣмъ власть новому національному Учредительному Собранію. Такъ образовалась единая, національная, всероссійская власть, признанная генералами Деникинымъ, Юденичемъ и Миллеромъ.

Въ ноябрѣ 1918 года во Владивостокъ прибылъ генералъ Жаненъ, представитель общесоюзнаго командованія, и чешскій военный министръ генералъ Стефанекъ. Въ интервью, даннымъ ими представителямъ печати, французскій генералъ Жаненъ заявилъ, что в теченіе ближайшихъ дней Совѣтская Россія будетъ окружена и блокирована со всѣхъ сторонъ и вынуждена будетъ капитулировать, а генералъ Стефанекъ со своей стороны добавилъ, что онъ умретъ въ Сибири, но заставитъ чеховъ помочь въ борьбѣ съ большевиками, какъ бы чехамъ ни хотѣлось возвратиться домой, потому что этого требуетъ честь солдата и совѣсть славянина.

Но это были только громкія слова — дѣйствительность оказалось иной. По прибытіи въ Омскъ, генералъ Жаненъ предъявилъ адмиралу Колчаку подписанную министрами Клемансо и Ллойдъ Джоржемъ инструкцію, коей Жанену преписывалось вступить въ командованіе всѣми русскими и союзными войсками въ Восточной Россіи и въ Сибири съ цѣлью образованія новаго восточного фронта. Въ случаѣ отказа русскихъ подчиниться требованіямъ этой инструкціи, они не получатъ никакой помощи отъ союзниковъ. Адмиралъ Колчакъ заявилъ Жанену, что подчиненіе русскихъ войскъ на русской территоріи иностранному генералу совершенно непріемлемо, и онъ скорѣе откажется отъ помощи союзниковъ, чѣмъ признаетъ такую обидную для русскихъ людей инструкцію.

Въ результатѣ переговоровъ Верховнаго Правителя адмирала Колчака съ генераломъ Жаненомъ было опубликова-

но офиціальное сообщеніе о томъ, что генералъ Жаненъ въ качествѣ представителя высшаго союзнаго командованія становится главнокомандующимъ войсками союзныхъ съ Россіей державъ, дѣйствующихъ на востокѣ Россіи и въ Сибири. Это же сообщеніе признавало адмирала Колчака Верховнымъ Правителемъ и Верховнымъ Главнокомандующимъ русскихъ вооруженныхъ силъ.

Вслѣдствіе того, что никакихъ иныхъ союзныхъ войскъ, кромѣ деморализованныхъ чехословаковъ на фронтѣ не было, то фактически дѣятельность генерала Жанена сводилась къ выводу изъ Сибири разложившихся чехословацкихъ частей. Въ ожиданіи прибытія пароходовъ во Владивостокъ для ихъ эвакуаціи эти части были размѣщены вдоль пути желѣзной дороги отъ Новониколаевска до Иркутска, офиціально, якобы, для охраны этого сибирскаго желѣзнодорожного пути. Кромѣ того, генералъ Жаненъ сталъ формировать въ тылу части другихъ національностей: польскія, сербскія, румынскія и даже украинскія. Эти формированія только отвлекали снабженіе отъ русской арміи и загромождали желѣзнодорожные пути военными грузами, предназначенными для тыловыхъ, невоюющихъ на фронтѣ частей. Вообще представители союзнаго командованія во Владивостокѣ и Омскѣ дѣйствовали и вели себя такъ, что по всѣмъ даннымъ ихъ цѣлью была отнюдь не борьба съ коммунистами-большевиками, какъ того ожидалъ адмиралъ Колчакъ, а осуществленіе *помѣхи, вставляя палки въ колеса колесницы* Верховнаго Правителя.

Можно привести одинъ изъ многочисленныхъ случаевъ, свидѣтельствующихъ и подтверждающихъ вышесказанное. Вотъ, напримѣръ, такіе документы: «Штабъ союзныхъ войскъ. Владивостокъ, 26-го сентября 1918 года № 6183. Господину генералу Розанову, Командующему войсками пріамурскаго военнаго округа.

Мой генералъ, за послѣднее время во Владивостокѣ произошло нѣсколько печальныхъ инцидентовъ, стоившихъ жизни военнымъ союзнымъ и русскимъ. Междусоюзный комитетъ военныхъ представителей считаетъ, что главной причиной инцидентовъ является присутствіе во Владивостокѣ русскихъ отрядовъ, недавно прибывшихъ въ крѣпость.

Вслѣдствіе того, что эти русскіе отряды были доставлены во Владивостокъ безъ разрѣшенія старшаго изъ командующихъ союзными войсками, и просьба удалить эти войска не была Вами уважена, Комитетъ постановилъ: предложить генералу Розанову немедленно удалить всѣ русскіе отряды и бронированные поѣзда за предѣлы крѣпости, то-есть за Угольную. Это продвиженіе должно быть закончено въ трехдневный срокъ, до 12-ти часовъ дня понедѣльника 29-го сентября. Генералу Розанову предлагается впредь не приводить во Владивостокъ никакихъ русскихъ частей без предварительнаго согласія старшихъ командующихъ союзными войсками. А если генералъ Розановъ не удалитъ въ назначенный срокъ русскія войска, то союзное командованіе принудитъ его къ этому, въ случаѣ необходимости, вооруженной силой. За принятое рѣшеніе, а равно и за обезпеченіе порядка во Владивостокѣ, командующія союзными войсками принимаютъ отвѣтственность на себя.

Подписалъ: Иганаки, дивизіонный генералъ, предсѣдатель междусоюзнаго комитета военныхъ представителей».

На этотъ дерзкій, вызывающій ультиматумъ Командующій войсками Пріамурскаго военного округа отвѣтилъ генералу Иганаки, что его письмо представлено имъ по телеграфу Россійскому Правительству на зависящее распоряженіе. Въ отвѣтъ была получена слѣдующая телеграмма Верховнаго Правителя.

«12 ч. 45 м. 19-го сентября 1919 года. Владивостокъ. Генералу Розанову.

Повелѣваю Вамъ оставить русскія войска во Владивостокѣ и безъ моего повелѣнія ихъ оттуда никуда не выводить. Требованіе объ ихъ выводѣ есть посягательство на суверенныя права Россіи. Сообщите союзному командованію, что Владивостокъ не союзная, а русская крѣпость, въ которой русскія войска подчинены одному русскому командованію. Повелѣваю Вамъ никакихъ распоряженій, кромѣ моихъ, не выполнять и оградить суверенныя права Россіи на территоріи Владивостокской крѣпости отъ всякихъ посягательствъ, не останавливаясь въ крайнемъ случаѣ ни передъ чѣмъ. Объ этомъ моемъ повелѣніи увѣдомьте и союзное командованіе. Подписалъ: Адмиралъ Колчакъ».

Генералъ Розановъ сообщилъ союзному командованію текстъ полученнаго имъ повелѣнія, и союзное командованіе на это ни какъ не реагировало, затаивъ однако въ себѣ недоброжелательство къ Верховному Правителю, твердость коего въ защитѣ русскихъ суверенныхъ правъ, повидимому, срывала ихъ тайный замыселъ сначала путемъ униженія, а затѣмъ иными способами достигнуть ослабленія Россіи. Все свидѣтельствуетъ о томъ, что союзное командованіе, нарвавшись на открытый отпоръ адмирала, рѣшило бороться съ нимъ путемъ закулисной подрывной работы, ловко связавъ ее съ тайными стремленіями коммунистовъ-большевиковъ. Къ такому характеру дѣйствій относится и извѣстное возстаніе въ Иркутскѣ.

Такъ дѣйствовало союзное командованіе. А вотъ что продѣлывали наши безразсудные соотечественники, эти всегда отличавшіеся своимъ глубоко преступнымъ и противогосударственнымъ поведеніемъ соціалисты-революціонеры, представленные своей партіей. Центральный комитетъ этой партіи выпустилъ въ Уфѣ секретное постановленіе, коимъ предписывалось всѣмъ партійнымъ организаціямъ всѣми доступными мѣрами разлагать вооруженныя силы, подчиненныя Верховному Правителю, и вести такую же агитацію и пропаганду среди чехословаковъ, объявивъ безпощадную борьбу режиму единоличной диктатуры, причемъ предписывалось вести эту борьбу по способамъ, практиковавшимся партіей при самодержавіи. На основаніи этого постановленія земскія и городскія самоуправленія, въ коихъ было значительное число членовъ этой партіи, избранныхъ еще по законамъ Временнаго Правительства 1917 года, стали очагами и органами партійной борьбы противъ общерусской верховной власти адмирала Колчака.

Между тѣмъ національныя русскія войска подъ верховнымъ командованіемъ адмирала Колчака, отбрасывая красныя полчища четырьмя арміями — Сибирской, Западной, Оренбургской и Уральской, продолжали успѣшное наступленіе. Къ Рождеству была взята Пермь, весной занята Уфа, Белибей и Елабуга. Все предвѣщало успѣхъ. Но въ концѣ мая часть войскъ южной арміи, перебивъ своихъ офицеровъ, перешла на сторону красныхъ, открывъ фронтъ. Въ разрывъ

фронта влились подъ командованіемъ коммунистическаго полководца Фрунзе красныя войска, угрожая самому тылу сибирской національной русской арміи. Началось общее отступленіе, армія начала таять, потому что солдаты, жители покидаемыхъ мѣстностей, стали уходить въ свои деревни. Къ ноябрю стало ясно, что Омскъ не удастся удержать — сибирское правительство перенесло столицу въ Иркутскъ и выѣхало туда изъ Омска. Верховный Правитель адмиралъ Колчакъ рѣшилъ оставаться при арміи и прибывъ въ Новониколаевскъ задержался, ожидая подхода арміи.

Тѣмъ временемъ въ тылу чехословацкій національный комитетъ, при явномъ попустительствѣ и поддержкѣ союзнаго командованія, выпустилъ и напечаталъ въ сибирскихъ газетахъ меморандумъ, обращенный ко всѣмъ союзнымъ правительствамъ, въ которомъ заявлялось, что вслѣдствіе реакціонности правительства адмирала Колчака чехословацкое войско прекращаетъ оказывать ему поддержку и принимаетъ всѣ мѣры къ выѣзду изъ Сибири.

Этотъ меморандумъ явился настоящимъ ударомъ въ спину Верховнаго Правителя. Въ реакціонности его можно было обвинить только клеветнически. Адмиралъ былъ носителемъ русской государственной идеи и выразителемъ національныхъ чувствъ большинства слоевъ русскаго народа. Хотя самъ адмиралъ по убѣжденіямъ и былъ сторонникомъ монархіи, но своихъ убѣжденій онъ никому не навязывалъ, не стремился ни къ какой реставраціи и имѣлъ единственную цѣль довести страну до новаго Учредительнаго Собранія.

Чехословаки захватили весь подвижной составъ желѣзной дороги, всѣ паровозы и вагоны. Отъ Новониколаевска до Иркутска на путяхъ стояли поѣзда, нагруженные награбленнымъ чехословаками русскимъ добромъ: мѣхами, бензиномъ, мѣдью, резиной, деньгами, мебелью, станками и т. п., которые чехословаки считали своей военной добычей. Этотъ захватъ чехословаками желѣзной дороги лишилъ отступавшую армію ея единственнаго средства сообщенія съ тыломъ и возможности отхода для перегруппировки и пополненій въ тылу. Чехословаки же воспрепятствовали адмиралу двигаться на востокъ и согласились лишь на то, чтобы поѣздъ адмирала и находившійся при немъ золотой запасъ шелъ, не

обгоняя чехословацкіе эшелоны. Золотой запасъ въ количествѣ 408 милліоновъ золотыхъ рублей находился подъ личной охраной адмирала, не желавшаго эвакуировать его заранѣе изъ Омска, опасаясь, что при общей распущенности того времени, въ тылу могла бы вспыхнуть из-за этого золота, вооруженная, междоусобная борьба.

Верховный Правитель еще въ Омскѣ предупредилъ чехословацкій національный комитетъ, что всѣ награбленныя чехословаками цѣнности являются достояніемъ Россіи и что пока онъ живъ, онъ не допуститъ вывоза этого цѣннаго русскаго имущества заграницу. Это заявленіе въ сущности и предрѣшило судьбу адмирала. Чехословацкій комитетъ вошелъ въ открытое соглашеніе съ партіей соціалъ-революціонеровъ Черновскаго толка. По этому соглашенію чехословаки обѣщали соціалистамъ свергнуть адмирала и помочь соціалистамъ прійти къ власти, взамѣнъ чего соціалисты приняли обязательство содѣйствовать эвакуаціи чехословаковъ и не препятствовать увозу награбленнаго чехословаками въ Россіи добра. Въ силу этого соглашенія, въ тылу сибирской арміи образовался такъ называемый политическій соціалистическій центръ, выставившій своимъ лозунгомъ прекращеніе гражданской войны, миръ съ коммунистами-большевиками и образованіе въ Сибири соціалистическаго государства, имѣвшаго быть признаннымъ совѣтскимъ правительствомъ. Ждавшіе своего часа коммунисты-большевики дѣлали видъ, что эти условія для нихъ пріемлемы.

Въ сочельникъ 24-го декабря 1919 года на окраинахъ города Иркутска вспыхнуло организованное Центромъ возстаніе. Повстанцы захватили вокзалъ и предмѣстье Глазково, на лѣвомъ берегу рѣки Ангары. Правительство оказалось въ осадѣ. Союзные представители лицемѣрно заявили, что повстанцы не коммунисты-большевики и что поэтому союзники останутся нейтральными въ борьбѣ сибирскаго правительства съ повстанцами. Въ дѣйствительности союзники нейтральными не были, ибо сибирское правительство и вѣрныя ему части желѣзной дорогой пользоваться не могли, тогда какъ покровительствуемые чехословаками повстанцы этой дорогой пользовались. Когда начальникъ гарнизона Иркутска генералъ Сычевъ хотѣлъ начать дѣйствія противъ

повстанцевъ, главнокомандующій союзными войсками французскій генералъ Жаненъ заявилъ, что онъ этого не допуститъ, а если русскіе войска все же начнутъ дѣйствія противъ повстанцевъ, то онъ, Жаненъ, самъ откроетъ огонь по Иркутску и атакуетъ правительственныя войска при помощи чехословаковъ.

Громъ среди бѣла дня не поразилъ бы такъ членовъ правительства, какъ это заявленіе союзнаго командованія. Маска была сброшена. Заявленіе генерала Жанена не можетъ расцѣниваться, иначе какъ предательское рѣшеніе союзнаго командованія упразднить неугодную имъ національную русскую власть Верховнаго Правителя адмирала Колчака. Создалось безвыходнѣйшее положеніе.

Въ это время поѣздъ адмирала и слѣдовавшій за нимъ поѣздъ съ золотымъ запасомъ находились въ 250-ти верстахъ къ западу отъ Иркутска, въ Нижнеудинскѣ. Адмиралу совершенно не давали никакой телеграфной связи съ востокомъ. Когда адмиралъ хотѣлъ использовать находившуюся при немъ охрану въ количествѣ 1.500 человѣкъ для возстановленія порядка на желѣзной дорогѣ, чего было бы вполнѣ достаточно для освобожденія дороги отъ повстанцевъ, то чехословаки этому воспротивились, угрожая въ такомъ случаѣ вооруженно поддержать повстанцевъ.

5-го января 1920 года Иркутскъ былъ взятъ повстанцами. Генералъ Жаненъ по телеграфу предложилъ Верховному Правителю передать поѣздъ съ золотымъ запасомъ подъ охрану чехословаковъ, а самому перейти въ вагонъ, прицѣпленный къ эшелону 8-го чехословацкаго полка. На вагонѣ, въ который перешелъ адмиралъ, были подняты пять флаговъ иностранныхъ державъ: британскій, французскій, американскій, японскій и чехословацкій, означавшіе, что адмиралъ находится подъ охраной этихъ пяти державъ.

Поѣздъ прибылъ на станцію Иннокентьевскую и дальше почему-то не двигался. Адмиралъ въ дорогѣ говорилъ, что у него есть предчувствіе готовящагося предательства, но однако отказался отъ предложенія своей охраны совершить побѣгъ и скрыться въ Монголіи, считая своимъ долгомъ остаться на своемъ посту, что бы его ни ожидало. Низкое предательство совершилось. Комендантъ чехословацкаго по-

ѣзда вошелъ въ вагонъ и заявилъ, что адмиралъ выдается иркутскимъ властямъ повстанцевъ. «Значитъ союзники меня предаютъ», воскликнулъ адмиралъ, но тотчасъ же овладѣлъ собой и вышелъ изъ вагона на желѣзнодорожную платформу вокзала.

Слѣдуетъ отмѣтить, что выдача адмирала его противникамъ совершенно не была вызвана какой-либо внезапно сложившейся обстановкой. Она была заранѣе предусмотрѣна соглашеніемъ чехословацкаго представителя въ Иркутскѣ доктора Благошъ съ соціалистическимъ политическимъ центромъ. На вокзалѣ, кромѣ чехословацкихъ, были еще и японскія войска, тоже не сдѣлавшія ни малѣйшей попытки воспротивиться происходящему на ихъ глазахъ предательству. Какъ видно, значеніе флага въ качествѣ національной чести не представлялось нашимъ союзникамъ существенно важнымъ. Имъ, повидимому, было глубоко безразлично и то, что выдача адмирала его врагамъ порочила честь всѣхъ пяти союзныхъ державъ, подъ охраной флаговъ коихъ адмиралъ находился.

Верховный Правитель національной Россіи погибъ не только въ борьбѣ со стихіей народной смуты, но и палъ жертвой людской низости. Очевидно возстановленіе Великой Россіи, олицетворяемой Верховнымъ Правителемъ Адмираломъ Колчакомъ, совершенно не входило ни въ расчеты нашихъ враговъ, ни въ намѣренія союзнаго командованія.

Здѣсь, во время этой трагедіи славнаго доблестнаго адмирала, ярко сказались какъ въ нѣкоемъ фокусѣ всѣ тѣ полныя ненависти и яростной злобы вражескія силы, направленныя противъ благосостоянія, великодержавія и независимости нашей родины Россіи. Съ особой остротой подтвердилось изрѣченіе, сказанное еще въ концѣ 18-го вѣка мудрой правительницей Императрицей Екатериной Великой: «Горе тому правителю и народу, который рѣшится опереться на иностранные штыки».

Адмирала перевезли въ Иркутскую тюрьму, и 21-го января 1920 года началось надъ нимъ слѣдствіе. Но уже черезъ четыре дня, 25-го января власть политическаго центра пала и перешла въ руки дожидавшихся своего часа красныхъ коммунистовъ-большевиковъ.

Въ началѣ февраля остатки сибирскихъ армій подъ командованіемъ генерала Войцеховскаго подошли къ Иркутску и собирались его взять. Чехословаки опять заявили, что они своими войсками этого не допустятъ, и вступили въ переговоры съ коммунистами-большевиками. Въ итогѣ этихъ переговоровъ, по заключенному чехословаками съ красными коммунистами-большевиками соглашенію, золотой запасъ Верховнаго Правителя, находившійся на станціи Нижнеудинскъ подъ охраной чехословацкихъ войскъ, передавался чехословаками коммунистамъ-большевикамъ, взамѣнъ чего послѣдніе гарантировали чехословакамъ безпрепятственный выѣздъ изъ Россіи. Однако, по опубликованнымъ совѣтами свѣдѣніямъ, они получили отъ чехословаковъ всего 366 милліоновъ золотыхъ рублей вмѣсто 408. Спрашивается, куда же дѣвались нехватающіе 42 милліона? Вслѣдствіе довольно страннаго, и такъ на нихъ непохожаго отсутствія со стороны совѣтовъ какого бы то ни было протеста по поводу этой нехватки, можно только предполагать, что эти 42 милліона были выговорены нашими братьями славянами какъ добавочная цѣна за ихъ Іудино предательство. Это была цѣна цѣненнаго, его же оцѣниша отъ сыновъ израилевыхъ.

Заключивъ съ чехословаками договоръ, но все же опасаясь возможности взятія города Иркутска войсками генерала Войцеховскаго и освобожденія ими Верховнаго Правителя, коммунисты-большевики рѣшили умертвить адмирала.

Адмиралъ принялъ кончину съ недрогнувшимъ сердцемъ, такъ же смѣло и мужественно, глядя прямо въ глаза смерти, какъ всегда доблестно боролся и жилъ.

Но дадимъ слово его презрѣннымъ убійцамъ: вотъ, что сообщаетъ въ газетѣ «Совѣтская Сибирь» палачъ Чудновскій, руководившій убійствомъ адмирала: «Предсѣдатель ревкома товарищъ Ширенковъ принялъ мое предложеніе убить Колчака безъ суда. Я провѣрилъ, что караулъ тюрьмы состоитъ изъ вѣрныхъ и надежныхъ товарищей и рано утромъ 7-го февраля вошелъ въ камеру Колчака. Онъ не спалъ. Я прочелъ ему постановленіе ревкома, и Колчакъ меня спросилъ: «Такимъ образомъ надо мною не будетъ суда?» Долженъ сознаться, что этотъ вопросъ засталъ меня врасплохъ. Я ничего не отвѣтилъ и спросилъ его только,

не имѣетъ ли онъ какую-нибудь послѣднюю просьбу. Колчакъ сказалъ: «Да, передайте моей женѣ, которая живетъ съ сыномъ въ Парижѣ, мое благословеніе». Я отвѣтилъ: «Хорошо, постараюсь исполнить Вашу просьбу». Колчакъ и находившійся тоже въ тюрьмѣ министръ Пепеляевъ были выведены на холмъ на окраинѣ города на берегу Ангары. Колчакъ стоялъ спокойный, стройный, прямо смотрѣлъ на насъ. Онъ пожелалъ выкурить послѣднюю папиросу и бросилъ свой портсигаръ въ подарокъ правофланговому нашего взвода. Рядомъ съ нимъ Пепеляевъ, короткій, тучный, смертельно блѣдный, стоялъ съ закрытыми глазами и имѣлъ видъ живого трупа. Наши товарищи выпустили два залпа, и все было кончено. Трупы спустили въ прорубь подъ ледъ Ангары...».

Такъ погибъ національный вождь Россіи адмиралъ Александръ Васильевичъ Колчакъ.

Помянемъ и произнесемъ его имя съ благоговеніемъ: это имя неразрывно связано съ государственной идеей русскаго національнаго великодержавія. Не случись революціи, это именно адмиралъ Колчакъ водрузилъ бы русскій флагъ на тѣхъ берегахъ Босфора, гдѣ уже въ 9-омъ вѣкѣ, 1100 лѣтъ тому назадъ, русскія ладьи Аскольда и Дира впервые появились у храма Св. Софіи.

Не личнымъ качествамъ адмирала Александра Васильевича Колчака слѣдуетъ приписать неудачу возглавленнаго имъ русскаго національнаго движенія. Онъ сдѣлалъ все, что было въ его силахъ съ тѣми скудными средствами, кои въ ту пору страна могла предоставить въ его распоряженіе. Не подлежитъ сомнѣнію, что стихія разрушенія оказалась сильнѣе, и Провидѣнію было угодно принудить нашу Россію испить чашу мукъ и страданій до послѣдней капли.

Какъ извѣстно, стремленіе адмирала состояло въ желаніи предоставить русскому народу возможность проявить свое волеизъявленіе посредствомъ Учредительнаго Собранія, умѣривъ и погасивъ такимъ законнымъ путемъ русскую стихію разрушенія.

Сто тридцать лѣтъ тому назадъ нашъ геніальный поэтъ и писатель А. С. Пушкинъ, изучая историческіе докумен-

ты, касающіеся Пугачевскаго бунта, по поводу русской стихіи разрушенія пророчески записалъ: «... дикъ и страшенъ русскій бунтъ, безсмысленный и кровавый. Тотъ, кто помышляетъ о революціи въ Россіи — совершеннѣйшій безумецъ, или жизнь ему ни въ копѣйку...»

Да, дикъ и страшенъ, именно безсмысленный и кровавый.

Судьбѣ было угодно насъ сдѣлать свидѣтелями и участниками, а великому множеству нашихъ соотечественниковъ и жертвами этого безумнаго и безсмысленнаго бѣдствія. Но исторія ни на мгновеніе не останавливается, и двѣ могучія силы живутъ въ душахъ людей — жажда будущаго, новаго и опасеніе утратить прошлое, старое.

Другой нашъ знаменитый поэтъ, Ф. И. Тютчевъ, сто лѣтъ тому назадъ слѣдующимъ четверостишьемъ охарактеризовалъ нашу родину Россію:

Умомъ Россію не понять,
Аршиномъ общимъ не измѣрить,
У ней особенная стать —
Въ Россію можно только вѣрить.

Будемъ же вѣрить и надѣяться, что красное, жуткое мракобѣсіе, окутавшее нашу Отчизну, разсосется какъ дымный чадъ и новое поколѣніе русскихъ людей, отвергнувъ безсовѣстную и несправедливую оцѣнку, клевету, ложь, порокъ и злодѣйство, въ поискахъ вѣчныхъ, безсмертныхъ добродѣтелей, воздастъ заслуженное должное памяти послѣдняго Верховнаго Правителя національной Россіи, честно, самоотверженно боровшагося и положившаго свою жизнь за счастье, благоденствіе и величіе нашего Отечества.

По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ въ Ленинградѣ, въ военно-морскомъ музеѣ на берегу Невы, уже красуется на видномъ мѣстѣ портретъ адмирала.

Будемъ надѣяться, что настанетъ день, когда русскіе люди, исцѣленные отъ тяжелаго недуга, порочныхъ помысловъ и бѣсовскихъ измышленій, навѣянныхъ чужеземными вліяніями въ пору кровавыхъ, мрачныхъ дней смуты и лихо-

лѣтія, воздвигнутъ художественный, величественный памятникъ адмиралу — безстрашному борцу за благо великое — за счастье народное.

Что молодое поколѣніе талантливыхъ русскихъ моряковъ-кораблестроителей военно-морского флота создастъ и построитъ новый, могучій, на страхъ врагамъ Отечества, корабль-атомоходъ и наречетъ ему славное имя — «Адмиралъ Колчакъ».

Докладъ составилъ и читалъ въ Морскомъ Собраніи въ Парижѣ 5-го февраля 1961 года
Капитанъ 2-го ранга *Н. С. Чириковъ*

П. А. Варнекъ

Военно-морскія дѣйствія на Черноморскомъ театрѣ во Вторую міровую войну

XII. Дѣйствія совѣтскихъ надводныхъ кораблей

Для операцій въ открытомъ морѣ изъ состава флота была выдѣлена «дѣйствующая эскадра», въ которую вначалѣ войны входили: лин. корабль «Севастополь», новый крейсеръ «Молотовъ», три спущенныхъ въ 1915 году крейсера, три лидера и два дивизіона новыхъ миноносцевъ, не считая 4-хъ «Новиковъ». Въ 1942 г. еще вступилъ въ строй крейсеръ «Ворошиловъ».

Черноморскій флотъ не былъ подготовленъ къ войнѣ, во всякомъ случаѣ въ той формѣ, въ которой она уже два года шла на западѣ. Вѣроятно самоизоляція Совѣтскаго Союза отъ всего иностраннаго сыграла въ этомъ нѣкоторую роль. Магнитныя мины, борьба съ ними и размагничиваніе кораблей совершенно не было предусмотрено. Роль непріятельской авіаціи была недооцѣнена и совмѣстныя дѣйствія со своей отсутствовали; опасность, которую представляютъ торпедные катера для большихъ кораблей, тоже не всегда достаточно учитывалась. Словомъ, насколько можно по имѣющимся матерьяламъ составить себѣ мнѣніе, совѣтскій флотъ дѣйствовалъ по тактическимъ методамъ, выработаннымъ въ первую міровую войну. Потеря черезъ три мѣсяца послѣ начала военныхъ дѣй-

ствій единственной оборудованной базы флота сыграла тоже очень большую роль. Всѣ эти причины вмѣстѣ взятыя привели къ тому, что операціи надводныхъ кораблей въ водахъ противника были очень рѣдки, имѣли малые результаты и въ четырехъ случаяхъ окончились аваріями или гибелью судовъ. Но не надо забывать, что въ первые два года войны общее стратегическое положеніе на фронтѣ отвлекало флотъ отъ чисто морскихъ операцій, и всѣ его силы, авіація и средства были направлены на оказаніе помощи приморскому флангу фронта. Здѣсь флотъ оказалъ неоцѣнимую услугу арміи, и безъ его самоотверженной поддержки неизвѣстно, до какого рубежа дошло бы нѣмецкое наступленіе на югѣ! Въ этихъ операціяхъ флотъ израсходовалъ не мало силъ и средствъ, что отразилось на его дальнѣйшихъ возможностяхъ.

Съ началомъ обороны Одессы было приступлено къ формированію бригадъ морской пѣхоты, частично за счетъ командъ большихъ кораблей; съ теченіемъ времени все больше и больше моряковъ уходило на фронтъ и личный составъ школъ, съ ихъ незамѣнимыми инструкторами, погибъ на передовыхъ позиціяхъ Севастополя. Эти факты, конечно, не могли не отразиться на боевой подготовкѣ кораблей. Ко времени окончанія Севастопольской обороны (іюль 1942 г.) флотъ потерялъ, главнымъ образомъ отъ дѣйствія авіаціи: крейсеръ «Червонная Украина», два лидера, не меньше шести новыхъ и три старыхъ миноносца и всю свою авіацію, не считая мелкихъ судовъ и кораблей, получившихъ болѣе или менѣе тяжелыя поврежденія. По официальнымъ совѣтскимъ даннымъ, въ ноябрѣ 1942 г. флотъ состоялъ изъ одного лин. корабля, четырехъ крейсеровъ, одного лидера, семи эск. миноносцевъ, двухъ сторожевыхъ кораблей, трехъ канонерскихъ лодокъ, тридцати одного тральщика, шестидесяти семи катеровъ и двадцати девяти подводныхъ лодокъ.

Первая наступательная операція была проведена сразу же послѣ расчистки севастопольскаго фарватера отъ магнитныхъ минъ, на которыхъ, на второй день войны, противъ памятника «кораблямъ», взорвался эск. миноносецъ «Быстрый». На разсвѣтѣ 26 іюня эск. миноносцы произвели демонстрацію у Сулина и два лидера съ нѣкоторымъ результатомъ бомбар-

дировали Констанцу, причемъ «Москва» взорвалась на минѣ.* Послѣ этой операціи до конца 1942 года, не считая дѣйствій у Одессы, совѣтскія надводныя силы почти не появлялись въ западной части моря. Лишь 19 іюля 1941 г. крейсеръ и эск. миноносцы вышли для прикрытія эвакуаціи Дунайскихъ гирлъ, и 29 іюля отрядъ крейсеровъ и миноносцевъ, видимо, конвоировавшихъ минные заградители, былъ обнаруженъ въ 60-ти миляхъ восточнѣе болгарскаго порта Бургасъ. 22 ноября самолетъ обнаружилъ у западныхъ береговъ Крыма крейсеръ и два миноносца, но считая, что нѣмцы всю войну принимали тральщики типа «Мина» за эск. миноносцы, можно думать, что тральщикъ, имѣвшій на слѣдующій день у Днѣстровскаго лимана перестрѣлку съ нѣмецкими баржами, принадлежалъ къ этому отряду и вѣроятно ходилъ на минную постановку. Въ ноябрѣ «Севастополь» и другіе корабли прикрывалъ вышедшій изъ Батума конвой въ составѣ новаго ледокола «Микоянъ» и трехъ большихъ танкеровъ, который черезъ Средиземное море и Панамскій каналъ направлялся въ Арктику. Не считая многочисленныхъ обстрѣловъ нѣмецкихъ войскъ у Севастополя, корабли флота произвели нѣсколько бомбардировокъ занятаго нѣмцами побережья. Такъ, 12 января 1941 г. «Севастополь» обстрѣлялъ изъ башенныхъ орудій базы нѣмецкихъ войскъ въ Старомъ Крыму и Салы, 16 января эск. миноносцы обстрѣляли Евпаторію, 23 января крейсеръ выпустилъ 240 снарядовъ по вновь занятой непріятелемъ Феодосіи и въ ночь на 14 февраля «Желѣзняковъ» и «Штормъ» обстрѣляли аэродромъ близъ Евпаторіи. 23 февраля нѣмецкая авіація обнаружила въ морѣ «Севастополь», но цѣль его похода осталась невыясненной.

Констатируя малое количество операцій, произведенныхъ совѣтскимъ флотомъ у румынскихъ береговъ, нельзя не отмѣтить, что ближняя блокада портовъ по образу первой войны, при дѣйствіи сильной авіаціи противника и минной опасности въ сѣверо-западномъ мелководномъ районѣ моря, была невозможна. Кромѣ того, набѣговыя операціи, не имѣя самолетовъ-развѣдчиковъ, ввиду рѣдкихъ переходовъ нѣмецкихъ конвоевъ, проходили бы навѣрняка впустую.

---

* См. «Морскія Записки» № 52, стр. 44.

30 октября 1941 г. флотъ покинулъ Севастополь и началъ базироваться на порты Кавказа, но съ іюля 1942 г. пребываніе кораблей въ подверженномъ бомбардировкамъ Новороссійскѣ тоже оказалось невозможнымъ; съ середины августа угроза съ сѣвера Туапсе принудила покинуть и этотъ портъ. Черноморскій флотъ перешелъ въ Поти и Батумъ и былъ принужденъ существовать на скудныхъ рессурсахъ этихъ мало оборудованныхъ портовъ. Фактически флотъ оказался безъ базы и безъ запасовъ, ибо изъ Севастополя мало-что удалось эвакуировать, и даже большое количество взрывчатыхъ веществъ было тамъ оставлено. Несмотря на это, флотъ еще давалъ помощь сухопутному фронту и, напримѣръ, часть 30 с/м. снарядовъ изъ запаса линейнаго корабля была перевезена на батареи Севастополя.

Съ начала августа 1942 г. всѣ желѣзныя дороги, связывающія Черное море съ центромъ страны, были перерѣзаны и подвозъ снабженія и матерьяловъ прекратился; лишь кое-что удавалось получать черезъ Туркестанъ изъ запасовъ Тихоокеанскаго флота. Въ нефти недостатка не было, но происходили перебои въ доставкѣ бензина для катеровъ и авіаціи. Угольный вопросъ для вспомогательныхъ судовъ черезъ нѣкоторый періодъ удалось разрѣшить, открывъ новую шахту въ Очемчирѣ. Севастопольскій судоремонтный заводъ удалось эвакуировать лишь частично, такъ какъ его цѣхи были разрушены въ первые два мѣсяца осады. Но къ счастью для флота, часть его мастеровыхъ прибыла въ Поти, куда изъ Одессы было приведено два плавучихъ дока, но недостаточной величины для поднятія крейсеровъ, и въ порту не оказалось ни одного плавучаго крана. При этихъ условіяхъ и отсутствіи запасныхъ частей какая-либо поломка, не говоря о крупномъ поврежденіи, выводила корабли изъ строя на долгій срокъ. Замѣна частей иногда производилась, снимая ихъ съ поврежденныхъ судовъ. По совѣтскимъ источникамъ, сроки ремонта подводныхъ лодокъ увеличились на 50%, но что касается большихъ кораблей, то на болѣе продолжительный срокъ. Показателенъ случай съ «Безпощаднымъ», которому въ Севастополѣ, правда вчернѣ, въ 20 дней придѣлали носовую часть; черезъ день послѣ выхода изъ дока 31 октября онъ получилъ новое поврежденіе отъ разорвавшейся подъ

килемъ бомбы. Ввиду разрушенія въ этотъ же день всѣхъ доковъ, миноносецъ на буксирѣ перешелъ въ Поти, заводъ котораго, испытывая нужду въ самыхъ необходимыхъ матерьялахъ и инструментахъ, затянулъ ремонтъ на 10 мѣсяцевъ! Ясно, что при создавшихся на Кавказѣ условіяхъ боеспособность флота въ связи съ поврежденіями, износомъ механизмовъ и котловъ и истощеніемъ запасовъ неуклонно падала.

Нѣкоторые ставятъ вопросъ: не должно ли было совѣтское командованіе предвидѣть организацію второй базы на Кавказѣ? Но можно отмѣтить, что втеченіе всей исторіи Черноморскаго флота такая база признавалась излишней, а быстрое созданіе новой полноцѣнной базы во время войны было невозможно. Морскія базы съ ихъ доками, подземными складами и огромными запасами всякаго рода создаются годами, и въ нѣсколько мѣсяцевъ всего этого оборудовать нельзя! Но не исключается, что интенсивная эвакуація Севастополя была начата съ опозданіемъ, когда портъ подвергался уже разрушенію. Возможно, что морское командованіе, плохо оріентированное Ставкой объ истинномъ положеніи на фронтахъ, опасаясь обвиненія въ «паникерствѣ», не разъ выставляемаго военноначальникамъ высшими партійными органами, не рѣшилось взять эту иниціативу и истинное положеніе стало ему ясно лишь когда нѣмецкіе танки появились у Севастополя. Но въ это время планомѣрная эвакуація всѣхъ запасовъ, машинъ и матерьяловъ подъ бомбами и снарядами оказалась уже невозможной.

Лѣтомъ 1942 года событія на фронтѣ продолжали развиваться. Въ послѣднихъ числахъ іюля нѣмецкая армія, переправившись черезъ Донъ, повела наступленіе по Кубанской равнинѣ и 9 августа заняла базу Азовской флотиліи — Ейскъ. 31 августа нѣмецкія части вышли къ Черному морю у Анапы и отрѣзали Таманскій полуостровъ, защищавшійся лишь слабыми частями морской пѣхоты. Въ ночь на 2 сентября нѣмцы на мелкихъ судахъ переправились черезъ Керченскій проливъ въ его сѣверной части, куда не могли проникнуть патрулировавшіе совѣтскіе сторожевые катера. Но въ это время уже началась эвакуація полуострова, которой нѣмецкіе катера частично помѣшали двумя ночными атаками на стоявшія у берега

плавучія средства. Все же 3 и 4 сентября главнымъ образомъ сторожевые катера и «Штормъ» вывезли двѣ трети защитниковъ Тамани числомъ около 4000 чел. Съ 2 по 4 сентября «Харьковъ» и «Сообразительный» оказывали сильную огневую поддержку войскамъ, защищавшимъ Новороссійскъ, но 9-го нѣмцамъ все же удалось его занять. Совѣтскіе войска закрѣпились близъ восточнаго волнолома порта, и такимъ образомъ вся бухта и городъ остались въ сферѣ дѣйствительнаго огня ихъ артиллеріи и втеченіе всей нѣмецкой оккупаціи портъ не могъ быть использованъ. Въ концѣ сентября нѣмцы пытались наступать черезъ горы на Геланжикъ, но при содѣйствіи кан. лодки «Красная Грузія» и тральщика «Щитъ» были остановлены. Въ Новороссійскомъ районѣ фронтъ стабилизировался, но наступая сѣвернѣе кавказскаго хребта нѣмцы достигли района Владикавказа! Ввиду того, что Черноморская желѣзная дорога не была достроена от Сочи до Сухума и западнѣе Туапсе ея вообще не существовало, снабженіе растянутаго на много сотенъ километровъ Приморскаго фронта доставлялось главнымъ образомъ моремъ. Нѣмецкая авіація, торпедные катера и съ 1943 г. подводныя лодки дѣлали все возможное, чтобы прервать эту артерію питанія. Радіусъ дѣйствія стотонныхъ нѣмецкихъ катеровъ,* перенесшихъ свою базу въ Двуякорную бухту у Феодосіи, позволялъ имъ оперировать во всемъ районѣ до Сочи. Они совершали свои набѣги по ночамъ и имѣли неоднократные бои съ совѣтскими легкими силами, и имъ удалось потопить нѣсколько транспортовъ. Днемъ ихъ смѣняла авіація, которая тоже уничтожила рядъ транспортовъ и нанесла тяжелыя поврежденія тральщикамъ «Взрывъ» и «Мина». Совѣтскія морскія и воздушныя силы предприняли рядъ операцій для уничтоженія въ базахъ неуловимыхъ въ морѣ катеровъ. Въ ночь на 1 августа два катера ворвались въ Двуякорную и кромѣ выпущенныхъ торпедъ дали залпъ из недавно установленныхъ на борту ракетницъ. Въ слѣдующую ночь крейсеръ «Молотовъ» и «Харьковъ» бомбардировали пристани и склады, но отходя подверглись смѣлой атакѣ двухъ итальянскихъ катеровъ. «MAS-573» выпустилъ торпеды по крейсеру, который

* 15 такихъ катеровъ были перевезены въ Черное море.

попытался отъ нихъ увернуться, но ему не хватило лишь метра, и торпеда взорвалась у ахтеръ-штевня, оторвавъ оконечность кормы съ рулемъ. Управляясь машинами и отбивъ днемъ атаки торпедоносцевъ и бомбардирщиковъ, «Молотовъ» смогъ вернуться въ Поти. «MAS-568» атаковалъ «Харьковъ», но его заявленіе о потопленіи миноносца не соотвѣтствовало дѣйствительности. «Харьковъ» въ этой операціи получилъ легкія поврежденія, но вѣроятно отъ близкихъ разрывовъ бомбъ. По наблюденіямъ нѣмецкихъ летчиковъ, кромѣ упомянутыхъ кораблей, въ морѣ находилось еще три эск. миноносца.

Возможно, что одной изъ цѣлей произведенной операціи было прикрытіе эвакуаціи судовъ изъ Азовскаго моря. Въ ночь на 4 августа 17 коммерческихъ судовъ, подъ конвоемъ сторожевыхъ катеровъ, благополучно прошли мимо нѣмецкихъ батарей въ Черное море; въ слѣдующую ночь прошло еще 39, но нѣкоторые, проходя подъ берегомъ сѣли на мель, и съ разсвѣтомъ были уничтожены артиллеріей. Всего до 29 августа изъ 217 судовъ и плавучихъ средствъ, находившихся въ Азовскомъ морѣ, удалось вывести 144. Еще уцѣлевшія къ тому времени кан. лодки «Октябрь», «Ростовъ Донъ» и другія суда, поддерживавшія флангъ арміи, были взорваны командами въ послѣдній день эвакуаціи Тамани.

19 сентября Двуякорная снова подверглась обстрѣлу вѣроятно миноносца, 29 сентября два торпедныхъ катера атаковали Анапу и въ ночь на 2 октября Ялта была бомбардирована эск. миноносцами. Бомбардировочная авіація флота небольшими группами въ 1942 г. производила тоже ночныя бомбардировки портовъ, занятыхъ противникомъ. 9 сентября, при налетѣ на Ялту, ей удалось уничтожить два «MAS» и нанести поврежденія тремъ другимъ. Послѣ капитуляціи Италіи въ 1943 г. итальянскія команды были замѣнены нѣмцами, но въ дальнѣйшемъ эти катера были использованы лишь для конвойной службы.

Какъ въ Севастопольскую страду, ввиду уязвимости транспортовъ, крейсера и миноносцы были использованы для быстрой доставки подкрѣпленій на фронтъ. 21 октября, ввиду создавшагося угрожающаго положенія на туапсинскомъ перевалѣ, «Красный Крымъ», «Сообразительный» и «Безпо-

щадный», отбивъ въ пути сильныя атаки авіаціи, доставили изъ Поти болѣе трехъ тысячъ солдатъ. Черезъ два дня «Красный Кавказъ», «Харьковъ» и «Безпощадный» привезли въ Туапсе новыя подкрѣпленія. При входѣ въ портъ отрядъ былъ безрезультатно атакованъ четырьмя катерами, которые на обратномъ пути имѣли перестрѣлку съ однимъ изъ двухъ совѣтскихъ катеровъ, возвращавшимся послѣ набѣга на Двуякорную бухту. 27 октября «Безпощадный» и «Бойкій» перевезли въ Туапсе новыя части, завершивъ переброску на фронтъ двухъ дивизій, благодаря которымъ нѣмецкое наступленіе было окончательно остановлено.

Установившееся относительное затишье на фронтѣ и длинныя зимнія ночи, позволявшія проходить подъ покровомъ темноты контролируемый крымской авіаціей районъ, позволили использовать надводные корабли для дѣйствія въ западной части моря. 30 ноября двумя отрядами въ море вышла значительная часть флота и, спустившись къ югу, на разсвѣтѣ 1 декабря подошла къ румынскимъ берегамъ. Въ 7 ч. 30 м. крейсеръ «Ворошиловъ» и «Сообразительный» открыли огонь по маяку и наблюдательной станціи на островѣ Фидониси, а находившійся съ ними «Харьковъ» пошелъ къ устью Дуная. Во время стрѣльбы корабли вошли въ районъ миннаго загражденія, поставленнаго румынами послѣ первой бомбардировки острова въ 1941 году. «Сообразительный», шедшій головнымъ, форъ-траломъ подсѣкъ одну мину, но двѣ другихъ, вѣроятно магнитныя, взорвались въ нѣсколькихъ метрахъ отъ борта, нанеся ему поврежденія. «Ворошиловъ»* на нѣсколько минутъ почти остановился, но потомъ смогъ снова дать полный ходъ и повернулъ въ море. «Харьковъ», не встрѣтивъ никакихъ судовъ, дошелъ до Жебріяны и въ 9 часовъ легъ на обратный курсъ. Второй отрядъ, въ составѣ «Бойкаго» и «Безпощаднаго», пошелъ въ районъ къ югу отъ Констанцы и дойдя до мыса Шаблеръ, видимо чтобы себя чѣмъ-нибудь проявить, обстрѣлялъ селеніе. Кромѣ того, румыны наблюдали взрывы объ скалы двухъ торпедъ. Чтобы дать возможность миноносцамъ этого типа пройти большими

* Видимо это была его первая операція, и спрашивается, не получил ли онъ какіе-либо нехватающіе приборы или части съ поврежденнаго «Молотова»?

ходами 1200 миль и имѣть запасъ на непредвиденный случай, они заполнили мазутомъ креновыя цистерны и даже нѣкоторые погреба. По сообщенію нѣмецкой авіаціи «Севастополь» находился въ прикрытіи дѣйствовавшихъ у береговъ отрядовъ.

Эта единственная большая операція флота въ водахъ противника привела лишь къ аваріи крейсера. Не имѣя воздушной развѣдки, отряды шли вслѣпую, и непріятельскихъ судовъ, если они вообще въ это утро были въ морѣ, не нашли. Но въ этомъ насыщенномъ минами районѣ корабли подвергались большой опасности, и днемъ при возвращеніи, не имѣя воздушного прикрытія, могли стать добычей нѣмецкой авіаціи. Надо думать, что къ этому выводу пришло совѣтское Верховное командованіе, давшее распоряженіе больше крейсеровъ въ западную часть моря не посылать.

Командованіе флотомъ для уменьшенія шансовъ подрыва на минахъ рѣшило привлечь къ набѣговымъ операціямъ тральщики типа «Мина» (540 т.). Считалось, что, дѣйствуя парами, они окажутся способными побороть конвойныя суда и уничтожить транспорты, но ихъ небольшой ходъ былъ явно недостаточнымъ для такого рода операцій.

Вечеромъ 11 декабря изъ Поти вышли двѣ пары тральщиковъ и затѣмъ «Сообразительный». Пройдя вдали отъ крымскихъ береговъ и ввиду низкой облачности на слѣдующій день, тральщики не были обнаружены авіацией. На разсвѣтѣ 12 декабря первая пара: «Мина» и «А. Раскинъ», открывъ Фидоноси, пошли на сѣверъ. Около полудня, сѣверо-восточнѣе Жебріяны, они обнаружили конвой въ составѣ трехъ транспортовъ, направлявшихся въ Одессу подъ охраной стараго миноносца «Сборулъ» (262 т. 2 — 66 м/м) и четырехъ нѣмецкихъ катеровъ-тральщиковъ. Съ разстоянія въ 65 кабельтовыхъ совѣтскія суда открыли огонь по транспортамъ, которые, подъ прикрытіемъ дымовой завѣсы, поставленной катерами, повернули къ берегу. Нѣмецкіе катера, симулируя торпедную атаку, пошли на сближеніе, стрѣляя изъ 20 м/м. автоматовъ. Тральщики перенесли огонь на катера, затѣмъ на «Сборулъ», который прикрывалъ транспорта. Одинъ снарядъ съ миноносца попалъ въ бортъ «Раскина» и нанесъ повреждeніе дизелю, принудившее его временно уменьшить ходъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ

тральщики подошли къ отмели и были принуждены повернуть. Нѣмецкія суда, продолжая ставить дымовыя завѣсы, уходили въ сторону Сулина, и начальникъ отряда, ввиду малой разницы въ ходѣ, отказался отъ преслѣдованія. Весь бой продолжался полтора часа. По наблюденіямъ съ совѣтскихъ тральщиковъ, одинъ транспортъ, имѣя пожаръ, выбросился на берегъ, въ «Сборулъ» попалъ снарядъ и одинъ катеръ былъ потопленъ, но нѣмцы опровергаютъ эти свѣдѣнія. Надо отмѣтить, что тральщики, не считая двухъ 37 м/м. автоматовъ, имѣли лишь по одному 100 м/м. орудію на носу и, въ виду нѣсколькихъ противниковъ, не успѣвъ какъ слѣдуетъ пристрѣляться, принуждены были перебрасывать огонь съ одной цѣли на другую.

Вторая пара тральщиковъ «Якорь» и «Искатель», пошли къ Георгіевскому устью. Получивъ свѣдѣнія объ обнаруженномъ конвоѣ, начальникъ отряда разсчиталъ, что онъ находится слишкомъ далеко отъ мѣста боя и согласно съ инструкціей пошелъ вдоль берега на югъ. Не обнаруживъ никакихъ судовъ въ 16 ч. тральщики бомбардировали Портицу и при отходѣ были безрезультатно атакованы шестью бомбардировщиками. Это была единственная воздушная атака въ этотъ день; вѣроятно разстояніе для самолетовъ, базировавшихся на крымскіе аэродромы, было слишкомъ велико.

Находившійся въ прикрытіи южнѣе Фидониси «Сообразительный», на которомъ находился флагъ начальника дивизіи траленія, къ мѣсту боя идти не рискнулъ, такъ какъ въ этомъ мелководномъ районѣ онъ долженъ былъ идти безъ форъ-трала. Послѣ 16 часовъ миноносецъ совершилъ поискъ по линіи на Севастополь, но никого не обнаружилъ. На пятыя сутки всѣ суда благополучно вернулись въ Поти.

Ввиду казавшегося успѣха этой операціи она была повторена, и 26 декабря четыре тральщика, «Сообразительный» и «Безпощадный» вышли въ море. Около полудня слѣдующаго дня тральщики были обнаружены развѣдочнымъ самолетомъ въ 70-ти миляхъ отъ Севастополя. Тотчасъ же нѣмецкое командованіе приказало прекратить навигацію во всей западной части моря и транспортамъ укрываться въ ближайшихъ портахъ. Съ полуночи 28-го тральщики безрезультатно осмотрѣли море отъ Сулина до Днѣпровскаго лимана и около 10 час. бомбардировали селеніе Шагины на бессарабскомъ берегу.

Въ это время миноносцы совершили поискъ къ югу отъ о-ва Фидониси. Во время этихъ двухъ операцій румынскіе эскадренные миноносцы ничѣмъ себя не проявили и, какъ вообще въ теченіе всей войны, какъ-будто избѣгали встрѣчъ съ совѣтскими кораблями.

Насколько удалось установить, это была послѣдняя операція совѣтскихъ надводныхъ кораблей въ западной части моря. Видимо командованіе, взвѣсивъ рискъ дальнихъ походовъ и сравнивая его съ полученными результатами, рѣшило отъ нихъ отказаться, возложивъ блокаду береговъ лишь на подводныя лодки, которыя имѣли болѣе конкретныя достиженія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ связи съ прекращеніемъ навигаціи въ Днѣпровскомъ лиманѣ шансы встрѣтить нѣмецкіе конвои еще уменьшились, а начавшееся послѣ Сталинградской битвы наступленіе на сѣверокавказскомъ фронтѣ поставило новыя задачи флоту.

31 января 1943 г., въ связи съ попыткой арміи прорвать прибрежный флангъ фронта, крейсеръ «Ворошиловъ» и миноносцы «Сообразительный», «Бойкій» и «Безпощадный» оказывали огневую поддержку войскамъ. Для удара по Новороссійску съ тыла въ ночь на 4 февраля было предположено высадить крупный десантъ въ районѣ Южной Озерейки на морскомъ берегу полуострова Мысхако и вспомогательный десантъ на западномъ берегу Новороссійской бухты. Главныя силы десанта были погружены на суда въ Геленджикѣ, матерьяльная часть в Туапсе. Считая корабли флота, въ операціи участвовало 70 различныхъ судовъ и 170 самолетовъ, которые въ 0 ч. 45 м. начали бомбить нѣмецкія позиціи. Для совершенія диверсіи и демонстрацій высадки десанта въ 1 ч. ночи эск. миноносецъ «Бойкій» и восемь катеровъ бомбардировали Анапу и два другихъ пункта западнѣе этого города. Одновременно 57 парашютистовъ было сброшено въ тылу у нѣмцевъ. Въ 2 ч. 31 м., прибывшій изъ Батума отрядъ кораблей въ составѣ крейсеровъ «Красный Кавказъ», «Красный Крымъ», лидера «Харьковъ» и миноносцевъ «Сообразительный» и «Безпощадный» открылъ огонь по мѣсту высадки. Но, несмотря на 2000 выпущенныхъ снарядовъ, произведенная безъ корректировки стрѣльба была мало дѣйствительной, и когда въ 3 ч. 35 м. къ берегу стали подходить суда съ десантомъ, они были встрѣче-

ны ураганнымъ огнемъ. Надо отмѣтить, что нѣмцы, встревоженные многократными ночными высадками развѣдчиковъ, наблюденіемъ за берегомъ съ подводной лодки и полетами авіаціи, ожидали десанта именно въ этомъ мѣстѣ и своевременно укрѣпили данный районъ. Шедшіе въ первой линіи пять сторожевыхъ катеровъ быстро проскочили зону огня и высадили 200 матросовъ штурмового отряда. Но начавшія подходить черезъ полчаса тихоходные суда (въ совѣтскомъ флотѣ спеціальныхъ десантныхъ судовъ не имѣлось) были освѣщены прожекторами и ракетами и попали подъ сосредоточенный артиллерийскій, минометный и пулеметный огонь. Одинъ за другимъ были выведены изъ строя три буксира, ведшіе болиндеры* съ танками и боеприпасами, на послѣднихъ возникли пожары. Чтобы прикрыть суда съ десантомъ отрядъ артиллерійской поддержки въ составѣ эск. миноносцевъ «Незаможникъ и «Желѣзняковъ» и четырехъ «СК» велъ огонь по нѣмецкимъ позиціямъ, и первый изъ нихъ, стараясь отвлечь вниманіе противника, приблизился менѣе чѣмъ на милю къ берегу, но все же подходившій дивизіонъ канонерскихъ лодокъ «Ельпидифоровъ» подъ сильнымъ обстрѣломъ былъ принужденъ повернуть назадъ. Въ конечномъ результатѣ, имѣя большія потери, на берегъ было высажено 1450 чел. и 10 танковъ, которые, потерявъ связь, были окружены превосходными силами и через три дня окончательно ликвидированы. При десантѣ флотъ потерялъ «МО-51», три болиндера и шесть мелкихъ судовъ и буксировъ. Двѣ изъ канонерскихъ лодокъ высадили безъ потерь находившіяся на нихъ войска у Абрау, но свѣдѣнія объ этомъ успѣхѣ своевременно не дошли до начальника высадки на «Незаможникѣ», и высаженная часть немного позже была взята обратно на суда.

За два часа до начала высадки у Озерейки семь сторожевыхъ катеровъ подъ прикрытіемъ дымовой завѣсы высадили вспомогательный десантъ въ составѣ 900 человѣкъ батальона морской пѣхоты. Этотъ десантъ былъ поддержанъ сильной артиллеріей съ восточнаго берега, ведшей огонь по заранѣе

---

* Самоходныя десантныя баржи, построенныя въ 1915 году, но утратившія за прошедшіе годы свои моторы. «Ельпидифоры» — десантныя паровыя суда въ 1.100 тоннъ, постройки 1917 г.

пристрѣлянnымъ цѣлямъ. Несмотря на сильное сопротивленіе батальонъ захватилъ небольшой плацдармъ у пригорода Станичка. Ввиду этого успѣха командованіе рѣшило направить сюда всѣ главныя силы десанта, но послѣ неудачи у Озерейки части были дезорганизованы и немедленной массовой высадки произвести было невозможно. Лишь на слѣдующую ночь канонерскія лодки «Красный Аджаристанъ» и «Красная Грузія» высадили у Станички бригаду морской пѣхоты и въ слѣдующія ночи происходило наращиваніе десанта, достигшаго къ 9 февраля 17 000 человѣкъ. Десантъ расширилъ свой плацдармъ до Мисхако, но Новороссійскъ занять не смогъ. Подвозъ снабженія на плацдармъ, прозванный «Малой землей», вызывалъ большія трудности, такъ какъ все снабженіе и даже воду приходилось перевозить по ночамъ и подъ обстрѣломъ выгружать на открытый морской берегъ. Нѣмецкія катера и авіація мѣшали этимъ перевозкамъ, и имъ удалось потопить нѣкоторое число мелкихъ судовъ. Конвоировавшій одинъ изъ такихъ карaвановъ тральщикъ «Грузъ» былъ взорванъ торпедой.

Въ это время сѣвернѣе Кавказскаго хребта совѣтскіе войска оттѣснили нѣмецкія арміи на сильно укрѣпленную «Голубую линію» проходившую отъ Новороссійска до берега Азовскаго моря и Агуева. Угроза Туапсинскому порту отпала, и онъ снова могъ быть полностью использованъ флотомъ.

Занятіе Ейска положило начало возстановленію Азовской флотиліи (30 марта 1943 г.). Пять сторожевыхъ катеровъ изъ Каспійскаго моря и 20 новыхъ 50-ти тонныхъ бронекатеровъ съ двумя 75 м/м башнями танка «Т-34» были доставлены въ Ейскъ по желѣзнымъ дорогамъ. На комплектованіе флотиліи были посланы команды съ черноморскихъ крейсеровъ. Операція у Озерейки была послѣдней, въ которой активно участвовали крейсера. Недостаточный ли результатъ ихъ дѣйствій въ теченіи послѣдняго года, разстрѣлянныя ли орудія или какія либо другія причины побудили совѣтское командованіе поставить ихъ «къ стѣнкѣ» до конца войны. «Севастополь» прекратилъ кампанію еще раньше, и большинство изъ его команды ушло въ морскую пѣхоту.

Появленіе въ Черномъ морѣ нѣмецкихъ подводныхъ лодокъ, которыя, базируясь на Констанцу оперировали отъ Ту-

апсе до Батума, куда не доходили торпедныя катера, потребовало увеличенія числа конвойныхъ судовъ и, несмотря на привлеченіе всѣхъ легкихъ силъ флота въ 1943 г. ихъ стало нехватать. Первыя двѣ подводныя лодки въ 279 тоннъ вступили въ строй въ концѣ октября 1942 г. и до его конца сдѣлали лишь четыре безрезультатныхъ похода. Къ лѣту слѣдующаго года число ихъ достигло шести; за годъ они совершили 30 походовъ изъ которыхъ три — на минныя постановки у Поти. По нѣмецкимъ свѣдѣніям подводныя лодки потопили 12 транспортовъ и 4 военныхъ судна, среди которыхъ былъ тральщикъ «Защитникъ». Все же, несмотря на дѣйствіе лодокъ, катеровъ и авіаціи, прервать доставку моремъ снабженія арміи нѣмцы не смогли.

Съ другой стороны все питаніе нѣмецкихъ войскъ на Кубани шло черезъ Керчъ и Феодосію на Тамань и въ Анапу, гдѣ нѣмцы установили береговыя батареи и обнесли рейдъ сѣтьевымъ загражденіемъ. Конвои баржъ, подъ прикрытіемъ авіаціи, проходили у самаго берега и совершали переходъ въ обѣ стороны въ одинъ день. Ввиду того, что совѣтскіе корабли не рисковали показываться въ этомъ районѣ при дневномъ свѣтѣ, противодѣйствіемъ явились усиленныя минныя постановки въ Керченскомъ проливѣ, у Феодосіи и въ Азовскомъ морѣ. Выходя по ночамъ, группы торпедныхъ катеровъ до 20 единицъ в 1943 г. совершили 211 походовъ съ минами, на которыхъ взорвалось нѣкоторое число баржъ и буксировъ. Совѣтская авіація постоянно атаковывала нѣмецкіе конвои и по ночамъ бомбила не безъ результата базы и пункты разгрузки, но 13 отмѣченныхъ атакъ подводныхъ лодокъ остались безъ результата и единственная попавшая въ буксиръ торпеда не взорвалась! Миноносцы и, главным образомъ, катера, получившіе все больше и больше ракетныхъ установокъ, многократно совершали ночные обстрѣлы Анапы и другихъ портовъ. Торпедные катера, большинство которыхъ были типа «Г» въ 17 тоннъ, совершали также ночные поиски, но ихъ малый радіусъ дѣйствія ограничивалъ пребываніе у Керченскаго пролива лишь четырьмя-пятью часами, и то при условіи брать бочку съ добавочнымъ горючимъ вмѣсто второй торпеды. При такихъ условіяхъ походы катеровъ были безрезультатны, не считая взрыва одной, сѣвшей на мель баржи. Въ ночь на 1 мая два

эск. миноносца бомбардировали базу катеровъ въ Двуякорной, «Незаможникъ» и «Шквалъ» одновременно обстрѣляли Анапу. Въ ту же ночь три нѣмецкихъ катера-тральщика произвели набѣгъ на пункты выгрузки у Мысхако и на обратномъ пути имѣли перестрѣлку съ совѣтскими катерами, но на ихъ счастье миноносцевъ они не встрѣтили.

5 мая вмѣсто Октябрьскаго на должность Комфлота былъ назначенъ командующій эскадрой адмиралъ Владимировскій. Видимо это было лишь временное назначеніе, такъ какъ въ 1944 году, по указаніямъ советской прессы, Октябрьскій снова командовалъ флотомъ.

13 мая два катера атаковали стоявшую въ Анапѣ баржу, и въ слѣдующую ночь «Харьковъ» и миноносецъ бомбардировали портъ. Послѣ полуночи 21 мая два эск. миноносца, имѣя «Харьковъ» въ прикрытіи, съ близкаго разстоянія обстрѣляли Двуякорную. Но нѣмецкіе катера были въ морѣ и у Новороссійска имѣли бой съ совѣтскими судами, во время котораго два катера получили поврежденія отъ попаданія въ нихъ снарядовъ. 29 мая нѣмецкая авіація обнаружила крупное совѣтское судно въ 25 миляхъ отъ Севастополя, но цѣль его похода осталась невыясненной. Въ іюнѣ Анапу не менѣе четырехъ разъ обстрѣливали катера и 10 іюля при аналогичной операціи имѣли перестрѣлку съ нѣмецкими собратьями. Въ ночь на 21 августа сторожевые корабли «Штормъ» и «Шквалъ» и минометные катера, подойдя близко къ берегу, успѣшно бомбардировали анапскій аэродромъ и, несмотря на огонь батарей ушли безъ потерь.

Въ свою очередь, нѣмецкіе торпедные катера продолжали дѣйствовать у береговъ Кавказа и за 1943 годъ совершили 91 походъ, изъ которыхъ три на минныя постановки. По нѣмецкимъ свѣдѣніямъ за этотъ годъ они потопили танкеръ, три транспорта и нѣкоторое число мелкихъ судовъ и баржъ. Но въ ночь на 6 іюля имъ не повезло. 7 торпедныхъ катеровъ и три тральщика оперировали тремя группами отъ Анапы до Туапсе. При безрезультатной атакѣ на конвой «S-47» получилъ поврежденіе, два другихъ катера столкнулись и на обратномъ пути «S-102» взорвался на минѣ въ Керченскомъ проливѣ. Въ связи съ усиленіемъ совѣтской авіаціи, производившей осенью до 10-ти групповыхъ налетовъ въ день на базу катеровъ и

преслѣдовавшей ихъ въ морѣ, дѣятельность катеровъ стала постепенно уменьшаться. 19 іюля въ Ялтѣ былъ потопленъ тральщикъ «R-33», и въ началѣ августа пять катеровъ получили серьезныя повреждения и были отправлены въ ремонтъ.

Подъ ударами совѣтскихъ армій фронтъ постепенно откатывался на западъ. 10 сентября десантъ Азовской флотиліи занялъ Маріуполь и 16-го съ помощью высаженнаго 150-ю мелкими судами десанта въ порту былъ взятъ Новороссійскъ, и «Голубая линія» прорвана на морскомъ флангѣ.

Нѣмецкая армія начала отходить на Тамань и переправляться въ Крымъ. Для ускоренія наступленія катера высадили два десанта на черноморскомъ побережьи полуострова и два у Темрюка. Въ ночь на 6-е октября сторожевые катера вошли въ Керченскій проливъ и высадили морскихъ пѣхотинцевъ на косу Тузла, завершивъ этимъ очищеніе Кубани отъ противника.

Имѣя цѣлью создать прикрытіе этой операціи и также помѣшать происходившей эвакуаціи нѣмецкихъ судовъ изъ Керчи и Азовскаго моря, вечеромъ 5 октября изъ Туапсе вышелъ лидеръ «Харьковъ» и нѣсколько миноносцевъ. Про эту операцію, закончившуюся катастрофой, съ совѣтской стороны почти ничего не опубликовано, и для ея описанія приходится пользоваться лишь наблюденіями съ нѣмецкой стороны. Даже точное число принявшихъ участіе въ операціи эск. миноносцевъ — два или четыре — установить не удалось. Послѣ часа ночи* 6 октября нѣмецкій самолетъ обнаружилъ два или три миноносца южнѣе Меганома. Тотчасъ же по всему побережью была поднята тревога, и шедшему из Керчи конвою было приказано укрыться. Сопровождавшие конвой три торпедныхъ катера были наведены самолетами на совѣтскій отрядъ, приближавшійся съ юго-запада къ Феодосии.При свѣтѣ сброшенной ракеты были обнаружены одинъ миноносецъ типа «Б» и второй типа «С», которые, начиная съ 4 ч. 15 м. были атакованы катерами,причемъ «S-45» былъ поврежденъ артиллерійскимъ огнемъ. Послѣ 5-ти часовъ эти миноносцы и одновременно совѣтская авіація бомбардировали Двуякорную. Въ 4 ч. 50 м. «Харьковъ», при которомъ возможно находилось еще

* По московскому времени.

два миноносца, обстрѣлялъ Ялту и находящуюся въ 18-ти миляхъ сѣверо-восточнѣе ея Алушту. Въ 6 ч. 30 м. «Харьковъ» и два миноносца подверглись безрезультатной атакѣ подводной лодки «U-9» и пошли полнымъ ходомъ на юго-востокъ, пытаясь до разсвѣта оказаться внѣ досягаемости береговой авіаціи. На ихъ несчастье, случайно въ эту ночь въ Крыму на перелетѣ находилась эскадра «JU-88», которая, наведенная развѣдочными самолетами, въ 67 атакъ потопила «Харьковъ» и два миноносца. Въ первую же атаку, происшедшую въ 8 ч. утра, примѣрно въ ста миляхъ южнѣе Феодосіи, «Харьковъ» получилъ тяжелое поврежденіе и потерялъ ходъ. Вмѣсто того, какъ это обыкновенно дѣлали англичане, снявъ команду, затопить лидеръ и уцѣлевшимъ полнымъ ходомъ уходить, «Харьковъ» былъ взятъ на буксиръ миноносцемъ типа «С» (вѣроятно «Способный») и отрядъ малымъ ходомъ пошелъ дальше. Во время второй атаки, происшедшей около 13 часовъ и третьей, «Харьковъ» получилъ новое поврежденіе и «Бойкій», имѣя попаданія, началъ крениться на бротъ. Въ четвертый и послѣдній налетъ въ 16 ч. 30 м. бомба разорвалась въ котельномъ отдѣленіи «С». На помощь тонущимъ кораблямъ былъ направленъ эск. миноносецъ и группа сторожевыхъ катеровъ, которая вечеромъ имѣла полуторачасовую перестрѣлку съ четырьмя нѣмецкими катерами, тоже посланными къ мѣсту аваріи. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, съ погибшихъ миноносцевъ никто спасенъ не былъ.

Гибель миноносцевъ произошла, главнымъ образомъ потому, что планъ операціи не предусматривалъ авіаціоннаго прикрытія отряду и весь разсчетъ былъ построенъ на покровѣ темноты. Атака подводной лодки и торпедныхъ катеровъ задержала отрядъ, не смогшій до разсвѣта достаточно удалиться отъ вражескихъ аэродромовъ и, который уходя въ открытое море, на утро оказался внѣ радіуса дѣйствій совѣтскихъ истребителей.

Гибель трехъ миноносцевъ видимо окончательно убила вѣру совѣтскаго командованія въ свои надводныя силы, да ихъ почти больше не оставалось. Въ концѣ 1943 г., сообщаетъ Вьюченко, въ строю находился одинъ лидеръ (надо думать — достроенный въ Поти эск. миноносецъ «Огневой»), 4 эск. миноносца (изъ нихъ два старыхъ), два сторожевыхъ корабля

типа «Шквалъ» и 18 подводныхъ лодокъ. Остальные корабли либо имѣли тяжелыя поврежденія, либо стояли у «стѣнки». Сопоставляя эти цифры съ числомъ миноносцевъ, указанныхъ на годъ раньше, и вычитая погибшіе 6 октября, выходитъ, что за прошедшій періодъ еще одинъ эск. миноносецъ былъ сброшенъ со счета. Оставшіеся въ строю миноносцы больше не производили никакихъ операцій и до конца войны были использованы лишь для охраны конвоевъ. Не считая набѣга миноносцевъ 6 октября, начиная съ десанта въ Новороссійскомъ порту 10 сентября, всѣ послѣдующія операціи, до занятія Варны включительно, производились лишь катернымъ флотомъ. На коммуникаціяхъ же продолжали дѣйствовать подводныя лодки и все усиливавшаяся морская авіація. Въ 1943 г., несмотря на уменьшеніе числа подводныхъ лодокъ на десять единицъ и усилившуюся противолодочную оборону, лодки потопили 7 транспортовъ, 7 лихтеровъ и баржъ, 4 турецкихъ судна и подорвали 2 большихъ танкера.

Причины, по которымъ флотъ дошелъ до такого состоянія, изложены въ началѣ этой главы, но, не имѣя архивныхъ данныхъ съ совѣтской стороны, нельзя дѣлать точныхъ выводовъ и можно строить лишь предположенія, частично основанныя на фактахъ. Отсутствіе воздушнаго прикрытія кораблей въ морѣ сыграло роковую роль, причемъ надо отмѣтить, что нѣкоторыя операціи планировались безъ достаточнаго учета воздушной и минной опасности. При десантныхъ операціяхъ не всегда учитывался элементъ погоды; была ли это вина адмираловъ или командованія фронтомъ, которому флотъ подчинялся, навязывало ему твердые по времени графики — сказать невозможно. Несмотря на то, что всѣ миноносцы, канонерскія лодки и большіе тральщики были оборудованы для постановки минъ и въ составѣ флота имѣлись приспособленные какъ минные заградители пароходы, этотъ родъ оружія, насколько удалось установить послѣ 1941 г. въ непріятельскихъ водахъ использованъ не былъ. Лишь подводныя лодки совершили сравнительно небольшое число минныхъ постановокъ, морская авіація тоже разбрасывала иногда мины у румынскаго берега, на Дунаѣ и Днѣпрѣ, и для этой цѣли были использованы торпедные катера, ставившіе въ предѣлахъ дальности ихъ дѣйствія мины уменьшеннаго образца. Принимая во вни-

маніе опытъ русскаго флота, совершенно закупорившаго минами въ 1916 г. Босфоръ и Варну, малое примененіе совѣтскимъ флотомъ миннаго оружія въ непріятельскихъ водахъ кажется непонятнымъ и вызываетъ предположеніе, что въ кавказскія базы мины поступали въ очень ограниченномъ количествѣ. На каждомъ шагу мы сталкиваемся съ вопросомъ базы и снабженія, и можно смѣло сказать, что отсутствіе оборудованной базы и отрывъ отъ центровъ снабженія неуклонно снижали боеспособность флота, и въ конечномъ результатѣ возможно, что эта причина являлась главной въ прекращеніи дѣятельности флота.

Поставленные въ тяжелые боевыя и матерьяльныя условія, иногда даже безъ махорки и, въ морской пѣхотѣ, безъ стальныхъ касокъ при деморализирующемъ дѣйствіи вражеской авіаціи, черноморскіе моряки упорно и самоотверженно дѣлали каждый свое дѣло и защищая Родину проявили втеченіе всей войны много жертвенности и героизма. Десятки тысячъ ихъ, иногда по винѣ высшаго командованія, не считавшагося ни съ какими потерями и ставившаго почти неисполнимыя заданія, погибли въ морѣ и въ сухопутныхъ бояхъ, но ихъ жертва не пропала даромъ, и походъ судовъ Черноморскаго флота закончился взятіемъ Вѣны.

П. А. Варнекъ

Въ статьѣ «*Военно-морскія дѣйствія на Черноморскомъ театре во 2-ю Міровую войну*», томъ XX, № 1-2 (56) — авторъ, П. А. Варнекъ, замѣтилъ слѣдующія опечатки:

Стр.	*Строка сверху*	*Написано*	*Слѣдуетъ*
4	10	Огемчирѣ	Очемчирѣ
4	13	мастерскихъ	мастеровыхъ
8	16	въ нѣсколькихъ метрахъ, нанеся ему поврежденія «Ворошиловъ»...	въ нѣсколькихъ метрахъ отъ борта «Ворошилова» нанеся ему поврежденія. Крейсеръ...
	Строка снизу		
11	13	Мисхако	Мысхако
	Строка сверху		
13	13	угольщикъ «Грузъ»	тральщикъ «Грузъ»
18	10	сброшелъ	сброшенъ

Гв. Штабсъ-капитанъ
Николай баронъ Будбергъ

БАРОНЪ ФЕРДИНАНДЪ РАДЕНЪ

(Какъ морякъ на сушѣ воевалъ и закончилъ свою жизнь)

Перечитывая старые номера журнала «Морскія Записки», я въ томѣ II за 1944 годъ наткнулся на интереснѣйшую статью капитана II р. А. Д. Варенова «На миноносцахъ Владивостокскаго отряда въ Японскую войну» и въ ней прочелъ повѣствованіе о капитанѣ I ранга баронѣ Раденъ.

Полагаю, старымъ морякамъ, знавшимъ полвѣка тому назадъ Радена, а можетъ быть и плававшимъ съ нимъ, не безъинтересно было бы узнать, какова была дальнѣйшая судьба этого, въ своемъ родѣ, замѣчательнаго и даже оригинальнаго офицера, а также узнать, какъ и гдѣ онъ закончилъ свою жизнь.

Я съ барономъ Раденъ впервые встрѣтился въ самомъ началѣ 1919 года. Это было въ городѣ Либава, Курляндской губерніи. Здѣсь въ это время создавались, какъ и на другихъ окраинахъ Россіи, бѣлые боевые отряды для борьбы съ совѣтами, успѣвшими къ этому времени уже занять почти всю губернію. Въ самомъ городѣ кавалерійскій полковникъ баронъ Клейстъ соорганизовалъ пѣхотную роту, состоящую изъ мѣстныхъ молодыхъ людей, по преимуществу нѣмецкой національности, студентовъ, учениковъ старшихъ классовъ и вообще всѣхъ, могущихъ носить оружіе.

Когда я, записавшись, прибылъ въ роту и былъ назначенъ командиромъ пулеметнаго взвода, первымъ взводомъ

уже командовалъ генералъ баронъ Раденъ. Второй и третій взводы были тоже подъ началомъ офицеровъ царскаго времени. Вся рота входила въ составъ боевого батальона германскаго ротмистра графа Ейленбурга. Всѣ эти отдѣльныя соединенія — роты и батареи — носившіе названія своихъ организаторовъ-командировъ, составляли т. н. «Балтійскій Ландесверъ», коимъ командовалъ майоръ германской службы Флетшеръ.

Стояла суровая зима. Рота барона Клейста размѣщалась весьма сносно въ зданіи мѣстнаго мореходнаго училища. Послѣ ея сформированія и нѣсколькихъ недѣль обученія молодыхъ людей, она была послана на укомплектованіе здѣшнего бѣлаго фронта, который тянулся недалеко отъ города Либавы въ направленіи на городъ Гольдингенъ.

Собственно, настоящаго фронта съ окопами и т. п. даже не было. Стояли по имѣніямъ, замкамъ помѣщиковъ и отдѣльнымъ хуторамъ. Несли стороженую службу, выставляли караулы и секреты, делали короткіе набѣги...

Баронъ Раденъ исполнялъ должность взводнаго командира наравнѣ съ нами, тогда еще молодыми офицерами, никакими привилегіями не пользовался. Мы всѣ его очень уважали и по товарищески любили. Былъ онъ, насколько сейчасъ, болѣе 40 лѣтъ спустя, вспоминаю, выше среднего роста, нѣсколько суховатъ, съ сухощавымъ, смуглымъ лицомъ, горбатымъ носомъ и темными волосами съ просѣдью. Ходилъ онъ всегда, хотя имѣлъ уже солидное количество лѣтъ за спиной, прямо и энергично ступая. На немъ была, какъ тогда и на всѣхъ насъ, германская куртка съ погонами ландесвера. На груди у Радена неизмѣнно красовался офицерскій Георгій.

Всѣмъ своимъ внѣшнимъ видомъ онъ представлялъ изъ себя, не переставая быть исконнымъ Курляндскимъ дворяниномъ, русскаго офицера тогда еще не столь отдаленнаго времени.

Познакомившись ближе, мы вскорѣ узнали, что онъ русскій генералъ, что въ Великую войну, подъ конецъ, командовалъ на Кавказѣ дивизіей, что раньше былъ морякомъ и что крестъ получилъ, будучи начальникомъ десантной роты русскаго посольства въ Пекинѣ во время боксерскаго возстанія.

Было сначала нѣсколько странно и непривычно, что онъ, генералъ, командуетъ всего лишь тремя десятками добровольцевъ, хотя это обоюдно щекотливое положеніе быстро прошло. Генералъ Раденъ сумѣлъ стать на одну ногу съ нами и когда, еще оказалось, что онъ большой любитель охоты и прекрасный стрѣлокъ — качества, которыя являются какъ-бы природными для каждаго настоящаго уроженца Курляндіи — всѣ наши начальныя опасенія, имѣть на правомъ флангѣ взвода генерала, совершенно изчезли. Со временемъ видя его въ бою, мы познали еще и его прекрасныя качества солдата, его доблесть, рѣшительность и быстрое схватываніе обстановки. Онъ былъ храбрецомъ, какихъ не часто приходилось встрѣчать автору за все его пребываніе на фронтѣ въ Великую войну. Но объ этомъ послѣ.

Маленькія стычки, происходящія на фронтѣ, оставляли намъ достаточно свободнаго времени, которое мы офицеры, а также добровольцы заполняли частыми охотами въ чудесныхъ лѣсахъ Курляндіи. Тутъ Раденъ былъ какъ бы въ своемъ métier. Онъ являлся организаторомъ, выбиралъ загонщиковъ, назначалъ кому гдѣ стоять и т. д. Особенно одна охота на кабановъ мнѣ хорошо запомнилась. Выѣхали на розвальняхъ въ скрипучій морозъ. Когда пріѣхали на мѣсто и стали по номерамъ, то оказалось, что въ шагахъ 30 отъ меня по правую руку стоитъ Раденъ.

Ввиду того, что не было, какъ сказано выше, постоянного фронта, и каждую минуту можно было ожидать сюрпризъ, т. е. появленіе изъ-за кустовъ красныхъ, у насъ вошло въ привычку на охотахъ въ дремучихъ лѣсахъ имѣть съ собой, кромѣ охотничьяго ружья, еще и болѣе солидное оружіе.

Такъ и въ этотъ разъ. Ставши на мѣсто и зарядивъ двухстволку, я рядомъ съ собой въ глубокій снѣгъ поставилъ короткій карабинъ кавалерійскаго образца.

Загонщики начали бить палками о деревья, самодѣльныя хлопушки зашумѣли, лѣсъ наполнился гиканьемъ и позывами. Вдругъ слышу впереди, правѣе отъ меня, что-то ломается сквозь кусты и вижу, Раденъ поднимаетъ ружье. Раздается выстрѣлъ и сейчасъ же второй. Черезъ короткое время выходятъ на просѣку загонщики и мы бросаемся къ

Радену. Оказывается, на него вышелъ огромный кабанъ. Раденъ выстрѣлилъ изъ одного ствола и, видимо, ранилъ звѣря. Тотъ бросился, уже по инерціи, впередъ на охотника, который въ послѣднюю минуту успѣлъ отскочить за толстую сосну и, теперь уже въ упоръ поразилъ кабана на смерть, попавъ въ глазъ. Туша была преогромнѣйшая и мы потомъ здорово питались сочными окороками.

Но, конечно, уже не одна охота, на всякаго звѣря была настоящей причиной нашего пребыванія на фронтѣ. Предстояло исполненіе болѣе важныхъ задачъ и уже вскорѣ началась погоня за матерымъ звѣремъ — полчищами красныхъ. Мы гнали коммунистическія части черезъ всю Курляндію. Послѣдовательно были взяты города Гольдангенъ, Виндава, Туккумъ и Митава. Вотъ между этими двумя послѣдними городами и произошло то короткое сраженіе, которое показало Радена въ самомъ блестящемъ свѣтѣ беззавѣтно храбраго солдата и начальника.

Стоялъ сильный морозъ, когда рота начала собираться въ дорогу изъ Туккума на Митаву. Мы совершали наши переходы обыкновенно на крестьянскихъ подводахъ, ни мало не смущаясь встрѣчей съ непріятелемъ. Такъ было и въ этотъ разъ. Мой взводъ былъ назначенъ въ авангардъ, на всякій случай такъ сказать, хотя по дислокаціи было извѣстно, что впереди до самой Митавы красныхъ быть не можетъ.

Выступили ночью. Я съ нѣсколькими добровольцами помѣстился въ первой подводѣ. За мной мой взводъ съ ротными пулеметами такимъ же способомъ.

Шоссе на Митаву было чистое отъ снѣга, настоящая гололедица. Лошади кованныя на подшипники, шли однако хорошо, не скользя. Трое моихъ спутниковъ, ввиду мороза укутались въ одѣяла и клевали носомъ. Я самъ не спалъ. Луна стояла почти въ зенитѣ совершенно безоблачнаго неба. Подъѣзжая къ довольно большой деревнѣ Сіукстъ, что на полпути до Митавы, я впереди справа, у самой дороги, уже издали замѣтилъ что-то вродѣ каменнаго амбара съ продольными амбразурами. Когда мы были шагахъ въ двадцати, изъ-за него показались два силуэта съ винтовками и крикнули: «стой, кто идетъ!»

Я въ первый моментъ такъ опѣшилъ отъ неожиданности, что не зналъ, что и подумать. Повозка моя остановилась и въ ту же секунду раздались выстрѣлы. Это стрѣляли въ насъ, теперь уже ясно обозначившіеся въ лучахъ мѣсяца два человѣка въ длинныхъ шинеляхъ. Еще моментъ и... вдоль шоссе затрещалъ пулеметъ. Что тутъ только было!? Повозка моя опрокинулась въ канаву, лошади заржали, а возница смылся.

Выскочивъ изъ телѣги, я бросился влѣво въ канаву, которая проходила параллельно шоссе. У тѣхъ, кто ѣхалъ за мною, было тоже самое: крестьянскія подводы, наѣзжая другъ на друга, останавливались, переворачивались, падали въ канаву...

Уткнувшись носомъ въ землю и пролежавъ такъ съ минуту, я рѣшилъ, что надо уходить, а то продольный пулеметный огонь обязательно срѣжетъ.

Повернулся, побѣжалъ согнувшись... в канавѣ наткнулся на тѣла убитыхъ добровольцевъ...

Прыгнувъ на шоссе, бросился шаговъ десять назадъ... Поперечная канава... Свалился и залегъ.

Добровольцы моего взвода, ошарашенные какъ и я внѣзапнымъ огнемъ, стали накапливаться влѣво и вправо отъ меня.

Все это произошло такъ быстро, что успѣли пройти лишь нѣсколько минутъ.

Сзади слышу шумъ подъѣзжающей роты. Вотъ добровольцы остальныхъ взводовъ разсыпаются въ цѣпь... Команды полковника Клейста... Крики «Бомбометы впередъ»... Первые взрывы бомбъ нашей ротной артиллеріи... Мои пулеметы открываютъ огонь по деревнѣ...

Смотрю, рядомъ со мною лежитъ Раденъ. Люди его взвода тутъ же въ перемѣшку съ моими.

Такъ проходятъ минутъ десять. Пулеметы стрѣляютъ съ обѣихъ сторонъ, наши бомбы взрываются гдѣ-то впереди въ деревнѣ. Начинаемъ соображать положеніе: красные залегли за каменной стѣной мѣстнаго кладбища и встрѣтили насъ въ упоръ съ кратчайшаго разстоянія сильнѣйшимъ огнемъ. Понимаемъ, что лежа тутъ въ канавѣ и пострѣли-

вая, дѣла не сдѣлаемъ, а что надо рѣшиться на что-нибудь другое, чтобы выкурить противника.

Вдругъ вижу, Раденъ поднимается во весь ростъ, вскидываетъ свой неразлучный съ нимъ, охотничій маузеръ черезъ плечо и «Взводъ за мной!»

Первый взводъ роты Клейста во главѣ со своимъ командиромъ поднялся, оторвавшись отъ земли, чтобы обойти справа деревню и выйти въ тылъ противнику.

Проходитъ еще четверть часа. Вдругъ громкое «Ура» впереди насъ. Огонь противника моментально прекращается. Мы сами поднимаемся и бросаемся впередъ. Черезъ минуту деревня занята и насъ встрѣчаетъ Раденъ.

Со своимъ взводомъ онъ безстрашно ударилъ въ тылъ и такимъ образомъ захватилъ красныхъ врасплохъ. Плѣнныхъ не было, кто успѣлъ спастись — бѣжалъ.

Изъ отдѣльнаго амбара, изъ-за котораго меня встрѣтили первые выстрѣлы, я вывелъ двухъ лошадей и взялъ прикрѣпленный къ пикѣ красный флажокъ — значекъ VI эскадрона какого-то краснаго кавалерійскаго полка.

Такъ къ утру закончился краткій бой у деревни Сіукстъ въ Курляндіи на полпути между Туккумомъ и Митавой и тутъ я впервые воочію ознакомился съ удивительнымъ безстрашіемъ и хладнокровіемъ Радена.

Хотя противникъ изъ нѣсколькихъ пулеметовъ и неизвѣстнаго числа винтовокъ покрывалъ совершенно открытый плацдармъ предъ собою и заставлялъ насъ временно приткнуться къ землѣ, чтобы не быть изрѣшеченнымъ, Раденъ ни минуты не задумался исполнить приказъ обойти красныхъ и этимъ въ большой мѣрѣ рѣшилъ быстрый исходъ боя. Пули противника его какъ-то совершенно не интересовали. Свой маузеръ онъ несъ черезъ плечо, какъ на охотѣ на кабановъ или лисицъ и я почти увѣренъ, что на весь нашъ, подчасъ очень нелегкій походъ черезъ Курляндію съ постоянными болѣе или менѣе серьезными стычками и рискованными ситуаціями, онъ вообще смотрѣлъ съ точки зрѣнія заправскаго охотника, нисколько не задумываясь о возможной опасности.

* * *

Митава была взята. Красные пробовали вернуть городъ, схватки съ ними не давали намъ покоя. Но общая ситуація на фронтѣ заставила ихъ все-же отступить къ Ригѣ.

Началась весна, снѣгъ стаялъ и стало какъ-то легче.

Въ концѣ апрѣля я перевелся въ русскій отрядъ св. князя Анатолія Ливена, тоже входившій въ составъ Балтійскаго Ландвера.

Передъ нами стояла задача: взять Ригу, метрополію Прибалтики, и этимъ окончательно завершить изгнаніе красныхъ.

Баронъ Раденъ вскорѣ тоже перевелся къ Ливену. Какое онъ тамъ вначалѣ получилъ назначеніе, я не знаю. Пришлось мнѣ услышать о немъ уже значительно позже.

22 мая 1919 года героическими усиліями всѣхъ бѣлыхъ частей, т. е. Ландесвера, вмѣстѣ съ русскимъ отрядомъ, германской желѣзной дивизіи и латышскихъ національныхъ соединеній, былъ взятъ городъ Рига.

Въ нѣсколькихъ шагахъ за княземъ Ливеномъ я въ этотъ памятный день, после стремительнаго сорокаверстнаго пробѣга, переходилъ ж. д. мостъ черезъ Западную Двину. Противникъ засѣлъ въ домахъ и на улицахъ, пули свистѣли со всѣхъ сторонъ, и не легко было его выбить.

Послѣ взятія города и нѣсколькихъ дней отдыха, Ливенскій отрядъ въ составѣ эскадрона и офицерской роты, снова былъ брошенъ навстрѣчу противнику, пытавшемуся вернуть потерянное. Произошелъ кровавый бой у т. н. «Бѣлыхъ озеръ» у города Венденъ.

Въ этомъ бою св. князь былъ раненъ тяжело въ пахъ, а противникъ отброшенъ къ границамъ Эстоніи.

В іюнѣ и іюлѣ отрядъ князя Ливена былъ переформированъ въ «Добровольческій Корпусъ св. князя Ливена», причемъ въ него теперь входили: собственно «Дивизія князя Ливена», «Дивизія имени графа Келлера» и «Дивизія полковника Выргслича».

Штабъ корпуса находился въ Митавѣ. Я былъ назначенъ его старшимъ адъютантомъ по строевой части.

Въ первыхъ числахъ августа того же 1919 года былъ полученъ приказъ отъ генерала Юденича, Главнокомандую-

щаго Сѣверо-Западной Арміей, имѣвшей свое сосредоточеніе въ Эстоніи и на границахъ къ территоріи Россіи у Нарвы, вдоль Луги и у Пскова, идти на соединеніе съ ней.

Только «Дивизія св. князя Ливена» была переброшена морскимъ путемъ къ мѣсту своего назначенія. Тамъ она вошла въ составъ Сѣверо-Западной Арміи подъ наименованіемъ «5-ой Ливенской Дивизіи». Самъ князь, нѣсколько оправившись послѣ раненія, тоже прослѣдовалъ въ Эстонію.

Октября 9-го началось второе наступленіе Сѣверо-Западной Арміи на Петроградъ. Оно было вначалѣ чрезвычайно успѣшнымъ. Были послѣдовательно взяты станціи: Волосово, Кикерино, Елизаветино, Войсковицы, затемъ Сиверская и городъ Гатчина. Завершился этотъ стремительный порывъ взятіемъ царскаго Села, а Ливенской Дивизіей — Краснаго Села. Въ этой послѣдней 1-ымъ полкомъ командовалъ генералъ баронъ Раденъ.

У Краснаго Села полкъ несколько задержался. Какъ мнѣ передавали участники боя, добровольцы разсыпались въ стрѣлковую цѣпь по ржаному полю. Баронъ Раденъ находился въ цѣпи. Въ тотъ моментъ, когда онъ поднявшись изъ-за снопа, хотѣлъ вмѣстѣ со своими стрѣлками съ крикомъ «Ура» броситься впередъ, чтобы послѣднимъ усиліемъ смять противника, пуля попала ему въ шею и перервала сонную артерію. Спасти Радена не было возможности.

Такъ геройски закончилъ свою жизнь истинный солдатъ и русскій генералъ баронъ Фердинандъ Раденъ.

Уроженецъ Курляндіи, онъ много лѣтъ вѣрно служилъ своему Государю и Россіи и до конца вѣрилъ въ скорое освобожденіе поруганной страны. Онъ сдѣлалъ все, что только возможно было: будучи генераломъ, служилъ взводнымъ, будучи морякомъ, отдалъ жизнь тамъ, гдѣ это было нужнѣе всего — на подступахъ къ Петербургу. Воистину, онъ до самой смерти достойно носилъ на груди свой Георгій.

Гдѣ и какъ было предано землѣ тѣло этого достойнаго солдата и начальника — я не знаю, но увѣренъ, что 1-ый Ливенскій полкъ, съ честью исполнивъ свою задачу, взятіе Краснаго Села, отдалъ должное своему любимому командиру.

Инж.-мех. флота Н. Т. Гуляевъ

КОРАБЕЛЬНЫЕ ИНЖЕНЕРЫ И ИНЖЕНЕРЪ-МЕХАНИКИ ФЛОТА

Въ Морскомъ Вѣдомствѣ были инженеры трехъ спеціальностей: инженеръ-механики флота, корабельные инженеры, инженеры и техники морской строительной части.

Большинство были инженеръ-механики флота, назначавшіеся на судовыя и штабныя должности. Всего ихъ было: капитановъ 1 ранга — 35 должностей, капитановъ 2 ранга — 116, старшихъ лейтенантовъ и лейтенантовъ — 202 и мичмановъ — 175. Кромѣ того инженеръ-механики служили въ Главномъ Управленіи Кораблестроенія, гдѣ былъ механическій отдѣлъ и при немъ артиллерійскіе и минные пріемщики (нѣкоторые окончившіе Михайловскую Артиллерійскую Академію). Нѣкоторое число инженеръ-механиковъ находилось въ составѣ учебныхъ заведеній, какъ-то: Николаевской Морской Академіи, Морскомъ Корпусѣ, Морскомъ Инженерномъ Училищѣ Императора Николая I, Машинной Школѣ Балтійскаго флота, Учебномъ Отрядѣ Подводнаго Плаванія и Машинной Школѣ Черноморскаго флота. Кромѣ того, въ портовыхъ управленіяхъ были также инженеръ-механики флота. Самый большой портъ былъ Кронштадтскій, затѣмъ Петроградскій, портъ Императора Петра Великаго (Ревельскій), Свеаборгскій, Архангельскій, Севастопольскій, Николаевскій, Керченскій, Бакинскій и Владивостокскій.

Очень много инженеръ-механиковъ флота служило на заводахъ Морского Вѣдомства: Обуховскомъ сталелитей-

номъ, Ижорскомъ заводѣ, Балтійскомъ судостроительномъ и механическомъ и Адмиралтейскомъ заводѣ. Нѣкоторые назначались наблюдающими по механической части за постройкой кораблей въ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ. Въ 1916 г. составъ инженеръ-механиковъ флота былъ слѣдующій: генералъ-лейтенантовъ — 7, генералъ-майоровъ — 20 капитановъ 1 ранга — 83, капитановъ 2 ранга — 143, старшихъ лейтенантовъ — 113, лейтенантовъ — 141 и мичмановъ — 188. Всего — 695.

Корабельныхъ инженеровъ было гораздо меньше, такъ какъ они не плавали на судахъ флота, исключая дредноутовъ, гдѣ они были помощниками трюмнаго инженеръ-механика.

Всего въ спискахъ значилось корабельныхъ инженеровъ: генералъ-лейтенантовъ — 3, генералъ-майоровъ — 8, полковниковъ — 18, подполковниковъ — 23, капитановъ — 23, штабсъ-капитановъ — 33, поручиковъ — 20 и подпоручиковъ — 33. Всего корпусъ корабельныхъ инженеровъ имѣлъ 161 офицеровъ. Какъ инженеръ-механики, такъ и корабельные инженеры въ большинствѣ были воспитанниками Морского Инженерного Училища Императора Николая I. По штату было положено 200 воспитанниковъ. Пріемъ былъ по конкурсному экзамену, изъ какого угодно учебнаго заведенія, дающаго свидѣтельство окончанія средне-учебнаго заведенія. Здѣсь были гимназисты, кадеты, реалисты, кандидаты коммерціи (изъ коммерческихъ училищъ), изъ среднихъ техническихъ училищъ, Одесскаго мореходнаго училища по механической части и даже изъ духовной семинаріи. Протекція не имѣла никакого значенія, попадали только способные и знающіе юноши.

Морская строительная часть пополнялась военными инженерами, окончившими Николаевскую Инженерную Академію, и инженерами, окончившими институты Гражданскихъ инженеровъ и Путей Сообщенія. Эта часть была небольшая. Всего было: генералъ-лейтенантовъ — 2, генералъ-майоровъ — 4, полковниковъ — 13, подполковниковъ — 7 и капитановъ — 1. Они раздѣлялись по званіямъ, инспекторъ морской строительной части — 1, главныхъ инженеровъ-строителей — 4, младшихъ инженеровъ-строителей — 11. Всего — 43 инженера. При морской строительной части со-

стояли также старшіе техники — 15 и младшіе техники — 14. Они были смотрителями зданій портовъ и маяковъ.

Изъ этого краткаго перечня лицъ, служившихъ на судахъ и въ Морскомъ Министерствѣ, видно, что наибольшую часть по многочисленности и по своей важности составляли инженеръ-механики флота.

Окончивъ Морское Инженерное Училище, механики производились въ корабельные гардемарины-механики и корабельные гардемарины-судостроители.

Краткая исторія Морского Инженернаго Училища

Въ 1798 г. Императоръ Павелъ I учредилъ одно училище въ г. Николаевѣ, а другое въ Санктъ-Петербургѣ. Назывались они: «Училище корабельной архитектуры» и «Училище управленія всякими механизмами». Въ 1803 г. училище въ Николаевѣ было закрыто. Завѣдующимъ учебной частью С. Петербургскаго училища былъ знаменитый профессоръ Академіи Наукъ Гурьевъ.

Послѣ войны 1812 г. училище корабельной архитектуры вошло въ составъ Морского Корпуса, а въ 1827 г. оно было переименовано въ «Учебный Морской Рабочій Экипажъ», образуя «Кондукторскія роты», гдѣ подготовляли морскихъ инженеровъ. Въ 1832 г. тамъ же были выдѣлены классы: «Инженеровъ Морской Строительной Части и Военныхъ Поселеній» и «Инженеровъ Путей Сообщенія». Въ 1843 г. кондукторскія роты были переданы изъ штаба Военныхъ поселеній въ вѣдѣніе Главнаго Морского Штаба.

Въ 1847 г. при кондукторскихъ ротахъ были учреждены артиллерійскіе классы, а въ 1854 г. учрежденъ «Корпусъ Инженеръ-Механиковъ Флота». Въ 1856 г. кондукторскія роты были переименованы въ «Инженерное Артиллерійское Училище Морского Вѣдомства», и съ этого времени стали выпускаться только корабельные инженеры, инженеръ-механики и морскіе артиллеристы.

Съ 1730 г. штурмана учились въ штурманской ротѣ, которой, въ 1749 г. завѣдовалъ капитанъ флота Н. С. Морд-

виновъ, впослѣдствіи адмиралъ. Въ 1798 г. было два штурманскихъ училища съ комплектомъ до 800 человѣкъ. Въ 1866 г. классъ морской артиллеріи былъ переведенъ въ Кронштадтъ и соединенъ со Штурманскимъ Училищемъ. Оставшееся получило наименованіе «Инженерное Училище Морского Вѣдомства». Въ 1872 г. оно было переведено въ Кронштадтъ въ зданіе Штурманско-Артиллерійскаго Училища подъ названіемъ «Техническое Училище Морского Вѣдомства».

Въ 1882 и 1883 г.г. пріемы въ штурманскій и артиллерійскій отдѣлы были прекращены, а въ 1885 г. корпуса Морской Артиллеріи и Флотскихъ Штурмановъ были упразднены, а юнкерскіе классы въ г. Николаевѣ закрыты.

Въ 1896 г., въ день столѣтія со дня рожденія Императора Николая I «Техническое Училище Морского Вѣдомства» было переименовано въ «Морское Техническое училище Императора Николая I».

24 сентября 1898 г., въ связи со столѣтіемъ существованія и выпуска инженеровъ во флотъ, Императоръ Николай II повелѣлъ именовать Техническое Училище — «Морскимъ Инженернымъ Училищемъ Императора Николая I». (Императоръ Николай I, будучи Великимъ Княземъ, былъ инспекторомъ инженерныхъ войскъ).

Пріемъ въ Морское Инженерное Училище Императора Николая I

Въ Морское Инженерное Училище принимались юноши въ возрастѣ отъ 17 до 21 года, окончившіе среднее учебное заведеніе. Передъ экзаменами производился медицинскій осмотръ. Требовалось отсутствіе дальтонизма и какихъ-либо физическихъ недостатковъ. Нѣкоторое число конкурентовъ съ недостатками до конкурсныхъ экзаменовъ не допускалось. Конкурсные экзамены производились по слѣдующимъ предметамъ: арифметикѣ, геометріи, тригонометріи. Давались письменныя задачи и затѣмъ устные экзамены производились по теоріи этихъ предметовъ. Затѣмъ былъ устный экзаменъ по физикѣ.

Въ Морскомъ Инженерномъ Училищѣ преподаватели училища были и экзаменаторами. Тенденціи рѣзать экзаменующихся не было. Никакихъ фокусныхъ задачъ не давали. Спрашивали теорію. Центръ тяжести лежалъ на знаніяхъ. Уровень познаній гг. экзаменаторовъ былъ очень высокъ. Большинство изъ нихъ окончили механическій и судостроительный отдѣлы Николаевской Морской Академіи послѣ окончанія училища. Это была «элита».

По русскому языку надо было написать сочиненіе, для чего давали на выборъ 6-7 темъ. Гимназисты чувствовали себя на этомъ экзаменѣ «въ своей тарелкѣ», чего нельзя было сказать при экзаменѣ по рисованію. Нужно отмѣтить, что нѣкоторые медалисты проваливались.

Училище относилось къ конкурентамъ очень хорошо. Администрація принимала всѣхъ на свое иждивеніе за небольшую плату. Жили они во второй ротѣ (младшей — ихъ было всего двѣ). Могли уходить до 11 часовъ вечера въ городъ безъ всякаго спроса.

Для подготовки къ слѣдующему экзамену давалось 2-3 дня. Какъ видно, конкуренты процѣживались и фильтровались болѣе тщательно чѣмъ по аттестатамъ. На кораблестроительный отдѣлъ принимали ежегодно 5-7 человѣкъ, а на механическій отъ 50-ти до 75-ти человѣкъ. Нѣкоторые, узнавъ что они приняты въ одинъ изъ институтовъ, заявляли объ этомъ начальству и переходили туда.

Морское Инженерное Училище принадлежало къ разряду высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній и давало право окончившимъ его на поступленіе въ Институтъ Инженеровъ Путей Сообщенія.

Внутренняя организація Училища

Первый годъ поступленія учащіеся носили званіе «воспитанниковъ» и составляли 2-ую роту (около 90 чел.). Второй годъ 3-ій классъ назывался младшій спеціальный, а учащіеся — младшими гардемаринами. Они входили въ составъ 1-ой роты. Третій годъ — 2-ой классъ — средній спеціаль-

ный назывались гердемаринами. Четвертый годъ 1-ый классъ, учащіеся назывались старшими гардемаринами. Они несли дежурства въ лазаретѣ, въ 1-ой и 2-ой ротахъ вплоть до января мѣсяца, затѣмъ освобождались отъ дежурствъ, строевыхъ ученій, гимнастики и другихъ нарядовъ, такъ какъ требовалась усиленная работа по разработкѣ проектовъ.

Корабельные инженеры должны были разработать проектъ какого-нибудь военнаго корабля, взявъ все новѣйшее въ техникѣ. Инженеръ-механики разрабатывали проекты главныхъ машинъ, расчитывали скорости и экономические ходы судна, паровые котлы и т. д. Всѣ детали машинъ вычерчивались въ соотвѣтствующихъ масштабахъ.

До 1914 г. присягу принимали, перейдя въ младшій специальный классъ, а съ 1914 г. — на первомъ году обученія. Это было вызвано военнымъ временемъ, а также тѣмъ, что нѣкоторые, увидавъ, что они неспособны къ морской службѣ, уходили изъ Училища.

Въ Училищѣ несли дежурства въ теченіе сутокъ: дежурный офицеръ изъ преподавателей (они же были старшими и младшими отдѣленными начальниками), гардемарины: старшій и младшій дежурные по ротамъ, дежурный по лазарету, дежурный по классамъ (онъ каждый часъ собиралъ рапортички по классамъ), старшій и младшій дежурный по кухнѣ. Кромѣ того дежурили ночью, смѣняясь по очереди, на случай пожара или другого происшествія.

Побудка была въ 6 ч. 45 м. Въ 7 час. спальни обходилъ дежурный офицеръ, и они должны были быть въ порядкѣ — кровати постелены и табуретки поставлены на свое мѣсто. Въ 7 ч. 30 м. роты шли въ строю въ столовый залъ пить чай съ булкой. Затѣмъ, до 8 час. была прогулка по двору. Отъ 8 до 11 час. было три лекціи. Въ 11 ч. 15 м. былъ завтракъ изъ горячаго блюда и чая. Затѣмъ желающіе прогуливались по саду или передъ Училищемъ. Съ 12 до 4 час. шли лекціи — четыре предмета. Въ 4 ч. 30 м. былъ обѣдъ изъ трехъ блюдъ и чая. Въ 5 час. начинались практическія занятія въ лабораторіяхъ физическаго кабинета, химической лабораторіи и по сопротивленію матерьяловъ. Также производили анализы угля, маселъ, воды и дыма. Три раза въ недѣлю механики по 2 часа въ день работали въ мастерскихъ

училища: слесарной, котельной, мѣдницкой, кузнечной, модельной, формовочной и токарной. Всѣ должны были выполнять одни и тѣ же образцы, и завѣдующіе мастерскими инженеръ-механики принимали работы и ставили баллы. Послѣ занятія въ одной изъ вышеописанныхъ лабораторій и мастерскихъ группа переходила въ другую, смотря по расписанію, и часто кончала занятія в 9 час. вечера, когда давался чай. Послѣ этого въ ротахъ читали приказы и назначались дежурства на слѣдующій день. Затѣмъ гардемарины были свободны до 11 час. вечера, когда должны были идти спать. По субботамъ занятія кончались въ 2 часа дня и тогда нѣкоторые уѣзжали въ отпускъ въ С. Петербургъ и его окрестности.

Классныя преподаванія начинались 15 сентября и продолжались до 5 декабря. 6 декабря торжественно праздновался день Св. Николая Чудотворца — покровителя моряковъ и Морского Инженерного Училища. На этомъ праздникѣ бывалъ Морской Министръ адмиралъ Григоровичъ или Начальникъ Главнаго Морского Штаба. 7 декабря отдыхали послѣ праздника и затѣмъ начинались полугодовые экзамены по пройденному курсу до 23 декабря. Если кто-нибудь имѣлъ плохіе баллы по тремъ предметамъ, то такимъ ротный командиръ совѣтовалъ ѣхать домой къ родителямъ. Эти лица назывались у насъ «декабристами». Съ 7 января опять начинались занятія. По окончаніи второго полугодія наступала опять страдная пора — экзамены по всему пройденному за годъ курсу. На это давалось три недѣли. Экзамены кончались 5 мая. Не выдержавшимъ по одному или даже двумъ предметамъ давалась переэкзаменовка. Можно было оставаться одинъ разъ на второй годъ, затѣмъ увольняли въ юнкера флота — т. е. изъ Училища.

Строевыя ученія производились обычно въ столовомъ залѣ три раза въ недѣлю. Два раза въ недѣлю была гимнастика. Послѣдніе годы была сокольская гимнастика, которую одинъ генералъ прозвалъ «гимнастическимъ балетомъ». Съ 7 до 15 мая держали переэкзаменовки, и неуспѣвшие сдать работы работали въ мастерскихъ.

Затѣмъ начинались лѣтнія практическія занятія. Гардемарины кораблестроительнаго отдѣла отправлялись въ С. Пе-

тербургъ на судостроительные заводы. Первый годъ они были въ шлюпочной мастерской и знакомились съ разбивкой на плазѣ. Занятія продолжались три мѣсяца, и послѣ этого держали экзамены по программѣ.

Механики проводили первый годъ въ Біоркэ у острова Суденъ-саари (островъ цвѣтовъ) на шхунѣ «Мечта». Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ они разбирали и собирали машины и котлы на старыхъ сданныхъ къ порту миноносцахъ. Нужно было всѣ важныя детали срисовывать, дѣлать эскизы от руки въ черновомъ видѣ. Обычно въ воскресеніе гардемарины были свободны, но большинство рисовало и дѣлало наброски частей котловъ и машинъ. Преподавателями были машинисты самостоятельнаго управленія. Мы читали также книги морского содержанія и по судовымъ машинамъ. Съ 7 час. утра и до подъема флага каждый день мы гребли. Въ свободное время мы ходили подъ парусами. Затѣмъ на одинъ мѣсяцъ механики переходили на канонерку «Сивучъ», гдѣ несли обязанности сигнальщиковъ, разсыльныхъ при вахтенномъ начальникѣ, обучались начаткамъ штурманскаго дѣла, стрѣльбѣ изъ винтовокъ. Послѣ экзамена по этой морской практикѣ мы отпускались съ 15 августа по 15 сентября домой, гдѣ отдыхали и набирали силъ на будущій учебный годъ. Послѣ этого механики изучали описательный курсъ морскихъ паровыхъ машинъ, составленный инженеръ-механикомъ Вольдемаромъ Петровичемъ Мадисовымъ — преподавателемъ Морского Инженернаго Училища и затѣмъ ординарнымъ профессоромъ Николаевской Морской Академіи.

Это былъ большой трудъ. Кромѣ описательнаго курса въ четырехъ выпускахъ онъ имѣлъ атласъ чертежей, рѣзанныхъ на камнѣ и раскрашенныхъ. Кромѣ того, проходили описательный курсъ паровыхъ котловъ. Второй годъ лѣтнихъ практическихъ занятій происходилъ на канонеркѣ или на учебномъ суднѣ «Океанъ». Тамъ гардемарины несли службу машинистовъ и кочегаровъ и несли вахту вмѣсто матросовъ. Вмѣстѣ съ этимъ проходился курсъ вспомогательныхъ механизмовъ. Такъ какъ въ среднемъ специальномъ классѣ проходился курсъ самодвижущихся минъ Уайтхеда, то въ послѣднее училищное плаваніе (на третій годъ) гардемарины плавали въ Учебно-Минномъ отрядѣ Балтій-

скаго флота полтора мѣсяца на учебномъ суднѣ «Николаевъ», гдѣ они разбирали и собирали мину. У насъ она, несмотря на то, что мы ее провѣрили, пошла нѣкоторое разстояніе, затѣмъ повернула и пошла обратно подъ корму, гдѣ были шлюпки на бакштовѣ. Дневальные, молодые матросы, стали отъ нея спасаться. Наконецъ мина остановилась. Намъ пришлось вторично «прокачать» ее. Кромѣ того гардемарины плавали на эскадренныхъ миноносцахъ Балтійскаго флота, исполняя обязанности машинныхъ унтеръ-офицеровъ. Ѣли мы командную пищу. Остальные полтора мѣсяца мы проводили на Балтійскомъ судостроительномъ заводѣ, гдѣ съ 8.30 утра до 12, и съ 1.30 до 5 час. посѣщали механическую мастерскую, въ которой собирались паровыя турбины для дредноутовъ «Севастополь» и «Петропавловскъ». Здѣсь мы обучались сборкѣ лопатокъ турбинъ и пайкѣ ихъ съ проволокой. Это принесло намъ большую пользу, т. к. мы послѣднiй годъ проходили курсъ паровыхъ турбинъ. Мы такъ же наблюдали сборку паровыхъ водотрубныхъ котловъ систему Ярроу.

Въ мартѣ начинались выпускные экзамены. Они продолжались полтора мѣсяца и заканчивались защитой своего проекта. Послѣ этого мы получали званіе корабельнаго гардемарина-механика или судостроителя. Намъ открывался довольно узкій путь къ лѣвому трапу боевого корабля. Часть корабельныхъ гардемаринъ плавала на судахъ Балтійскаго флота, часть на судахъ Черноморскаго флота. На линейныхъ корабляхъ и крейсерахъ были «коргарды», которые на иностранныхъ флотахъ назывались «аспирантами». Здѣсь они знакомились съ обязанностями офицеровъ, несли судовую службу какъ вахтенные офицеры и караульные начальники. Они имѣли свою каютъ-компанію. Инженеръ-механики стояли вахту во время походовъ и знакомились съ веденіемъ машиннаго хозяйства. Была опредѣленная программа, которую нужно было пройти. Послѣ практическихъ экзаменовъ корабельные гардемарины производились въ инженеръ-механики мичманы и подпоручики корпуса корабельныхъ инженеровъ.

Всѣ учебныя пособія, книги, тетради, карандаши и проч. выдавались безплатно. Обмундированіе, обувь, бѣлье, столъ

и все прочее полагалось отъ казны. За каждый годъ обученія въ спеціальныхъ классахъ надо было отслужить 1½ года на дѣйствительной службѣ. Содержаніе каждаго воспитанника обходилось приблизительно около 1.000-1.500 рублей.

Рожденіе парового флота

Въ 1841 году прибылъ изъ Нью-Иорка первый пароходъ-фрегатъ «Камчатка». По его образцу русскіе инженеры строили пароходы-фрегаты. Въ 1856 г. недостатокъ собственныхъ опытныхъ инженеровъ вынудилъ Морское Министерство пригласить иностранныхъ, число которыхъ достигало 40 человѣкъ. Къ 1858 г. въ Россіи было построено 75 винтовыхъ канонерскихъ лодокъ, 8 винтовыхъ кораблей, 14 корветовъ, 3 фрегата и 5 клиперовъ. Судовое машиностроеніе прогрессировало, паровые котлы повышали рабочее давленіе.

Созданіе новыхъ кадровъ и школъ

Надо было готовить кадры для флота. Создавались школы для матросовъ и спеціалистовъ. Приведемъ цифры для 1916 года:

Машинная школа Балтійскаго флота.
Положено по штату:

Классъ машинныхъ унтеръ-офицеровъ самостоятельнаго управленія	390
Классъ машинистовъ	600
Классъ машинныхъ унтеръ-офицеровъ не самостоят. управленія	150
Классъ трюмныхъ унтеръ-офицеровъ	80
Классъ кочегарныхъ унтеръ-офицеровъ	200
Классъ кочегаровъ	1000
	2420

Машинная школа Черноморскаго флота.

Положено по штату:

Классъ машинныхъ унтеръ-офицеровъ	30
Классъ кочегарныхъ унтеръ-офицеровъ	65
Классъ трюмныхъ унтеръ-офицеровъ	25
Классъ машинистовъ	240
Классъ кочегаровъ	380
	740

Инженеръ-механики, окончившіе курсъ въ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ:

Въ Морской Академіи	43
Въ Михайловской Артиллер. Академіи	1
Въ Горномъ Институтѣ	6
На званіе миннаго механика	59
На званіе миннаго офицера	2
Въ водолазной школѣ	12
Въ Учебно-Воздухоплавательномъ паркѣ	5
Въ Учебномъ отрядѣ подводнаго плаванія	21

Корабельные инженеры, окончившіе курсъ въ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ:

Въ Морской Академіи	35
Въ водолазной школѣ	1
Въ Учебномъ отрядѣ подводнаго плаванія	7

Нужно отмѣтить, что начальниками машинныхъ школъ были лица, не имѣвшіе никакого касательства къ техникѣ. Съ точки зрѣнія обученія, можетъ быть, это ничего не значило, но по справедливости начальниками должны были быть инженеръ-механики.

Доктора были начальниками фельдшерскихъ школъ въ Кронштадтѣ и Николаевѣ при морскихъ госпиталяхъ. Въ первой по штату было 250 человѣкъ, во второй — 200. Правда, они именовались инспекторами школъ, и при нихъ были завѣдующіе строевой частью офицеры по Адмиралтейству.

Отсюда видно, какъ много приходилось затрачивать силъ, чтобы подготовлять личный составъ для обслуживанія кораблей военнаго флота. Техника военнаго судостроенія и машиностроенія не стояла на мѣстѣ.

«Малая судостроительная программа 1909 года» намѣчала постройку 7 линейныхъ кораблей, 2 крейсеровъ и 9 эскадренныхъ миноносцевъ. Это вызвало притокъ юношей въ Морское Инженерное Училище, которое должно было увеличить пріемъ.

«Большая судостроительная программа» была выработана въ 1912 году и въ теченіе 5 лѣтъ должна была построить 4 линейныхъ крейсера, 8 крейсеровъ, 76 эскадренныхъ миноносцевъ и 24 подводныхъ лодки. Въ 1909 г. былъ принятъ проектъ корабельнаго инженера, профессора Ивана Григорьевича Бубнова, по которому строились подводныя лодки.

Въ іюнѣ 1909 г. были заложены лин. корабли «Севастополь», «Гангутъ», «Полтава» и «Петропавловскъ». Построенный по проекту корабельнаго инженера Константина Александровича Теннисона въ 1912 г. вступилъ въ строй эск. миноносецъ «Новикъ», давшій 36 узловъ при 1.260 тоннахъ водоизмѣщенія.

Въ 1915 году Балтійскій флотъ получилъ 4 новыхъ линейныхъ корабля типа «Севастополь», 3 эск. миноносца типа «Новикъ» и 6 подводныхъ лодокъ типа «Барсъ». Инженерный составъ на верфяхъ спѣшно готовилъ новыя суда и выполнялъ задачу — защитить морскіе доступы къ Петрограду и не допустить нѣмецкій флотъ къ высадкѣ десанта.

Въ составѣ Балтійскаго флота въ 1917 г. было 690 кораблей и вспомогательныхъ судовъ. Личный составъ былъ свыше 100 тысячъ офицеровъ и матросовъ.

Училище и работа морскихъ инженеровъ многократно подвергались различнымъ стѣсненіямъ въ зависимости отъ политики государства и средствъ казны.

Капитаны 1 ранга Федоръ Дмитріевичъ Изыльметьевъ и Александръ Ивановичъ Пароменскій — вотъ лица, выполнившія по совѣсти и чести свою работу и которымъ Морское Инженерное Училище обязано своимъ успѣхамъ.

Изыльметьевъ родился въ 1832 г. Образованіе получилъ въ Морскомъ Корпусѣ, а затѣмъ кончилъ курсъ Николаев-

ской Морской Академіи. Съ 1855 по 1886 годъ онъ былъ преподавателемъ Морского Корпуса. Въ 1886 г. онъ былъ назначенъ Начальникомъ Техническаго Училища Морского Вѣдомства, которое при немъ измѣнилось не только по названію, превратившись въ Морское Инженерное Училище, но и по существу, получивъ задачу подготовлять корабельныхъ инженеровъ и инженеръ-механиковъ. Онъ былъ однимъ изъ главныхъ деятелей, ревностно старавшихся создать кадръ знающихъ инженеровъ для русскаго флота. Тайный совѣтникъ Ф. Д. Изыльметьевъ 22 апрѣля 1900 г. пріѣхалъ къ родственникамъ въ Петербургъ больнымъ и 23 апрѣля скончался отъ грудной жабы.

Послѣ смерти Изыльметьева начальникомъ Училища былъ назначенъ инспекторъ классовъ Александръ Ивановичъ Пароменскій. Окончивъ Морской Корпусъ, а затѣмъ Николаевскую Морскую Академію по механическому отдѣлу, онъ съ 1884 г. сталъ читать дифференціальное и интегральное исчисленіе, а въ 1888 г. былъ назначенъ Инспекторомъ Классовъ Училища, т. е. сталъ во главѣ учебной части. 6 мая 1900 г. генералъ-майоръ А. И. Пароменскій былъ назначенъ Начальникомъ Училища, и его плодотворная и полезная дѣятельность продолжалась до октября 1908 г. Онъ написалъ учебникъ по высшей математикѣ. Комплектъ воспитанниковъ при немъ увеличился, благодаря расширенію судостроительной программы съ 60-ти до 200.

А. И. Пароменскій опирался на лекторовъ и воспитателей Училища: Г. Д. Воронина, А. И. Пригодина, П. Ф. Вешкурцова, П. Е. Черниговскаго, А. М. Федорова, Н. П. Нѣмцова, К. И. Голынскаго, А. И. Митурича, А. С. Попова (изобретателя радіо), Г. Н. Піо-Ульскаго, и имъ флотъ обязанъ доведеніемъ технической части до той высоты, о которой съ такимъ уваженіемъ отзывались морскіе авторитеты Англіи и Германіи.

А. И. Пароменскій прослужилъ въ Училище 33 года. Онъ боролся въ Министерствѣ за улучшеніе условій жизни питомцевъ и широкое развитіе учебной части. Поэтому его считали «безпокойнымъ» человѣкомъ, но почти всегда удѣляли вниманіе его просьбамъ и удовлетворяли ихъ. А. И. Пароменскаго смѣнилъ генералъ-лейтенантъ Петръ Ивановичъ

Тыртовъ, окончившій въ 1884 г., вмѣстѣ съ адмираломъ Степаномъ Аркадьевичемъ Воеводскимъ Морскую Академію по кораблестроительному отдѣлу.

Послѣ революціи Начальникомъ Училища былъ назначенъ Инспекторъ Классовъ Алексѣй Ивановичъ Погодинъ, авторъ теоретическаго курса паровыхъ машинъ, термодинамики и судовыхъ двигателей (гребныхъ колесъ и гребныхъ винтовъ).

Въ 1883 г. военные чины корпусовъ инженеръ-механиковъ и корабельныхъ инженеровъ были упразднены и замѣнены званіями, опредѣляемыми спеціальностью, а при увольненіи отъ службы получали гражданскіе чины. Этотъ неправильный шагъ штатской реформы шелъ вразрѣзъ съ основами морской службы, когда нестроевая машинная команда управлялась «полу» штатскими руководителями, носившими поперечные полупогоны «американскаго» типа. Ненормальность положенія морскихъ инженеровъ на флотѣ въ эти годы заставляла многихъ наиболѣе энергичныхъ уходить.

Въ это время Генералъ Адмираломъ былъ Великий Князь Алексѣй Александровичъ, родившійся въ 1850 г. Въ 1882 г., съ восшествіемъ на престолъ Императора Александра III, онъ вступилъ въ управленіе Морскимъ Министерствомъ, замѣнивъ больного Великаго Князя Константина Николаевича. Въ 1883 г. былъ прекращенъ пріемъ на штурманскій и артиллерійскій отдѣлы Училища; въ то же время инженеръ-механики и корабельные инженеры были лишены военныхъ чиновъ, и имъ были даны званія: флагманскій инженеръ-механикъ, старшій инженеръ-механикъ, помощникъ старшаго инженеръ-механика и младшій инженеръ-механикъ. Обычно лишаютъ чиновъ за совершенныя преступленія, за вредъ, причиняемый государству или обществу. Здѣсь же, росчеркомъ пера, два корпуса были обращены въ «штатское состояніе».

Великій Князь Алексѣй Александровичъ относился свысока къ морскимъ инженерамъ. Какъ примѣръ могу указать на случай, происшедшій на эск. броненосцѣ «Ростиславъ», которымъ командовалъ Великій Князь Александръ Михайло-

вичъ, и на которомъ съ 1900 по 1903 г. служилъ инженеръ-механикомъ Мстиславъ Петровичъ Ермаковъ. Прибывъ на броненосецъ Генералъ-Адмиралъ, обходя фронтъ офицеровъ, поздоровался съ флотскими офицерами, подавая каждому изъ нихъ руку. Такъ продолжалось, пока онъ не дошелъ до послѣдняго мичмана, послѣ чего онъ не протянулъ руку инженеръ-механикамъ. На слѣдующій день М. П. Ермаковъ подалъ рапортъ своему Августѣйшему командиру, прося отдать его подъ судъ. Командиръ долго убѣждалъ его взять рапортъ обратно. М. П. Ермаковъ послушался, а затѣмъ ушелъ въ запасъ, поступивъ инспекторомъ Русско-Дунайскаго пароходного общества, державшаго рейсы между Одессой и Дунаемъ, и получилъ мѣсто директора этого Общества. Во время войны онъ былъ въ Дунайской флотиліи. Объ этомъ мнѣ писалъ нынѣ умершій М. П. Ермаковъ.

Чтобы не было упрековъ, я прошу взять книгу «Воспоминаній Великаго Князя Александра Михайловича, Парижъ 1933 г. стр. 178. Въ своихъ воспоминаніяхъ Великій Князь писалъ о реорганизаціи флота, «которымъ управлялъ дядя Алексѣй, согласно традиціямъ XVIII вѣка».

Генералъ-Адмиралъ Великій Князь Алексѣй Александровичъ строилъ военные суда, но они представляли морской музей, а не флотъ. Флотъ Тихаго океана и Балтійскаго моря лежитъ на днѣ Тихаго океана. 1 іюня 1905 г. Великій Князь былъ уволенъ отъ управленія флотомъ.

Въ военномъ журналѣ «Развѣдчикъ» за 1901 г. № 557, стр. 567, была помѣщена статья о томъ, что въ собраніи Арміи и Флота былъ поднятъ вопросъ: «Могутъ ли морскіе инженеры, т. е. окончившіе курсъ Морского Инженерного училища Императора Николая I, быть членами собранія или нѣтъ?» Они получали при выпускѣ званія, а не чины. Училище является вполнѣ военнымъ училищемъ — воспитанникамъ присвоена военная форма, черный бархатный погонъ съ серебряными нашивками и оружіе — палашъ. Поэтому возникъ вопросъ въ собраніи — причислять ли морскихъ инженеровъ къ гражданскимъ или военнымъ чинамъ? Было рѣшено, что всѣ находящіеся при экипажахъ допускаются въ собраніе, остальнымъ отказать. Полезные флоту люди были поставлены въ ложное положеніе.

Въ 1904 г., въ ночь съ 26 на 27 января ст. ст., вспыхнула русско-японская война. Кровь, проливаемая инженеръ-механиками и флотскими офицерами, слилась. Императоръ Николай II оцѣнилъ боевыя заслуги инженеръ-механиковъ и 11-го августа 1904 г. былъ объявленъ Высочайшій приказъ за № 159 о переименованіи инженеръ-механиковъ и корабельныхъ инженеровъ въ офицерскіе сухопутные чины за боевые заслуги. Въ 1913 г. инженеръ-механики получили чины морскіе, причемъ корпусъ инженеръ-механиковъ былъ упраздненъ и они вошли въ общій списокъ флотскихъ офицеровъ.

Первый Георгіевскій кавалеръ

Мнѣ не приходилось встрѣчаться съ инженеръ-механикомъ Иваномъ Леонтьевичемъ Франкъ, но многія легенды ходили о немъ въ Училищѣ. Особенно памятна его телеграмма, присланная по пути на Дальній Востокъ, къ 6-му декабря, празднику своей Alma Mater:

«Инженеръ-механикъ Франкъ
Телеграфный взявши бланкъ
Съ броненосца «Пересвѣтъ»
Шлетъ пріятелямъ привѣтъ».

Недавно скончавшійся другъ его, Владиміръ Павловичъ Орловъ князь Діаборскій, въ статьѣ, помѣщенной въ юбилейномъ выпускѣ «1798-1948. Морское Инженерное Училище Императора Николая I», вспоминаетъ И. Л. де Франкъ:

«Къ началу учебнаго года въ Училище прибыли два студента С.-Петербургскаго Электротехническаго Института — Франкъ и Морганъ. Оба студента оказались теплыми ребятами. Франкъ занялся штангами, гирями, выжиманіемъ, а «козерогъ» — судостроитель Прохоровъ показалъ пріемы бокса. Началось увлеченіе французской борьбой. Появилась гибкость, стройность и бицепсы».

Въ 1901 г. И. Л. Франкъ получаетъ званіе инженеръ-механика и на «Пересвѣтѣ» идетъ на Дальній Востокъ. У него все выходитъ какъ-то особенно: онъ даже кончилъ Училище

одинъ. Въ Высочайшемъ приказѣ № 167 отъ 6 декабря 1901 г. значится: «Зачисляется въ младшіе инженеръ-механики старшій воспитанникъ Морского Инженернаго Училища Императора Николая I Иванъ Франкъ съ назначеніемъ въ корпусъ инженеръ-механиковъ флота».

Высочайшій приказъ по Морскому Вѣдомству № 538 отъ 16 апрѣля 1904 г. гласитъ: «Въ воздаяніе геройскаго подвига, совершеннаго чинами канонерской лодки «Кореецъ» въ бою при Чемульпо 27 января сего года, совмѣстно съ крейсеромъ I ранга «Варягъ», противъ непріятеля, значительно превосходившаго ихъ силой и числомъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ соизволилъ пожаловать орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-ой степени корпуса инженеръ-механиковъ флота младшему инженеръ-механику Франкъ».

16 апрѣля, при представленіи, Государь трижды поцѣловалъ его за доблесть.

Списокъ бывшихъ воспитанниковъ Морского Инженернаго Училища награжденныхъ въ русско-японскую войну

Орденомъ Св. Георгія 4-ой степени: инженеръ-механики: И. Л. Франкъ, П. Д. Блиновъ, В. И. Бѣловъ, Н. В. Зоринъ, Н. Г. Лейковъ, Н. М. Лосевъ, Я. С. Солдатовъ, С. С. Спиридоновъ и П. А. Федоровъ.

Георгіевскимъ оружіемъ: инженеръ-механики: М. Н. Грановскій, В. В. Саксъ, А. К. Тонъ и Заржевскій.

Георгіевской медалью 4-ой степени «За храбрость»: Варвара Ивановна Пухирь (супруга инж.-мех. Г. И. Пухирь), добровольная сестра милосердія в Портъ-Артурѣ.

Въ войну 1914-1916 г.г.

Орденомъ Св. Георгія 4-ой степени: инженеръ-механикъ М. А. Гофманъ.

На дреднаутахъ команды было около 1200 человѣкъ, при болѣе чѣмъ 20 флотскихъ офицерахъ, 8 инженеръ-механикахъ, одномъ электротехникѣ инженеръ-механикѣ и одномъ корабельномъ инженерѣ. Команда дѣлилась на два батальона. 1-ый — строевой въ 4 роты по 150 чел., по числу артиллерійскихъ башень. 2-ой батальонъ, машинный, имѣлъ 4 роты: 5-ая трюмно-электрическая, 6-ая машинно-турбинная, 7-ая и 8-ая кочегарныя. Строевымъ батальономъ командовалъ помощникъ старшаго офицера, машиннымъ — помощникъ старшаго инженеръ-механика. Командиры первыхъ четырехъ ротъ были командиры башень, 5-ой командовалъ трюмный механикъ, 6-ой, — турбинный механикъ, 7-ой и 8-ой — кочегарные механики.

Инженеръ-механики привлекались къ службѣ по кораблю: посылались въ обходы, дежурили по кораблю, высылались со своими ротами на стрѣльбы и т. д. Сама логика подсказывала рѣшеніе этого вопроса.

Американцы дѣловито рѣшили этотъ вопросъ — многочисленный корпусъ инженеръ-механиковъ они объединили съ общей организаціей строевыхъ офицеровъ флота.

По мѣрѣ развитія промышленности заводы начали дѣлать болѣе выгодныя предложенія офицерамъ — минерамъ и морскимъ инженерамъ. Въ С.Ш.А. американцы рѣшили «отехничить» морскихъ офицеровъ. Вопросъ объ инженеръ-механикахъ былъ поднятъ въ С.Ш.А. контръ-адмираломъ Мельвиллемъ, а затѣмъ обсуждался и въ другихъ флотахъ.

Несмотря на увеличеніе флота, пріемъ въ Морское Инженерное Училище на кораблестроительный отдѣлъ былъ тотъ же, что и раньше, 5-7 ваканцій. На механическій отдѣлъ принимали въ большомъ количествѣ, но кончало 30-40 корабельныхъ гардемаринъ.

При Морскомъ Инженерномъ Училищѣ была рота юнкеровъ флота, пополнявшаяся изъ окончившихъ высшія учебныя заведенія и въ послѣдніе годы передъ войной изъ гардемаринъ Морского Корпуса, по разнымъ причинамъ исключеннымъ изъ Морского Корпуса. Въ началѣ 1915 г. званіе

юнкера флота было отмѣнено и замѣнено званіемъ гардемарина флота, для коихъ обязателенъ былъ дипломъ высшаго учебнаго заведенія. Инженеры, окончившіе Технологическій и Политехническій институты, поступали гардемаринами флота, въ теченіе года проходили курсъ дополнительныхъ предметовъ, проходившихся въ Морскомъ Инженерномъ Училищѣ, и послѣ этого держали выпускные экзамены и производились въ корабельные гардемарины.

Не могу не упомянуть про первую жертву русской авіаціи, капитана корпуса корабельныхъ инженеровъ Льва Макаровича Мацієвича. Онъ родился въ 1877 г., въ 1901 окончилъ Харьковскій Технологическій Институтъ, а въ 1906 г. — Николаевскую Морскую Академію по кораблестроительному отдѣлу. Въ 1906 г. онъ заинтересовался авіаціей и принялъ дѣятельное участіе въ трудахъ комитета по постройкѣ военнаго флота на добровольныя пожертвованія. Въ февралѣ 1910 г. онъ получилъ званіе пилота во Франціи, пройдя курсъ обученія у извѣстнаго авіатора Фармана. Л. М. Мацієвичъ совершилъ много смѣлыхъ полетовъ. 24 сентября 1910 г. поднявшись на высоту 480-ти метровъ, его аппаратъ рѣзко уклонился, и Л. М. Мацієвичъ разбился на смерть, выпавъ изъ аппарата.

Академикъ Алексѣй Николаевичъ Крыловъ, въ своихъ воспоминаніяхъ, изданныхъ въ 1949 г. упоминаетъ, что вице-адмиралъ С. О. Макаровъ, въ числѣ поданныхъ имъ служебныхъ записокъ въ 1884-85 г.г. представилъ проектъ о прохожденіи службы инженеръ-механиковъ флота. Представленіе адмирала Макарова не было осуществлено.

Въ тѣхъ же воспоминаніяхъ описывается другой инцидентъ изъ морской службы.

5 іюня 1886 г. С. О. Макаровъ началъ кампанію на корветѣ «Витязь», который стоялъ у стѣнки Франко-русскаго завода. Развернувшись противъ Морского Училища, «Витязь» пошелъ внизъ по Невѣ и сталъ лихо, большимъ ходомъ входить въ Морской каналъ. Въ этотъ моментъ старшій механикъ безъ распоряженія съ вахты остановилъ ма-

шину. Корму занесло, и лишь благодаря искусству С. О. Макарова, «Витязь» не навалилъ на стѣнку, пройдя отъ нея въ разстояніи меньше 6 футовъ. Когда «Витязь» уже шелъ по прямому участку канала, С. О. Макаровъ вызвалъ наверхъ старшаго механика:

— Почему вы осмѣлились остановить машину безъ команды съ вахты?

— Бугель эксцентрика сталъ грѣться.

— Ломайте машину, но безъ команды съ вахты не смѣйте ее останавливать. Вы этимъ можете погубить корабль. Я васъ списываю, такъ какъ не могу имѣть къ вамъ довѣрія. Андрей Андреевичъ (Виреніусъ, старшій офицеръ впослѣдствіи вице-адмиралъ), арестуйте его въ каютѣ съ приставленіемъ часового и по приходѣ въ Кронштадтъ отправьте на берегъ...»

Я хочу напомнить одинъ фактъ. 7 сентября 1854 года врагъ сосредоточился у Лукулла. Адмиралъ Корниловъ собралъ совѣтъ флагмановъ и капитановъ. Князь Меньщиковъ сталъ на сторону плана затопленія флота, такъ какъ шансы на успѣхъ зависѣли отъ вѣтра, а непріятель въ помощь къ нему имѣлъ еще паръ. Итакъ, побѣда досталась машинисту и техникѣ. Это кровавое и дорогое пораженіе объясняется тѣмъ, что непріятель имѣлъ технически болѣе современные корабли. Пассивное мнѣніе князя Меньщикова и старыхъ моряковъ на винтовые пароходы въ боевомъ отношеніи стоило государству громадныхъ затратъ. На пароходы смотрѣли какъ на вспомогательную силу. Наши адмиралтейства и казенные заводы не были подготовлены къ постройкѣ винтовыхъ судовъ, а частной промышленности не существовало. Надо было много перенять заграницей.

Техника безпрерывно развивается, и трудно сказать, что будетъ съ кораблями военного флота черезъ 20-30 лѣтъ.

Нужно упомянуть, что эскадра адмирала Рожественскаго шла 225 дней и прошла 20,000 морскихъ миль. Погрузка угля производилась въ открытомъ морѣ. Машинная команда стояла на три вахты и передъ ея мужествомъ и безропотностью надо преклониться.

Въ 1902 г. былъ основанъ С. Петербургскій Политехническій Институтъ Императора Петра Великаго, имѣвшій кораблестроительный отдѣлъ и подготовлявшій инженеровъ по коммерческому судостроенію (постройка корпусовъ и судовыхъ механизмовъ). Деканомъ былъ корабельный инженеръ полковникъ Константинъ Петровичъ Боклевскій. Преподавательскій персоналъ состоялъ изъ корабельныхъ инженеровъ и инженеръ-механиковъ флота — бывшихъ питомцевъ Морского Инженерного Училища: кор. инж. И. Г. Бубнова, А. П. Шершова, П. П. Лукина, И. Н. Воскресенскаго, Г. Н. Піо-Ульскаго и др. До революціи 148 человѣкъ получили дипломы морскихъ инженеровъ, изъ нихъ 90 были заняты въ отрасляхъ военнаго судостроенія, остальные работали въ морскомъ и рѣчномъ судостроеніи.

Въ этомъ небольшомъ очеркѣ я указалъ на путь развитія морскихъ инженеровъ, но недостатокъ мѣста не позволилъ мнѣ охватить другія стороны дѣятельности питомцевъ любимаго нами Морского Инженернаго Училища.

Выражаю вмѣстѣ съ тѣмъ свою глубокую благодарность редактору «Морскихъ Записокъ», Г. Н. Таубе за предоставленіе мѣста въ редактируемомъ имъ журналѣ.

Инженеръ-механикъ флота
Н. Гуляевъ

ПАМЯТИ СТ. ЛЕЙТ. Е. И. фонъ НОТБЕКЪ

20 октября 1961 г. послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни въ Нью Йоркѣ скончался старшій лейтенантъ Евгеній (Куртъ) Ивановичъ фонъ Нотбекъ.

Окончивъ Морской Корпусъ и произведенный въ мичманы 5 октября 1913 г. Евгеній Ивановичъ былъ назначенъ на крейсеръ «Баянъ», на которомъ непрерывно плавалъ до 1917 г., послѣдніе годы младшимъ штурманомъ, принявъ участіе во всѣхъ походахъ и бояхъ крейсера.

«Евгеній Ивановичъ былъ отличный офицеръ, прекрасный человѣкъ и большой русскій патріотъ» — вотъ характеристика, которую ему даетъ кап. 1 р. П. О. Шишко, бывшій старшимъ офицеромъ крейсера в 1913-1915 г.г.

Послѣ революціи, пробывъ короткое время на лин. кор. «Андрей Первозванный», одномъ изъ наиболѣе революціонно настроенныхъ кораблей, Евгеній Ивановичъ послѣ ряда назначеній въ Петроградѣ и Гельсингфорсѣ перебрался въ Эстонію и принялъ участіе въ дѣйствіяхъ Сѣверо-Западной арміи, а затѣмъ нѣкоторое время служилъ въ эстонскомъ флотѣ. Въ 1940 г., послѣ занятія Эстоніи совѣтами, ему съ большими трудностями удалось бѣжать в Германію, только чудомъ оставшись въ живыхъ. Знаніе нѣмецкого языка дало ему возможность получить должность переводчика, которую онъ занималъ втеченіе 2-ой Великой войны.

Еще находясь въ Эстоніи, живо интересуясь всѣмъ, что касалось флота, онъ началъ сотрудничать съ составителями международныхъ морскихъ справочниковъ: англійскаго —

James Fighting Ships, нѣмецкаго — Weyers Flotten Taschenbuch и французскаго — Les Flottes de Combat, въ перепискѣ съ которыми находился до послѣднихъ дней, обмѣниваясь информаціей. Съ 1954 г. Евгеній Ивановичъ состоялъ сотрудникомъ «Морскихъ Записокъ» и помѣстилъ въ нихъ рядъ обзоровъ совѣтскаго флота и флотовъ всего міра, давъ читателямъ картину перемѣнъ происшедшихъ во флотахъ послѣ 2-ой войны.

Въ 1952 г. Евгеній Ивановичъ прибылъ въ С.Ш.А. Послѣдовали годы тяжелой работы на фабрикѣ, гдѣ онъ пользовался общимъ уваженіемъ и любовью. Примѣрно два года тому назадъ Евгеній Ивановичъ серьезно заболѣлъ и надежды на выходъ на пенсію и тихую, спокойную жизнь были разрушены. Несмотря на крѣпкое здоровье и самоотверженный уходъ и заботы его супруги Варвары Игнатьевны болѣзнь Евгенія Ивановича все больше осложнялась и онъ почти не выходилъ изъ госпиталя. Глубоко вѣрующій онъ, за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти перешелъ въ православіе.

Похороненъ Евгеній Ивановичъ на «морскомъ» участкѣ кладбища монастыря Ново-Дивеево близъ Нью-Йорка.

20 октября 1962 г., въ годовщину кончины Евгенія Ивановича, вдовой покойнаго, въ Синодальномъ Соборѣ была отслужена панихида, послѣ которой, въ помѣщеніи Морского Собранія, присутствовавшимъ былъ предложенъ завтракъ.

ПРИКАЗЪ ПО МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ

О чинахъ военныхъ

Его Императорское Величество въ присутствiи своемъ въ Могилевѣ соизволилъ отдать слѣдующiе приказы: iюля 30, 1915; августа 30, 1915; сентября 4, 1915 и сентября 15, 1915.

Приказы:

Корабельные Гардемарины:

(ниже приведенъ списокъ 172 старшихъ Гардемаринъ М. Е. И. В. Н. Ц. корпуса получившихъ Аттестатъ)

Производятся въ Мичманы

Подписалъ: Морской Министръ
Генералъ-Адъютантъ *Григоровичъ*

Азбелевъ Константинъ Павловичъ
Алексѣевъ Сергѣй Александровичъ ††
Альгинъ Владимiръ Владимiровичъ
Андерсонъ Александръ Леопольдовичъ
Аренсъ Георгiй Апполоновичъ
Астафьевъ Дмитрiй Ивановичъ
Афанасьевъ Георгiй Модестовичъ
Бакшеевъ Сергѣй Сергѣевичъ

Безкровный Михаилъ Александровичъ
Безпальчевъ Константинъ Александровичъ
Беерманъ Александръ Александровичъ ††
Березовскій Георгій Емельяновичъ
Бѣловъ Григорій Дмитріевичъ
Благодаревъ Сергѣй Александровичъ
Богдановъ Борисъ Константиновичъ
Богушевскій Сергѣй Михайловичъ
Броновицкій-Бараненко Дмитрій Васильевичъ
Бугаевъ Сергѣй Леонтьевичъ
Бугрѣевъ Михаилъ Андреевичъ
Букъ Владиміръ Павловичъ
Бурачекъ Николай Павловичъ
Бушъ Арвидъ Манфредовичъ
Былимъ-Колосовскій Николай Николаевичъ
Бьеркелунд Борисъ Вольдемаровичъ
Веселовскій Владиміръ Владиміровичъ
Виноградовъ Борисъ Михайловичъ
Висковатовъ Борисъ Дмитріевичъ
Вихманъ Борисъ Матвѣевичъ ††
Войневичъ Дмитрій Николаевичъ
Войничъ Викторъ Адамовичъ
Вологдинъ Иннокентій Ивановичъ
Врангель Николай Николаевичъ, Баронъ
Вуичъ Александръ Георгіевичъ †
Гавриловъ Сергѣй Васильевичъ
Гаврішевъ Логгинъ Логгиновичъ
Гарковенко Анатолій Николаевичъ †
Гейденъ Георгій Александровичъ, Графъ †
Георгіади Иванъ Александровичъ
Герингъ Алексѣй Алексѣевичъ
Глотовъ Михаилъ Леонидовичъ ††
Головачевъ Матвѣй Александровичъ
Головкинъ Александръ Александровичъ
Голубцовъ Борисъ Георгіевичъ
Горяиновъ Владиміръ Михайловичъ
Гурскій Анатолій Константиновичъ
Данилевскій Степанъ Ивановичъ
Де-Бальменъ Викторъ Егоровичъ ††
Дейша Федоръ Александровичъ

Державинъ Владиміръ Дмитріевичъ
Дитерихсъ Илья Владиміровичъ ††
Дмитріевъ Степанъ Петровичъ
Добромысловъ Иванъ Александровичъ †
Доріанъ Викторъ Карловичъ
Дудниковъ Александръ Александровичъ
Дымманъ Евгеній Владиміровичъ
Дьяченко Юрій Евгеніевичъ
Евсюковъ Александръ Владиміровичъ
Ермаковъ Николай Порфирьевичъ
Жеваховъ Александръ Константиновичъ †
Жежель Евгеній Марковичъ
Жуковъ Димитрій Викторовичъ
Загорянскій-Кисель Сергѣй Аполлинаріевичъ
Задонскій Димитрій Ивановичъ
Запольскій Всеволодъ Януарьевичъ
Золотухинъ Николай Владиміровичъ
Зубовъ Игорь Владиміровичъ
Ивановъ Алексѣй Николаевичъ
Карцевъ Сергѣй Сергѣевичъ
Качаловъ Дмитрій Дмитріевичъ
Клевенскій Левъ Леонидовичъ
Клести Карлъ-Фридрихъ-Карловичъ
Ковалевскій Левъ Владиславовичъ ††
Колушевъ Владиміръ Павловичъ
Кони Иванъ Леонидовичъ
Коржинскій Александръ Павловичъ
Крамаревскій Даніилъ Александровичъ
Крангальсъ Эдуардъ Эдуардовичъ
Криштофовичъ Николай Павловичъ
Кричъ Николай Александровичъ
Кроунъ Романъ Николаевичъ
Крюковъ Сергѣй Сергѣевичъ ††
Куфтинъ Евгеній Алексѣевичъ
Лавровъ Сергѣй Порфирьевичъ
Лаговскій Николай Николаевичъ
Левитскій Валентинъ Петровичъ
Лишинъ Николай Николаевичъ
Ловенъ Ипполитъ Григорьевичъ
Ловцовъ Сергѣй Александровичъ

Львовъ Александръ Константиновичъ
Любинскій Георгій Владиміровичъ
Любушкинъ Борисъ Ивановичъ
Ляпидевскій Евгеній Васильевичъ
Макалинскій Александръ Александровичъ
Мамантовъ Николай Александровичъ
Марковъ Георгій Ефимовичъ
Мартыновъ Сергѣй Михайловичъ
Мельниковъ Александръ Никитичъ †
Мертваго Сергѣй Константиновичъ
Монтлевичъ Иванъ Ивановичъ
Мораки Николай Владиміровичъ
Муравьевъ Юрій Андреевичъ
Муравьевъ Сергѣй Александровичъ
Мусселіусъ Борисъ Вильгельмовичъ
Мясоѣдовъ Борисъ Александровичъ
Наброцкій Витольдъ Степановичъ
Нарбутъ Олегъ Васильевичъ
Насакинъ Александръ Николаевичъ
Никифораки Александръ Ивановичъ
Нифонтовъ Евгеній Ивановичъ
Окрашевскій Николай Адамовичъ
Омельяновъ Андрей Ивановичъ
Орловъ Сергѣй Сергѣевичъ
Ососовъ Димитрій Ивановичъ
Павловъ Леонидъ Іосафовичъ
Павловскій Сергѣй Павловичъ ††
Павловскій Владиміръ Арефовичъ ††
Пасвикъ Владиміръ Николаевичъ †
(орденъ Св. Георгія 4 ст.)

Пацъ-Помарнацкій Генрихъ Петровичъ
Петровъ Василій Васильевичъ
Плаховъ Михаилъ Федоровичъ
Погожевъ Борисъ Ивановичъ
Подвысоцкій Анатолій Владиміровичъ
Подушкинъ Георгій Германовичъ
Поповъ Борисъ Николаевичъ
Поповъ Василій Григорьевичъ
Поповъ Владиміръ Михайловичъ

Поповъ Михаилъ Ивановичъ
Псiолъ Михаилъ Ивановичъ †
(орденъ Св. Георгiя 4 ст.)

Пурышевъ Петръ Михайловичъ
Родзевичъ Николай Николаевичъ
Сабуровъ Владиславъ
Савиновъ Николай Николаевичъ
Садовскiй Бруно-Станиславовичъ †
Саламатовъ Николай Ивановичъ
Сарновичъ Георгiй Юльяновичъ
Сахаровъ Николай Александровичъ
Сахновскiй Юрiй Ивановичъ ††
Семеновъ Николай Александровичъ
Сергѣевъ Николай Николаевичъ
Сергiевъ Владимiръ Михайловичъ
Собецкiй Николай Семеновичъ
Сперанскiй Владимiръ Ивановичъ
Степанковскiй Николай Iосифовичъ
Сукинъ Георгiй Александровичъ
Телесницкiй Олегъ Владимiровичъ
Терентьевъ Фловiанъ Владимiровичъ
Тихвинскiй Владимiръ Александровичъ
Трофимовъ Николай
Улазовскiй Николай Николаевичъ
Уляновскiй Владиславъ Семеновичъ
Уляновскiй Стефанъ Адамовичъ
Фалевичъ Всеволодъ Николаевичъ
Федотовъ Георгiй Александровичъ
Хмызниковъ Павелъ Константиновичъ
Холмскiй Михаилъ Николаевичъ
Холодный Андрей Парфентьевичъ
Хохловъ Александръ Александровичъ
Цыпинъ Всеволодъ Владимiровичъ
Червинскiй Всеволодъ Григорьевичъ
Черемшанскiй Евгенiй Аполлоновичъ
Черняевъ Борисъ Павловичъ
Шамовъ Александръ Александровичъ
Шаховской Юрiй Сергѣевичъ, Князь
Шейнертъ Владимiръ Александровичъ ††

Шеміотъ Владиміръ Іосифовичъ
Шенявскій Михаилъ Казиміровичъ
Шиманскій Мечиславъ Рафаиловичъ
Штенгеръ Николай Васильевичъ ††
Щепковскій Станиславъ Мечиславовичъ †
Шулепниковъ Алексѣй Ивановичъ ††
Яновъ Николай Александровичъ ††
Ястребовъ Владиміръ Ерминегельдовичъ

Георгіевскіе Кавалеры

По постановленію Георгіевской думы Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, награждаются посмертно Орденомъ Св. Георгія 4 степени.

Мичманы: Владиміръ Николаевичъ Пасвикъ и
Михаилъ Ивановичъ Псіолъ. 1917

Награждается Георгіевскимъ оружіемъ

Мичманъ Георгій Александровичъ Сукинъ. 1916.

† Погибли смертью храбрыхъ въ 1-ую Великую Войну и Революцію.

†† Скончались.

Означенные гардемарины въ числѣ 172 человѣкъ получили Аттестатъ Морского Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Корпуса и въ виду сего, на основаніи ст. 65 книга III Свода Морскихъ постановленій изд. 1910 г. означенные гардемарины пользуются правами окончившихъ высшее специальное учебное заведеніе.

За Директора Морского Его Императорскаго Высочества
Наслѣдника Цесаревича Корпуса
Флота Генералъ Маіоръ *Завалишинъ*

30 іюня 1915 года Инспекторъ Классовъ
Печать М.Е.И.В.Н.Ц.К. Флота Генералъ-Лейтенантъ *Бригеръ*

МОРСКОЕ ИНЖЕНЕРНОЕ УЧИЛИЩЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I

Алимовъ Владиміръ Константиновичъ
Амелькинъ Василій Ильичъ
Бернацкій Борисъ Владиміровичъ
Брискинъ Викторъ Александровичъ
Войциковъ Николай Титовичъ
Данилевичъ Петръ Адольфовичъ
Дацунъ Иванъ Спиридоновичъ
Десятковъ Павелъ Павловичъ
Дуваленскій Георгій Алексѣевичъ
Есинъ Александръ Александровичъ
Златогорскій Владиміръ Іосифовичъ
Ивановъ Михаилъ Константиновичъ
Клиндухъ Николай Ивановичъ
Колесниковъ Степанъ Лавровичъ
Колесовъ Петръ Яковлевичъ
Кузаевъ Александръ Ефремовичъ
Колтыпинъ Павелъ Сергѣевичъ
Лежневъ Николай Михайловичъ
Лупповъ Леонидъ Александровичъ
Михѣевъ Андрей Семеновичъ
Наддачинъ Александръ Степановичъ
Некрасовъ Михаилъ Павловичъ
Нелѣпа Федоръ Семеновичъ
Новиковъ Алексѣй Павловичъ
Осиповичъ Алексѣй Макарьевичъ
Предтеченскій Николай Алексѣевичъ
Рощинъ Михаилъ Павловичъ
Саксъ Александръ Рейновичъ
Сапковъ Николай Петровичъ
Сауксъ Вольдемаръ Гансоновичъ
Свищевскій Геркуланъ Геркулановичъ ††
Тальцъ Александръ Густавовичъ
Тверской Михаилъ Константиновичъ
Тренморъ Рудольфъ Кристовичъ
Федяй Андрей Петровичъ
Ширмановъ Федоръ Максимовичъ
Шуманъ Георгій Оттовичъ

Эйсымонтъ Иванъ Михайловичъ
Эккъ Павелъ Степановичъ
Яковенко Веніаминъ Степановичъ

МОРСКОЕ ИНЖЕНЕРНОЕ УЧИЛИЩЕ
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I

Симъ свидѣтельствуетъ, что на основаніи ст. (65) книги III Свода Морскихъ Постановленій изд. 1910 г. выше означенные 39 Гард.-Мех. пользуются правами, окончившихъ высшее спеціальное учебное заведеніе.

Начальникъ Училища —
Флота Генералъ-Лейтенантъ *Тыртовъ.*
Инспекторъ классовъ — Инженеръ Механикъ
Генералъ-Лейтенантъ *Погодинъ*

Печать
Морского Инж. Училища
Имп. Николая I
9 іюня 1915 г.

Сообщилъ *В. В. Альгинъ*

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

въ Томѣ XX, № 1/2 — 56, Апрѣль 1962 г.

Стр. 29, строка 13 снизу:
Напечатано — Экспедиція, подъ командованіемъ кап. 2 р. Вилькицкаго, удачно прошла **въ 1912 году** черезъ Берингвъ проливъ въ Бѣлое море.
Слѣдуетъ — **въ 1914-15 г.г.**

Стр. 61, строка 9 сверху:
Напечатано — два броненосца
Слѣдуетъ — два бронепоѣзда.

Стр. 77 строки 3, 11 сверху, 11 снизу —
Стр. 79 строка 5 сверху:
Напечатано — Бургусъ, Бургасъ (Болгарскій портъ)
Слѣдуетъ — **Бугасъ** (небольшой портъ у устья Днѣпровскаго лимана).
